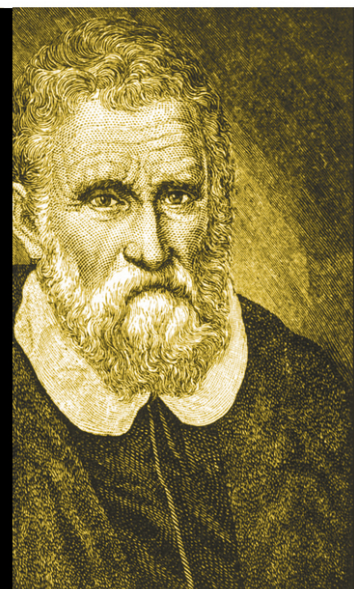
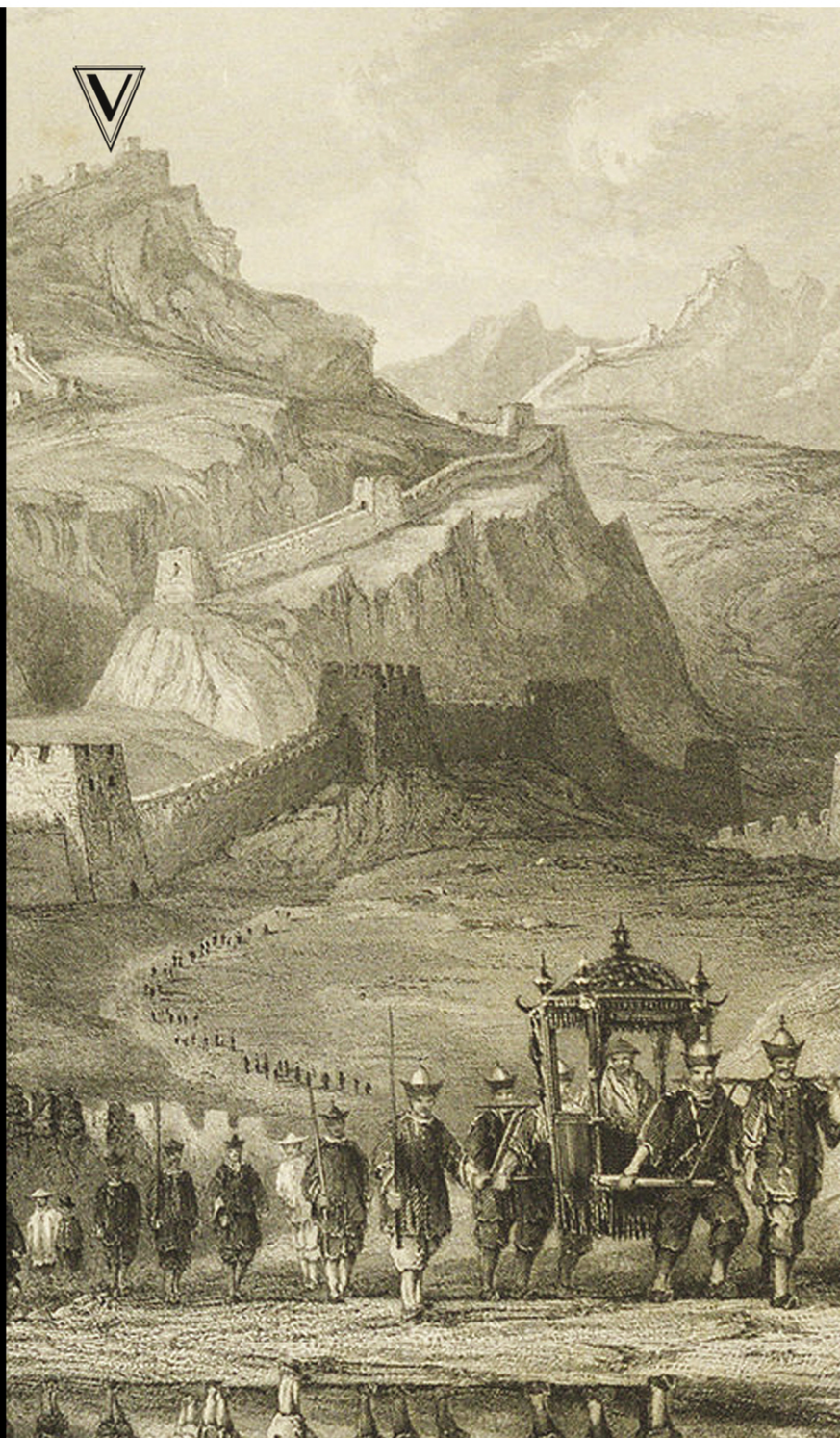

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ

ДОРОГА ВЕЛИКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

История на пальцах

Екатерина Докашева

**Великий шелковый
путь. Полная история**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

Докашева Е. С.

Великий шелковый путь. Полная история / Е. С. Докашева —
«Издательство АСТ», 2020 — (История на пальцах)

ISBN 978-5-17-116722-6

Задолго до того, как один немецкий ученый в XIX веке предложил назвать уникальное явление в жизни человечества Великим шелковым путем, по этой дороге шли караваны верблюдов, пеших купцов, вереницы пленников. Росли караван-сарай, строились, разрушались и заметались песком города, рождались и гибли государства. Но Великий шелковый путь не пустел. Он связал между собой Китай, Индию, Русь и Европу, определил во многом развитие науки, культуры и промышленности в этих регионах. И, в конечном счете – лицо современной цивилизации. Об удивительных открытиях, отчаянных приключениях, кровавых войнах на пыльных дорогах Шелкового пути читайте в этой книге.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-116722-6

© Докашева Е. С., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	7
Глава первая	9
Нефритовый путь	10
Лазуриновый путь	13
Глава вторая	16
Юность полководца	16
Империя Ахеменидов и Персеполь	19
Завоевание Индии	23
Последние планы	25
Глава третья	28
Божество тутового шелкопряда	28
Сюнны, хунны... гунны	33
Большое путешествие Чжан Цаня	36
Глава четвертая	39
Основание Александрии	39
Мусейон и библиотека	42
Культ бога Сераписа	46
Септуагинта	48
Алхимия – первая наука	50
Под гнетом Рима	52
Глава пятая	55
Начало римской экспансии	55
Самый дальний край	58
Кушанское царство	62
Глава шестая	65
Борьба с селевкидами	65
Укрепление государства	67
Парфянские стоянки и будни коммерции	69
Культура	72
«Парфянская стрела»	73
Армения на великом шелковом пути	76
Глава седьмая	77
Как зарождалась Византия	77
Константин Великий – основатель новой империи и Константинополя	79
Система управления и торговля	81
Расцвет Византии при императоре Юстиниане	84
Глава восьмая	88
Система путей-караванов	88
Шелковый путь в эпоху тюркского каганата	90
Арабский халифат	93
Монгольский период шелкового пути	94
Шелковый путь в эпоху тимуридов. история завоеваний тамерлана	95
Города – оазисы Средней Азии	97
«Матерь городов» – Мерв	102

Багдад и Дамаск	103
Культура	106
Глава девятая	107
Становление морской державы	107
Венецианские колонии и жизнь в них	110
Венеция – экономическая держава	111
Промышленность и ремесла в Венеции	112
Культура Венеции	113
Географические открытия и путешествие Марко Поло	114
Участие Венеции в крестовых походах. Падение Константинополя	117
Глава десятая	119
Астраханский край	120
Дербент	123
Черноморские фактории в Крыму	125
Танаис – Тана (Ростовская область)	129
Болгар	130
Венеция и Крым	131
Глава одиннадцатая	132
Мадрас (Ченнаи)	134
Нара (Япония)	135
Кёнджу (Корея)	137
Джидда (Саудовская Аравия)	138
Валенсия (Испания)	139
Порты Китая	140
Глава двенадцатая	142
Открытие новых земель	142
Сотрудничество между Россией и Китаем. Великий чайный путь	145
Планы возрождения	147
Список литературы	152
Иллюстрации	153

Екатерина Докашева

Великий шелковый путь. Полная история

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии, фотографии, распространяемые по лицензии Creative Commons.

© Докашева Е.С., 2020

© ООО Издательство АСТ, 2020

Предисловие

Великий шелковый путь – важнейший цивилизационный проект в истории человечества. До сегодняшнего дня его значимость по-настоящему не изучена и не осознана. По проложенным путям шли не просто караваны с товарами, там происходил интенсивный обмен идеями, культурой, традициями и обычаями. Взлет экономики и культуры, развитие стран и переход от древности к Средневековью во многом были обусловлены функционированием этой крупнейшей трассы, которая соединяла государства и народы, подчас находившиеся в разных концах ойкумены.

Характерно, что импульс к созданию трансконтинентальной системы был получен в результате завоевательных походов Александра Македонского, во время которых эллинистические идеи проникли далеко за пределы средиземноморского оазиса.

Название «Великий шелковый путь» впервые предложил немецкий ученый Рихтгофен в 1877 году. Название прижилось, хотя оно весьма условно, ведь по этому пути шли караваны с самыми разнообразными товарами, а не только шелком, с которого все начиналось.

Первые постоянные дворы и караван-сарай, где люди могли остановиться на ночлег, часто превращались в большие поселения, а затем и города. Вдоль Великого шелкового пути возникали ремесленные центры, велась интенсивная торговля, развивались науки и культура. Расцвет торговли явился причиной создания городского хозяйства и городов как центров ремесла и торговли.

За время существования Великого шелкового пути выросли предвестники современных мегаполисов, которые выделялись на фоне других поселений того времени. Они стали, с одной стороны, экономическими центрами, а с другой – сосредоточением культуры, которая переживала свой расцвет.

Маршрут караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. С 1877 года ее называют «Великим шелковым путем»

И здесь невозможно не упомянуть крупнейшие города древности и Средневековья. Александрию, Константинополь, Багдад, Бухару, Самарканд, Венецию...

Великий шелковый путь раздвинул представления людей о мире, где они обитали. Путешествующие купцы собирали и распространяли знания о тех краях, в которых им удалось побывать, – о людях, обычаях, способах торговли, географии, расстоянии между населенными пунктами. Эти полунаивные и порой фантастические описания являются лучшими доказа-

тельствами того, как постепенно накапливались знания и какой долгий путь пришлось пройти человечеству, чтобы запечатлеть и понять мир вокруг себя.

И конечно, нельзя не сказать о том, что именно на трассах Великого шелкового пути зарождались и распространялись среди народов крупнейшие мировые религии: христианство, мусульманство, буддизм... Так, невозможно без путешествующих проповедников представить, как бы еще христианство достигло Китая и пустило там корни.

Взаимное влияние национальных культур и искусства было очевидным, оно внесло свою лепту в важнейшие достижения цивилизации.

Разве не принадлежат к числу величайших памятников культуры Александрийская библиотека, собор Айя-София, византийские фрески, статуи Будды, сохранившиеся в Китае и Японии...

И как оценить человеческими земными мерками полет мысли Августина Блаженного, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Омара Хайяма, Низами...

Следы материальной и нематериальной культуры весомы и глубоки, мы и сегодня возвращаемся к традициям и достижениям того времени, черпая у них свое вдохновение.

И возможно, лучшим признанием ценности Великого шелкового пути являются планы и проекты о его возрождении, которые звучат сегодня с самых высоких трибун. Многие признают, что воссоздание Великого шелкового пути способно объединить народы вокруг идеи мирного экономического и культурного сотрудничества и указать переход от кризиса к более разумному и совершенному будущему, которое является залогом дальнейшего цивилизационного развития человечества.

Глава первая

Предшественники великого шелкового пути. Нефритовый путь

Великий шелковый путь не мог возникнуть в одночасье; торговые трассы складывались в одну систему на протяжении нескольких веков. Предшественниками Великого шелкового пути были Нефритовый и Лазуритовый пути, по ним шел взаимный обмен и торговля между странами, через которые они проходили.

Нефритовый путь

Начало Нефритового пути можно датировать временами неолита – V тысячелетие до нашей эры. Первобытные люди делали из твердого нефрита ножи и наконечники для стрел. Этим объясняется старинное название нефрита – «камень топоров». Его добыча тогда производилась в основном в районе озера Байкал, и караванные тропы шли из Прибайкалья на запад.

Нефритовый путь имел разветвленную сеть дорог на территории Северного Казахстана. По данным некоторых исследователей считается, что контролировали Нефритовый путь на протяжении бронзового века – III–II тысячелетие до н. э. – племена андроновцев, которых впоследствии сменили скифы. В пользу этой версии говорит тот факт, что в скифских захоронениях на Алтае VI–V веков до нашей эры обнаружены изделия из шелка. Таким образом, еще до того, как возник Великий шелковый путь, шелк доставлялся по Нефритовому пути.

Нефритовый путь тянулся на тысячи километров в те времена, когда люди еще не знали ни повозок, ни тяглового скота. Они несли на себе тяжелую поклажу: нефритовый «груз», еду, оружие для защиты. Под палящим солнцем, в дождь или стужу, по горным кручам, перевалам и равнинной местности шли путники, преодолевая трудности и препятствия. Со временем в местах перевалов возникли поселения. Возможно, сеть древних городищ, так называемая «страна городов», получила толчок к своему развитию именно благодаря Нефритовому пути.

Реконструкция жилищ меднокаменного века в древнем поселении Аркаим. Жилища имеют грунтовые стены и бревенчатодерновый купол, в центре которого находится дымовое отверстие

Иначе трудно объяснить существование развитых для той эпохи населенных пунктов с передовым городским устройством и архитектурой. Некоторые городища имели гидротехнические сооружения: плотину, запруду, отводные каналы и ливневую канализацию. На планете не найдено подобных поселений с таким совершенным городским хозяйством, имеющим столь же древнее происхождение. Их возраст сравним с первыми египетскими пирамидами.

«Страна городов» – условное название территории на Южном Урале, где обнаружены древние городища культуры эпохи средней бронзы. Среди них широкую известность получил Аркаим.

Когда Китай начал добывать нефрит на своей территории (примерно с XII века до н. э.), а именно – на северо-востоке, сам нефрит и изделия из него стали распространяться на западе. Сначала по Нефритовому пути, потом – по Великому шелковому пути. Некоторые исследователи даже склоняются к тому, что Великий шелковый путь правильней было бы назвать «Великим нефритовым путем».

С момента открытия Китаем нефрита страну охватила самая настоящая нефритовая лихорадка. Он стал самым почитаемым камнем и свой высокий статус сохраняет до сих пор.

Нет таких свойств, которыми китайцы не наделяли бы любимый камень. Нефриту приписывают способности обеспечивать долголетие и семейное благополучие, защищать от навета и дурного глаза. Он также считался символом власти и бессмертия.

В Древнем Китае нефрит ценился дороже золота, им украшали дворцы, императорские и храмовые комплексы, гробницы. Правителям давали титул «нефритовый» – как символ высших почестей.

А вот как высказался о нефрите легендарный древнекитайский мыслитель Конфуций: «...Нефрит, как сила познания, ибо гладок и блестит. Он как справедливость, ибо у него острые края, но они не режут. Он как покорность, ибо стремится вниз, к земле. Он как музыка, ибо издает чистые, ясные звуки. Он как правдивость, ибо не скрывает изъянов, которые лишь усиливают его красоту. Он как земля, а его стойкость рождена горами и водой».

И конечно, в китайском эпосе Будда восседал на нефритовом троне, а Дерево бессмертия росло на берегу нефритового озера!

Королевский нефрит широко использовался в придворных церемониях. Интересен такой обычай: когда совершались сакральные ритуалы, китайский император и его главные придворные держали возле губ нефритовые пластинки, чтобы случайно не осквернить своим дыханием его Небесное Божество. Императорская пластинка из нефрита имела прямоугольную форму, что означало «прямоту управления страной». Нефритовые пластинки помощников были заостренными или закругленными, это говорило об их подчинении императору.

*Китайская статуэтка сидящего будды. Нефрит. XVIII в.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк*

Из нефрита даже изготавливали бляшки, которые были в ходу наравне с монетами.

В знак большого уважения китайские императоры преподносили нефрит в дар другим правителям. Так, например, в 1895 году русский император Николай II получил от китайского императора подарок – нефритовый фельдмаршальский жезл, украшенный золотой оправой.

С какой скоростью передвигались люди по Нефритовому пути? Об этом можно составить впечатление, проанализировав один из самых древних китайских источников – «Повествование о Сыне Неба Му» (его датировка – не позднее начала I тысячелетия до н. э). В этом тексте дается описание двухлетнего путешествия китайского правителя Му-вана на запад для встречи с «владычицей Запада» – Сиванму. В произведении, описывающем не то реальные, не то мифические ситуации, тем не менее дается характеристика пройденного пути, что заставляет предположить реальную подоплеку происходящих событий. За 730 дней Му-ван прошел расстояние, равное 24 тысяч ли, то есть примерно 12 тыс. км. Таким образом, он шел со скоростью примерно 16,5 км в день. Между тем в дальнейшем караваны по Великому шелковому пути продвигались по 25 км. в день, то есть следует признать, что скорость караванов, следующих по Нефритовому пути, была на довольно высоком уровне.

Лазуритовый путь

Все мы помним великолепные лазуритовые колонны алтаря Исаакиевского собора, построенного великим архитектором Монферраном. Это фиолетово-синий бадахшанский лазурит. Лазуритовые мозаики, символизирующие небо, можно увидеть в православных храмах, вазы и чаши из этого камня – в Эрмитаже. Но мало кто догадывается о древности бадахшанских месторождений лазурита, о том, что изделия из него можно найти в самых разных местах: гробницах египетских фараонов, в кавказских курганах, при раскопках земледельческих поселений на территории Южного Туркменистана. При этом возраст находок датируется IV–III тыс. до н. э.

О существовании Лазуритового пути ученые стали догадываться, когда при археологических раскопках обнаруживались изделия из этого камня. Однако никаких месторождений поблизости не было. Откуда же он брался?

О лазурите упоминается даже в шумерских и египетских письменных источниках. Так, например, в тексте, вырезанном иероглифами на стеле, которая была обнаружена еще Шампольоном и в настоящее время хранится в Национальной библиотеке в Париже, говорится о Рамсесе II и о его пребывании в стране двух рек (здесь имеется в виду территория Месопотамии, расположенная, как известно, между Тигром и Ефратом). После перечисления великих имен Рамсеса II упоминается, что местные правители подносили ему дань, состоящую из золота, лазурита, бирюзы и древесины из Страны Бога. Если забежать несколько вперед, то можно провести параллели с походом Александра Македонского, также стремившегося за Памир в поисках заповедных земель. Очевидно, мы имеем дело с легендой, зародившейся еще в далекой древности, – о том, что за Памиром находится легендарная божественная земля.

Перед учеными встал вопрос: откуда этот камень мог попадать на Восток?

Первые упоминания о лазурите датируются еще IV тысячелетием до нашей эры.

В Древнем Египте он был одним из самых почитаемых драгоценных камней. Его посвящали фараону, как заместителю бога солнца Ра. В одной из легенд сам бог Ра описывается в старости следующим образом – его кости стали подобны серебру, тело – золоту, а волосы – лазуриту.

Этот небесный камень часто находили в египетских гробницах. Расхитители египетских пирамид особо охотились за геммами жуков-скарабеев, сделанных из лазурита. Согласно поверьям, скарабей приносит счастье и долголетие, что делало его ценной добычей для «черных охотников».

***Погребальная маска фараона Тутанхамона.
Ок. 1323 г. до н. э. Египетский национальный музей, Каир***

Лазурит почитали и шумеры. Они использовали синий камень в украшениях и статуэтках, делали из него амулеты. Предметы обихода царей были щедро украшены лазуритом, им даже покрывали стены дворцов. В памятнике древней шумерской письменности «Энмеркар и верховный жрец Аратты» (III тыс. до н. э.) говорится о правителе месопотамского города Урука (первого города Южной Месопотамии, ставшего ее храмовым и военным центром), который посылает гонца к властителю Аратты с требованием прислать золото, серебро, строительные материалы и лазурит. Исходя из текста поэмы, лазурит не только имелся в этой горной стране, но и добывался ее местными жителями. Возникает вопрос: где находилась эта горная страна Аратта, упоминаемая и в других шумерских источниках? Есть разные версии. Одни авторы помещают эту страну в Южном или Центральном Иране, другие – в горах восточнее Элама. Но все же правильней локализовать Аратту в Северном Афганистане, в районе современного Бадахшана. Выражения, которые встречаются в поэме – «лазурит, извлеченный из скал», «лазурит у его месторождений», – говорят о том, что в описываемой местности добыча лазурита шла давно и была хорошо налажена.

Многими веками позже итальянский путешественник Марко Поло будет упоминать о месторождении лазурита в Северном Афганистане похожими словами, только называя Бадахшан Баласианом: «Есть еще в этой стране другая гора, где есть лазурь, и она самая красивая в мире и находится в жиле как серебро».

Суммируя все вышеназванные источники, можно сделать вывод, что еще пять тысяч лет назад бадахшанское месторождение лазурита было основным месторождением этого камня на Востоке.

Лазуритовые копи Бадахшана находятся в Северном Афганистане, в бассейне р. Амударья, около Фиргаму.

Бадахшанские месторождения разрабатывались под строгим контролем властей. Никто не смел приблизиться к рудникам; надсмотрщики внимательно следили за тем, чтобы те, кто добывал камень, не могли его похитить. Вплоть до новейшего времени добыча лазурита всегда была под особой юрисдикцией афганских правителей.

Но каким путем или путями лазурит попадал из горных областей в земледельческие районы древнего Востока – в Среднюю Азию, Месопотамию, Египет?

Ученые приходят к выводу, что, скорее всего, эти связи были не прямыми, а носили опосредованный характер. Торговые пути с Месопотамией могли идти через районы, находившиеся к юго-востоку от Гиндукуша, Белуджистана и Сеистана, а далее – вдоль побережья Персидского залива. На протяжении этого маршрута тянется цепочка поселений, которые могли служить перевалочными пунктами на Лазуритовом пути. Здесь нужно иметь в виду, что в Месопотамии во II тыс. до н. э. существовала широко налаженная торговля, о чем свидетельствуют клинописные документы. Развитию внешней торговли в Междуречье способствовало благоприятное географическое положение. Естественными транспортными путями служили **реки**, а также рукотворные каналы. Морские суда, прибывавшие с товаром из южных стран (чаще всего из Индии), поднимались вверх по рекам и разгружались в портовых городах. С юго-запада, с Аравийского полуострова, к Двуречью шли **караванные пути**, с севера, со стороны Армянского и Иранского нагорий спускались сухопутные тропы. Большая часть территории Междуречья – это низменность, что создает хорошие условия для сухопутной (караванной) торговли.

Но бадахшанский лазурит мог попадать в Иран и вдоль предгорий, через районы иранского Хоросана.

В Средней Азии Лазуриновый путь, вероятно, пролегал через долину реки Гирируд (в Туркмении эта река носит название – Теджен). В Египет, Сирию и Индию лазурит проникал через Месопотамию.

Таким образом, о Лазуриновом пути свидетельствует широко разветвленная сеть дорог и поселений, благодаря которым осуществлялась торговля. Но нужно иметь в виду и водные пути.

Бадахшан связывается густой сетью речных систем с другими странами Востока. Со стороны Афганистана в Амударью впадают реки Кокча (в Бадахшане), Кундуз, Балх. Крупнейшая р. Гильменд у своих истоков практически соприкасается с бассейном Инда и теряется в Сеистане: р. Кабул начинается от южных склонов Гиндукуша, проходит через ряд горных ущелий и выходит в Пешаверскую долину в Пакистане, где также впадает в Инд. Не являлась ли эта водная магистраль одним из путей, по которому лазурит через Персидский залив попадал в Шумер? Реки Амударья, Мургаб и Гирируд (Теджен) связывали Северный Афганистан с среднеазиатскими областями.

С учетом всего этого можно резюмировать, что основным поставщиком лазурита (и по-видимому – единственным) в страны Древнего Востока и Среднюю Азию были копи, расположенные на севере Афганистана в районе Бадахшана. Оттуда лазурит распространялся сложным путем: частично – морем, частично – сушей в другие страны древнего Востока. Лазуриновый путь, как и Нефритовый, способствовал оживлению и развитию торговых связей и ремесел. Постепенно эти пути в середине I тыс. до н. э. начали сливаться в один.

Глава вторая

Походы Александра Македонского на Восток

Юность полководца

История Великого шелкового пути берет свое начало с момента завоевательных походов Александра Македонского. Это было первое грандиозное столкновение цивилизаций Запада и Востока, которое произошло в результате экспансии великого полководца.

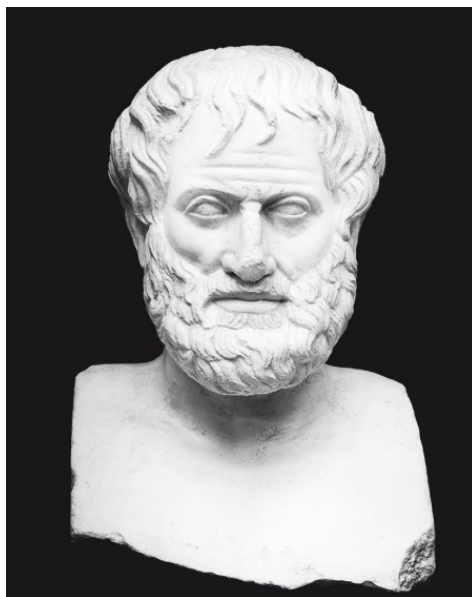
Последствия завоевательных походов Александра Македонского переоценить трудно. Мир стал эллинизироваться и уже никогда не вернулся к прежнему состоянию. Кем же был этот герой, покоривший полмира и подготовивший почву для появления и расцвета Великого шелкового пути?

Александр Македонский прожил короткую, но яркую жизнь, полную тайн и загадок, которые не разгаданы до сих пор. Доподлинно неизвестна даже точная дата его рождения: не то между 6 и 10 октября, не то между 20 и 26 июля. Достоверно лишь то, что в 356 году до н. э. в столице Македонии – Пелле родился будущий великий полководец.

Мечты о походе на Восток лелеял еще отец Александра Македонского, царь Филипп, и если бы не его ранняя смерть, то, возможно, мы имели бы другую историю. Но сложилось так, что миссия покорить Восток выпала его сыну Александру, у которого была хорошая родословная, располагавшая к будущим подвигам. Филипп считал, что ведет свой род от знаменитого греческого героя Геракла, мать Александра, Олимпиада, эпирская княжна, говорила о предках, восходящих к Ахиллесу. На формирование мировоззрения и характера юного Александра оказал влияние выдающийся античный философ Аристотель. Он прибыл в Пеллу по приглашению Филиппа, и в течение трех лет Александр вместе со своими друзьями жил на вилле, окруженной рощей, в небольшом селении Миезе, где слушал лекции философа, обучался этике, политике и естествознанию.

Аристотель не только передавал своему воспитаннику знания и умения, но и сам выступал благородным примером. Он учил ценить греческую культуру и понимать красоту так, как ее понимали и любили эллины. Стремление наследника македонского престола к постижению бесконечности, расширению границ мира – как физического, так и духовного, – несомненно, были заложены в юности, и в том нужно признать немалую заслугу великого философа.

Александр хорошо разбирался в литературе, знал и любил великого Гомера, читал трагиков – Эсхила, Софокла и Еврипида, историков Геродота и Ксенофонта. Но он черпал знания не только из книг. В Пеллу приезжали послы из греческих и восточных стран, и при каждой возможности Александр старался дополнить свои представления о мире.

Бюст древнегреческого философа Аристотеля. Мрамор. Копия греческого бронзового оригинала, изготовленного Лисиппом после 330 г. до н. э.

По словам историка Плутарха, когда в отсутствие Филиппа в Македонию прибыли послы персидского царя, «Александр, не растерявшись, радушно их принял; он настолько покорило послов своей приветливостью и тем, что не задал ни одного детского или малозначительного вопроса, а расспрашивал о протяженности дорог, о способах путешествия в глубь Персии, о самом царе – каков он в борьбе с врагами, а также о том, каковы силы и могущество персов, что они немало удивлялись и пришли к выводу, что прославленные способности Филиппа меркнут перед величием замыслов и стремлений этого мальчика».

Возможно именно знаменитый Аристотель подтолкнул его к мысли о завоевании других земель и стремлению познать мир, находящийся за пределами родного царства.

«Филиппу я обязан тем, что живу, а Аристотелю тем, что живу достойно».

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Будущий македонский царь воспитывался весьма суровым образом, но он и сам не был склонен к телесным излишествам. Многие отмечали его умеренность в еде и равнодушие к наслаждениям.

Умеренность, любознательность и стремление к подвигам, вот что характеризует юного Александра. В возрасте двадцати лет после гибели отца он восходит на царский престол и жестоко расправляется с участниками заговора против Филиппа. Следующий его шаг – подавление восстаний в городах, выступивших против македонского владычества. Особенно тяжелая участь выпала на долю Фив, которые были полностью разрушены.

Александр задумывает долгожданный поход в Азию. Как глава Панэллинского союза он выступает от имени всех греческих полисов. Его мечта о покорении мира наконец-то начинает приобретать конкретные очертания.

Уже в то время цари заботились о дипломатическом реноме, и официально целью похода в Азию было объявлено отмщение персам за оскверненные греческие святыни. Тайные мотивы военного похода на самом деле были другими – завоевание новых народов и новых земель. В конце концов, настольная книга Александра – Иллиада – повествует о подвигах героев, которыми зачитывался юный царь. И образы Ахиллеса, Патрокла и Аякса взывали к подвигу и построению жизни по героическому образцу.

Изображение Александра Македонского. Мозаика. Ок. 100 г. до н. э. Археологический музей, Неаполь

В начале завоевательного похода Александр совершил многозначительный жест, который в наше время назвали бы красивым пиаром. Совершив богам моря возлияние из золотой чаши, он самолично встал за руль корабля и повел его к бухте, на берегу которой стояли гробницы троянских героев. Александр первым спрыгнул на берег, вонзив копье в землю, принес жертву Афине и Зевсу и обменял в храме Афины свое оружие на старинное, которое по преданию принадлежало прославленным героям. Не забыл он принести жертву и на могиле Ахиллеса, которого считал своим предком и кому старался подражать.

Военная кампания была открыта, и путь отныне лежал в земли, которые принадлежали главному сопернику македонского царя – персидской державе.

Империя Ахеменидов и Персеполь

Возвышение Персии началось в середине VI века до н. э., и связано оно с именем персидского вождя Кира II. Под его предводительством персы завоевали Мидию и стали вынашивать планы о покорении Вавилона, сильнейшей державы древности. Сражение на реке Тигр между персами и вавилонянами принесло победу персам, а Вавилон вошел в состав империи ахеменидов (так называлась династия царей древнеперсидской державы в 558–330 гг. до н. э.). В результате завоевательных походов границы персидского государства приблизились к Египту.

Каковы были государственное устройство и культура Персии, страны, которой вскоре предстояло столкнуться с войсками Александра Македонского? «Завоевание никогда не может пройти бесследно ни для одной из сторон – побежденных или победителей. И тот, и другой испытает влияние и чувства, похожие на любовь-вражду». Эти слова одного из неизвестных философов древности как нельзя лучше характеризуют ситуацию, которая впоследствии сложится в результате экспансии эллинистического мира. Что останется от бывшего величия, а что станет прахом? И как попытки эллинизировать мир приведут к новым формам в политической жизни, экономике и культуре.

Персия занимала промежуточное положение между Востоком и Западом, но ее культура была в высшей степени самобытна. Влияние персидской архитектуры, фресковой живописи, религии и мифологии на мировую культуру – значительно и непреходяще.

В Персии поклонялись древним божествам природы и прежде всего богу Митре – к моменту описываемых событий в империи распространился зороастризм, который стал новой официальной религией. Но при этом персидские правители не отказались от культа древних божеств.

Ахеменидское искусство являлось одним из высших достижений древнеиранской культуры. Это памятники городов Пасаргады, Персеполя, Суз, сохранившиеся гробницы царей, художественная чеканка, глиптика. О Персеполе нужно сказать особо, потому что именно этот город будет связан с Александром Македонским, точнее с одним его поступком.

Площадь Персеполя составляла 135 000 кв. м.

У подножия горы была сооружена искусственная платформа. Город, построенный на этой платформе, с трех сторон окружала двойная стена из сырцового кирпича, а с четвертой стороны он примыкал к неприступной скале. Его строили более пятидесяти лет, и со всех концов империи в Персеполь были свезены лучшие каменотесы, кирпичники, скульпторы, резчики. Город своим великолепием и роскошью затмил все, что было построено до него. Центральным сооружением Персеполя являлась его легендарная «ападана»: парадный зал с целым лесом легких стройных колонн, увенчанных тяжелыми капителями в виде бычьих фигур. Вход в ападану вел через «Врата всех стран» – в зал поднимались по двум широким лестницам, при этом взгляды входящих останавливались на многочисленных рельефах, где можно было увидеть царя Дария I на троне с наследником Ксерксом и жрецами-магами, шествие покоренных народов, сцены борьбы царя с крылатыми грифонами.

***Врата Всех Наций, также известные как Ворота Ксеркса.
Руины древнего города Персеполь, Иран***

Восточный поход македонского царя напоминает сплошное триумфальное шествие. Вот краткое перечисление основных битв:

– ***Битва на реке Граник (май 334 года до н. э.)***. После разгрома персов греческие города на юге Персии добровольно переходят на сторону Александра.

– ***Осада Галикарнаса*** (осень 334 года до н. э.) – персы бежали по морю, а македонский царь разрушил пустой город.

– ***Битва при Иссе (333 год до н. э.)***. Победив персов, македонский полководец подчинил всю Малую Азию. Сатрап Египта пал на поле боя, а новый наместник отдал власть над Египтом победителю без сопротивления.

– ***Битва при Гавгамелах (1 октября 331 год до н. э.)***. Это решающее сражение между войсками Александра и Дария III. После разгрома Дария персидское царство прекратило свое существование.

В промежутке между битвами при Иссе и при Гавгамелах Александр осаждал египетский город Газу, взял его штурмом и был коронован как фараон. Однако главным достижением пребывания Александра в Египте следует назвать основание города – Александрии. Назвал он его в честь самого себя, и таких городов в дальнейшем было немало. Но Александрия Египетская стала самым крупным и знаменитым городом, основанным Александром Македонским. Впоследствии она превратилась в важнейший торговый центр, связанный с магистралями Великого шелкового пути.

Согласно легенде, место для города Александру подсказал сам Гомер, с чьей поэмой «Иллиада» полководец не расставался даже в походах. Поэт приснился македонскому царю и во сне процитировал ему строчки из своей поэмы, правда, не «Иллиады», а «Одиссеи»: «На море шумно-широком находится остров, лежащий против Египта; его именуют там жители Фарос».

Александр воспринял это как прямое указание свыше, пошел к Фаросу, который в то время был островом, и понял, что это исключительно удобное место для основания нового города. Полоса земли отделяла широким перешейком большое озеро от моря, образуя гавань. Александр приказал сделать план города, а поскольку мела не было, пришлось обойтись мукой – прямо на черной земле насыпали линии, которые символизировали улицы и границы будущего города. Внезапно налетевшие птицы склевали всю муку, и жрецы разъяснили это «предзнаменование» следующим образом – город будет обильным и прокормит многих людей.

Александр оставил надзирателей следить за постройкой Александрии, сам же отправился к храму Амона, хотя дорога была трудной и полной опасностей. Когда, пройдя через пустыню,

они добрались до нужного места, пророк Амона приветствовал полководца, назвав его «сыном Зевса».

Александр спросил, удалось ли ему покарать убийц отца и станет ли он владыкой всех людей. На оба вопроса были даны утвердительные ответы. В письме к матери Александр написал, что получил некие таинственные предсказания, которыми позже он поделится только с ней.

Этот момент, изложенный в трудах древних авторов, заслуживает особой расшифровки. Египетское жречество, которое в совершенстве владело искусством управления и считало себя выше фараонов, в беседе с Александром могло преследовать собственные цели – ему нужно было, чтобы поход на Восток продолжался. Если бы македонский полководец получил неблагоприятное «предсказание», возможно, это заставило бы его задуматься о будущей военной кампании или отложить ее. Но, получив «нужный» ответ, он продолжил победоносное наступление на земли персов. Впереди был окончательный разгром Дария, овладение Персеполем и устремление еще дальше – в Индию.

Был ли этот маршрут подсказан египетскими жрецами или Александр принимал все решения самостоятельно? Вряд ли сегодня можно получить ответы на эти вопросы. Но, учитывая пристальное внимание Александра Македонского к разного рода знакам и знамениям, трудно предположить, что египетские жрецы не попытались бы разыграть свою карту. Кроме того, не стоит забывать и о вероятном стремлении жрецов овладеть знаменитой Вавилонской библиотекой, где хранились книги по магии и чародейству. Вавилоняне славились своими астрономическими расчетами, и эти труды представляли желанную добычу для знающих людей.

После Египта Александр снова устремился в Персию. К ее заветной столице – Персеполю, которого ждала ужасная судьба – он был отдан на разграбление македонским войскам, сожжен и разрушен. Знаменитый эпизод с сожжением дворца Персеполя описывается во всех исторических хрониках. Афинская гетера Таис, которая сопровождала войско Александра Македонского, в неистовстве схватила с алтаря факел и кинула его между деревянных колонн дворца. Александр и его свита, будучи в состоянии опьянения, последовали ее примеру. Так вспыхнувший огонь обратился в прах красоту некогда могущественной столицы династии ахеменидов.

Карта империи Александра Македонского с важнейшими сражениями и их датами. Стрелками показано направление Восточного похода Александра

Говорят, что Александр раскаялся в содеянном, но сделанного было уже не воротить, и Персеполь, как и империя персов, прекратил свое существование. Вскоре Дарий III был заколот подчиненными, однако предатель, стоявший во главе заговора, был казнен по приказу Александра. По словам Плутарха, Александр снял свой плащ и накинул на мертвого царя персов. Этот жест выглядел торжественно и символично – примирение с побежденным народом и начало новой главы во взаимоотношениях Запада и Востока. Разгром персов завершился. Что дальше?

Александр собирался начать новую главу истории – соединить Восток и Запад в границах единой империи.

Завоевание Индии

Военные действия переместились на окраины бывшей Персидской державы. В течение трех лет Александр жестоко подавлял там восстания местного населения. Македоняне возводили военные крепости, которые затем превращались в города. Александр собирался строить империю, и ему была нужна наднациональная имперская идея. Он собирался не только эллинизировать весь мир, но и сделать его другим – не греческим и не восточным, а наднациональным, соединившим в себе западные и восточные черты.

Одним из важных действий, направленных на укрепление новой империи, было поощрение браков с местной элитой. Александр здесь выступал в качестве наглядного примера, женившись на Роксане, дочери бактрийского вельможи. Свадьба имела государственное значение, как символ единения народов.

Он помиловал несколько десятков осужденных на смерть представителей местной знати, взяв с них обещание сохранять ему верность, в войско были введены согдийские и бактрийские контингенты, подтверждались привилегии местных князей. В то же время в этих краях Александр оставлял македонских поселенцев – они обеспечивались землей, а в городах причислялись к аристократическим кругам. По замыслу Александра они должны были быть посланцами эллинской культуры. Не все были довольны этим, многие хотели вернуться на родину, но ослушаться вождя никто не посмел.

Идея империи, тесно связанная с личными устремлениями царя, привела к тому, что в придворный ритуал стали проникать восточные элементы. Александр перенимал обычаи персов, надевал персидские одежды и ввел персов в охрану дворца.

Но попытка Александра обязать своих придворных совершать проскинезу – принятый в Персии обряд коленопреклонения перед владыкой с последующим поцелуем натолкнулась на сопротивление. Не все были готовы к прямому обожествлению царя.

После Персии Александра Македонского манила Индия – далекая, сказочная и таинственная. Она манила его с юношеских лет. И вот теперь мечта должна была воплотиться в жизнь. Предстояло завоевать огромное пространство и включить его в уже созданную империю. Еще в 330 г. до н. э. или весной следующего года царь вызвал друга юности Неарха, собираясь сделать его своей правой рукой в этом походе, и примерно в это же время отдал приказ вербовать карийских, финикийских, кипрских и египетских моряков, которые были нужны в индийской кампании.

Завоевание Индии проходило не столь быстро, как хотелось. Однако Александр и его войско использовали самые передовые достижения военной науки и техники, и поэтому сопротивление защитников было рано или поздно обречено на поражение.

Несмотря на то, что была завоевана вся Передняя Азия, Индия по-прежнему оставалась неведомой «сказочной страной Востока». До Александра эту страну посетил лишь один эллин – Скилак из Карианды, которого отправил Дарий. Он спустился на корабле по Инду и доплыл до Египта. Сведения Скилака вошли во «Всемирную историю» Геродота, на которую ориентировался Александр.

Александр основал много новых крепостей, в них оставлялись гарнизоны, для защиты коммуникаций возводились форты и крепости, но говорить о полной победе не приходилось.

В южной конечности Пенджаба был построен город и верфи. Новая Александрия должна была стать важным пунктом в области Инда и его протоков.

Но неожиданно взбунтовались македонские воины. Жаркий влажный климат, непривычная еда, тропические дожди... Перед полководцем встал вопрос: идти дальше или остановиться и повернуть назад? Ему была нужна империя, в основе которой лежала бы греческая культура. В эту империю должны были войти Средиземноморье, Персия и Индия. Но могла

ли Индия воспринять дух эллинов? Индия с ее кастовостью, политической раздробленностью, чуждыми обычаями и верованиями?

Речная экспедиция Александра вниз по Инду закончилась в Паттале летом 325 г. до н. э. Отсюда начиналась дельта и открывался выход в океан. Поход в Индию завершился. Были завоеваны земли в районе Инда от Гималаев до моря. Но это была лишь часть замысла Александра. Он хотел установить морской торговый путь от Евфрата, а также от Египта до Патталы. И возможно, в дальнейшем эти проекты увенчались бы успехом.

Последние планы

Завоевать мир оказалось не такой уж трудной задачей по сравнению с сохранением завоеванных земель и организацией на местах соответствующих форм политической, экономической и культурной жизни. Сложной, в частности, была проблема коммуникаций. Как правитель Александр понимал значение торговых путей, он создавал новые и поддерживал в порядке старые. Торговля развивалась благодаря дорогам, оставшимся от Персидской империи, – это касалось сухопутных путей. Водными путями служили реки – в Месопотамии, Египте и Индии.

Однако Александр осознавал, что важнейшим связующим фактором для будущей мировой империи станет море и морские пути. С этой целью он и основал в Египте Александрию. На берегах океана Александр хотел создать новые города – крупные центры торговли и флота, ориентируясь на наглядный пример – процветающие прибрежные города Средиземного моря.

Начиная с 324 г. до н. э. Александр полагал, что в будущей империи важное место должно быть отведено идее слияния, ассимиляции народов. Но он понимал, что эллины могут не захотеть растворения собственной культуры в другом этносе, и поэтому предпринимал шаги для объединения македонской и иранской аристократии. Так в Сузах произошло одновременное бракосочетание девяти пар – вновь образованные союзы состояли из соратников и помощников царя с одной стороны, а с другой – из девушек, принадлежащих к аристократическим персидским семьям. Политическое действие закончилось грандиозным торжественным пиром. «Свадьба в Сузах» – это далеко идущее планирование слияния народов. В браки с персидскими женщинами вступали не только представители македонской знати, но и простые солдаты.

Александр также выступал за мирное сосуществование разных религий. Восточные маги совершали свои обряды и ритуалы на равных правах с европейскими жрецами. Таким образом, персидские боги были официально признаны богами империи. По приказу царя строились египетские и вавилонские храмы, в Мемфисе и Вавилоне он совершал царские жертвоприношения. Можно предположить, что в дальнейшем религии и культы могли быть объединены – это вытекало из политики, проводимой Александром.

Александр обладал абсолютной властью в империи, которая должна была стать единым государством, благодаря слиянию этнических и культурных элементов, а также развитию торговли и экономических связей. На дальнейшее совершенствование коммуникаций повлияло основание новых городов в местах, где было пересечение наиболее важных торговых путей. Происходило развитие морского и речного судоходства. Открытие новых земель, их освоение, смешивание народов посредством браков, взаимное влияние разных этносов, открытие новых культур и ремесел – все это способствовало дальнейшему подъему экономики и развитию государств.

Важное нововведение было сделано Александром Македонским в области экономики: он стал чеканить монету из металла захваченной персидской казны. Увеличение оборота наличных платежей оказало на экономику стимулирующее действие, это можно сопоставить с введением уже в новейшее время банкнотов и акций. Этот шаг тоже должен был способствовать дальнейшему объединению империи. Монеты были отчеканены по аттическому стандарту. Это подрывало позиции Афин, основного конкурирующего центра, но делало торговлю глобальной, лишенной узких национальных границ.

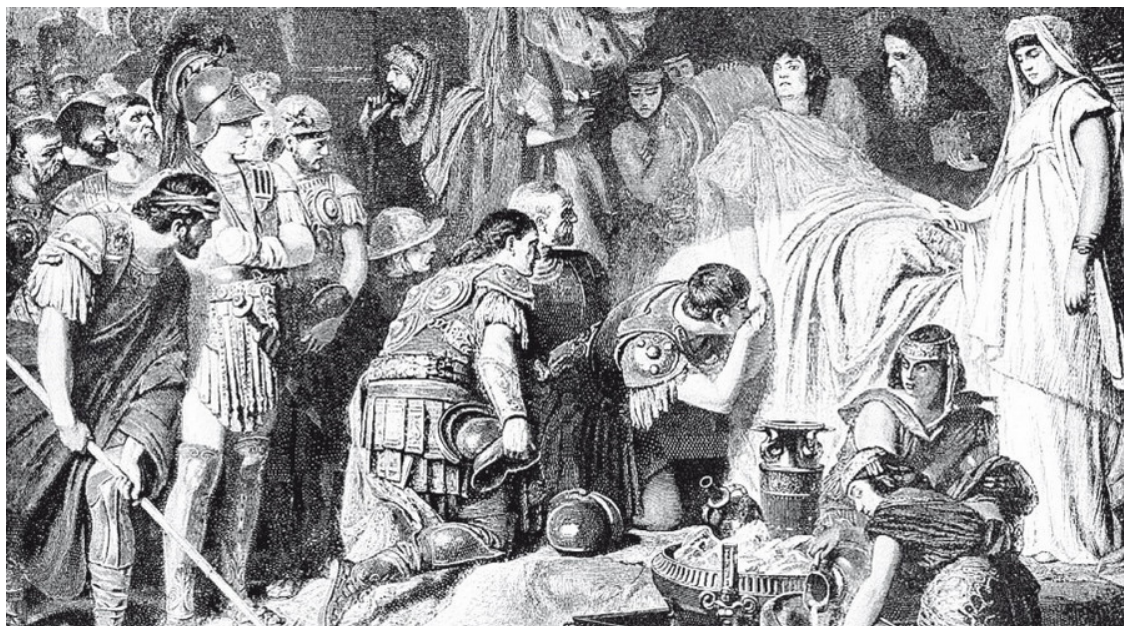
Если как завоеватель царь действовал при помощи натиска и беспощадности, то при проведении политики эллинизации он вел себя аккуратно и осторожно, не прибегая к резким дей-

ствиям. Он не навязывал греческую культуру, не искоренял восточные языки, чтит местные обычаи, тем самым привлекая верхушку знати и простых людей на свою сторону. На завоеванных территориях действовали местные правовые нормы и обычаи. Можно констатировать тот факт, что при создании межкоммуникационной торговой сети – Великого шелкового пути – формировалась политика не подавления, а диалога и сотрудничества. Эти новые принципы взаимодействия, на которых строились отношения между народами и странами, впоследствии обеспечили развитие торговли и цивилизации в целом.

Александр Македонский поддерживал основные сословия: землевладельцев, горожан, воинов и жрецов. В высшие слои общества были приняты и греки; при этом они приравнивались к македонской знати. Из высших слоев должны были рекрутироваться военачальники, чиновники и наместники. Большое внимание во вновь созданных городах уделялось развитию и обеспечению благоприятных условий для процветания горожан. Предполагалось, что полноправными гражданами этих городов будут переселенцы-эллины, а также местные жители, которые в дальнейшем смогут ассимилироваться и эллинизироваться. Важную роль здесь должны были сыграть смешанные браки. Представители городского сословия были бы гражданами города и одновременно мира. Таким способом греческое понятие «гражданин» постепенно бы распространилось по всей империи. Но предоставление гражданских прав и функционирование самостоятельных государств не входило в замыслы Александра Македонского. Все должно было протекать в границах единой империи.

Среди последних планов и проектов Александра была Аравийская экспедиция, в задачи которой входило освоение прибрежных областей и налаживание торговли с Индией. Нужно было взять аравийскую торговлю под контроль, и с этой целью задумывалось основать новую Александрию и расселить в областях у Персидского залива западных семитов с Леванта для оживления и развития торговли. В планах Александра было и создание новых городов, куда вынуждали бы перебираться местных жителей. Один из его грандиозных замыслов – проект переселения людей из Азии в Европу, а из Европы в Азию. Среди последних распоряжений Александра, сделанных незадолго до смерти, – расселение финикийцев и сирийцев вдоль Персидского залива. Таким образом, строительство империи вступало в новый этап: наряду с существованием в завоеванных городах греков и македонцев отныне планировалось целенаправленное перемешивание народов разных стран.

Последний грандиозный замысел царя был связан с завоеванием Средиземноморья. На очереди стояло покорение Карфагена, Ливии, Иберии, Сицилии, Северной Африки, Пиренейского полуострова, юга Франции, Италии. Впоследствии эти планы воплотит в жизнь Римская империя.

*Александр Македонский на смертном одре. 1908 г.
Гравюра из книги «Мировая история»*

Внезапная смерть Александра поставила точку в его мечтах по покорению мира. Наступала новая глава истории. Но все, сделанное великим полководцем, содействовало развитию коммуникаций между странами и появлению межконтинентальной трассы – Великого шелкового пути.

Александром Македонским была подготовлена для этого почва: идея мирного сосуществования народов в рамках единой империи, прокладывание новых коммуникаций и создание новых городов, взаимовлияние национальных обычаев, верований и культур.

Александр впервые открыл Восток для Запада, и с тех пор экономические и культурные связи между ними стали устойчивыми и регулярными. Изоляция Востока и Запада была преодолена. Многие процессы перешагнули национальные границы и приняли глобальный характер.

Глава третья Китай открывает Запад

Божество тутового шелкопряда

Великие открытия часто происходят по чистой случайности, когда человек, не подозревая о божественном провидении, тем не менее следует воле небес. И тогда к нему приходит озарение, или он сам является проводником неведомых сил. Мы все помним открытие Ньютона, когда упавшее с дерева яблоко привело ученого к формулированию закона всемирного тяготения.

Нечто подобное случилось и много веков назад в Китае. Только роль яблока здесь сыграл кокон шелкопряда. Но это открытие имело для развития цивилизации ничуть не меньшее значение, чем закон Ньютона.

Жена Великого желтого императора Ши Хуан-Ди – Лэй Цзу во время чаепития сидела под кроной тутовника, когда внезапно – как ей показалось – прямо с неба, в чай упал кокон шелкопряда. Императрица извлекла его из чаши, кокон стал разматываться, и взволнованная женщина увидела длинную нить – волокно для пряжи. За это императрица была наречена «Божеством шелка». И с тех пор по праздникам в ее честь на алтари храмов приносились в дар коконы шелкопряда.

Существует и другая красивая легенда о том, что жили некогда отец с дочерью, и был у них крылатый волшебный конь, который мог понимать человеческую речь. Однажды отец не вернулся домой, и дочь поклялась, что если конь найдет отца, то она выйдет за него замуж. Конь отыскал отца, но отец не хотел, чтобы дочь исполнила свою клятву, и поэтому убил его. Но когда конь уже был почти разделан, его кожа как ковер подхватила девушку и взмыла в небеса. Долго они летели и наконец опустились на тутовое дерево. Когда же девушка коснулась ветвей, то превратилась в шелкопряда и стала выпускать длинные нити – как слезы о потерянной любви и разлуке.

Важно отметить: во всех легендах говорится, что именно женщины причастны к открытию шелкопряда, ведь традиционно шелководческими работами занимались представительницы прекрасного пола!

Китайский иероглиф «Шелк»

Согласно историческим данным и археологическим раскопкам коконы тутового шелкопряда и их свойства были знакомы китайцам уже почти пять тысяч лет назад. Шелк был окружен в Китае самым настоящим почитанием. В стране существовали священные тутовые рощи и совершались жертвоприношения божествам шелковичного червя. Основным центром шелководства был Ханчжоу. Сезон шелководческих работ открывался весной и длился полгода. О высоком статусе всего, что связано с шелком, говорит тот факт, что открывала этот сезон сама императрица.

На заре зарождения шелкопрядения одежду из шелка носили только члены императорской семьи. При этом цвет одежды строго регламентировался. В дворцовых покоях одевались в белое, при парадных выходах и торжествах – в желтое. Постепенно в связи с развитием производства одежду из шелка стали носить придворные, а затем и простые китайцы.

Письменные источники и археологические находки дают важную информацию о шелководстве и шелкоткачестве в древнем Китае. На бронзовых сосудах периода Чэканьго, на барельефах и настенных росписях эпохи Хань можно увидеть тутовые деревья – высокие и низкие. На высокие сборщикам листьев нужно было залезать специально, а с низких, которые ненамного превышали рост человека, было легче собирать листья для кормления шелковичных червей. Они носили название «луская шелковица» или «наземная шелковица». Постепенно «луские шелковицы» получили широкое распространение, что способствовало улучшению породы шелкопрядов и получению шелка более высокого качества.

Согласно древним письменным источникам, шелковицы обычно сажали на пустырях, межах полей, перед домами. Алтари иньского правящего дома и некоторых из чжоуских княжеских фамилий находились в рощах из тутовых деревьев, которые назывались специальным термином – «Лес шелковиц». А места рождения древних правителей и выдающихся исторических деятелей, согласно мифам и легендам, часто поэтично назывались «Шелковичными

пещерами». Образ мифологического солярного древа Фусан также связан с шелковицей.

Археологические раскопки позволяют датировать начало китайского шелкоткачества VI–V тыс. до н. э., а его родину соотносить с областью нижнего течения Янцзы.

Лянчжуские мастера владели не только искусством шелкоткачества, но и умением разводить бабочек и гусениц тутового шелкопряда. От иньской эпохи подлинных образцов шелковых тканей не сохранилось, но имеются материальные свидетельства шелкоткачества в этот период. К ним можно отнести отпечатки тканей на бронзовых и нефритовых изделиях. Тогда было принято обертывать предметы погребального инвентаря кусками ткани. Прежде чем истлеть, шелк (при определенных благоприятных условиях) оставлял отпечатки на металлической и нефритовой поверхности, часто настолько четкие, что по ним удавалось восстановить тип, фактуру ткани и даже наличие вышивки.

Согласно письменным источникам, в иньскую эпоху было несколько региональных центров шелководства и шелкоткачества. Они локализовались на юго-востоке, юге и юго-западе страны – на территории современных провинций Цзянсу, Аньхуэй, Хунань и Сычуань.

Самые ранние подлинные образцы древних шелковых тканей, точнее небольшие фрагменты, можно датировать раннечжоуским периодом и периодом Весен и Осеней. (Так в китайской истории называют время с 722 по 481 год до н. э., в соответствии с летописью Чуньцю «Вёсны и осени», составителем которой традиционно считается Конфуций. Период относится к началу династии Восточная Чжоу.)

Начиная со второй половины чжоуской эпохи шелк можно обнаружить в погребениях, которые располагались в первую очередь на территории царства Чу – крупнейшего царства чжоуского Китая, располагавшееся в районах к югу от Хуанхэ, преимущественно в бассейне рек Хуай и Хань. О том, как широко использовался шелк в захоронениях, можно судить по женскому погребению из комплекса Цзянлин (340–378 гг. до н. э.) Усопшая была облачена в 13 слоев одежды, состоявших в общей сложности из 31 предмета. Поверх одежд находились три покрывала и саван. Все эти вещи были изготовлены из гладких и узорчатых тканей – тафты, газа, полихромных шелков. Данные находки совместно с письменными источниками позволили почти полностью и в деталях восстановить тип древних шелков и технологию их производства. Доказано, что именно на протяжении периода Борющихся царств (этот период длился от V века до н. э. до объединения Китая императором Цинь Ши Хуанди в 221 г. до н. э. Этот исторический отрезок следует за периодом Вёсен и Осеней, а также входит в эпоху правления династии Восточная Чжоу) и Ханьской эпохи (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) оформи-

лись все основные производственные операции китайского шелкоткачества, и сформировался ареал главных шелкопроизводящих центров.

В третьем месяце по лунному календарю, который назывался «шелкопрядный», начинались работы по выкармливанию шелкопрядов. В первый день этого месяца женщины промывали яйца шелкопряда (они еще называется греной) чистой водой и помещали в теплый «шелковичный домик». Для стимулирования быстрого развития грены поливали отваром растения. В «шелковичном домике» нужно было соблюдать определенную температуру и тишину, содержать его в чистоте, проветривать, не допускать сильных потоков воздуха. Сперва грена находилась в кормушках. Через 20–22 дня гусеницы начинали окукливаться. После этого их помещали в решета и ставили на деревянные стеллажи. На следующем этапе коконы обваривались кипятком, и с них разматывали нити. В результате этой операции клейкое вещество серицин, который скрепляет нити между собой, растворялся настолько, что волокно, достигающее 700–1000 м в длину, оставалось нетронутым. На прядильном колесе эти волокна соединялись в одну нить. Иногда нити для утолщения сращивались повторно.

В отличие от других волокон растительного или животного происхождения шелковые нити с коконов шелкопряда не требовали скрутки.

Важные сведения о подготовке шелковых нитей для тканья дают изображения на барельефе периода Восточной Хань, где можно видеть процесс намотки нитей на катушку. На трех барельефах, происходящих из провинции Шаньдун, показана ткачиха, наматывающая нить на катушку. Перед ней на земле находится мотовило. Нить идет вверх через крючок и вниз к ткачихе, а та левой рукой направляет нить на катушку, которую держит в правой руке.

Самое раннее из известных нам изображений прядильного колеса находится на картине на шелке, обнаруженной в 1976 г. в могиле периода ранней Хань в Цзинь цзяошани (уезд Линьин, пров. Шаньдун). Кроме того, нам известно четыре ханьских барельефа из Шаньдуна и Цзянсу с изображением прядильного колеса. На одном из них нить идет из одной шпульки – по-видимому, показан процесс намотки нитей на барабан. На двух других барельефах нити разматываются с двух шпулек, проходят через крюк и спускаются к колесу. Ткачиха одной рукой направляет нить, другой вращает колесо. На барельефе, найденном в 1956 г. в провинции Цзянсу, тростильщик сидит перед другим мастером, разматывающим нить с мотовила, но изображения барабана на этом колесе нет. На барельефе позднеханьского времени из уезда Сыхунь (провинция Цзянсу) мы видим изображение прядильного колеса более современной конструкции с ножным приводом.

Для окраски употребляли красители на основе растительных и минеральных пигментов. Древнейшими растительными пигментами являлись трава *лань* # (местная разновидность произрастающего на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии растения индиго, из которого получается краситель синего цвета), корень морены (красный цвет), плоды гардении (*чжи-цзы* ##, желтый краситель), желуди китайского дуба (черный). Во II–I вв. до н. э. в качестве сырья для красного красителя стали выращивать сафлор (кит. *хун-хуа* – «красный цветок») – растение, попавшее в Китай по Великому шелковому пути и быстро адаптированное к местным условиям. Из минеральных пигментов употреблялись киноварь *дань*, дающая красный цвет, и охра *чжэ-ши*, из которой получались красители красного, желтого и коричневого тонов. Уже в древности китайские мастера-красильщики в совершенстве владели техникой многослойного окрашивания и умели добиваться нужных оттенков путем комбинирования красок. Например, для получения нитей светло-багрового цвета их окрашивали три раза, используя попеременно красные и синие (или красные и черные) пигменты в определенных соотношениях.

Шелк составлял важнейшую часть культуры Китая. И в стихотворении китайского поэта одежда из шелка – один из непреходящих символов быстротечности и одновременно радости жизни.

...Как поток, как поток,
вечно движутся инь и ян,
Срок, отпущенный нам,
словно утренняя роса.

Человеческий век
промелькнет, как краткий проезд:
Долголетием плоть
не как камень или металл.

Десять тысяч годов
проводили один другой.
Ни мудрец, ни святой
не смогли тот век преступить.

Что ж до тех, кто «вкушал»,
в ряд стремясь с бессмертными встать,
Им, скорее всего,
приносили снадобья смерти.

Так не лучше ли нам
наслаждаться славным вином,
Для одежды своей
никаких не жалеть шелков!

Сюнны, хунны... гунны

Казалось бы, что общего между Великим шелковым путем и воинственным предводителем гуннов Аттилой, наводящим ужас на всю Европу, и Китаем? Оказывается, гунны были и на территориях, приграничных с Китаем, только назывались они там «сюннами». Хотя некоторые исследователи, например, Лев Гумилев, автор труда «Из истории народов хунну», употребляет вместо «сюнну» монгольское наименование гуннов – «хунну».

Это были воинственные племена, которые доставляли немало хлопот своим соседям. Их описание можно найти в китайских источниках, где есть характеристика предков хуннов – «ху». Эти предки были лишены государственности, являлись кочевыми скотоводами, но для науки они сделали важное дело – перебрались через пустыню Гоби и открыли Сибирь. Эти кочевники совершали набеги в пограничные области Китая, все разоряли и растаптывали на своем пути, оставляя позади себя выжженные земли. Они уводили в монгольские степи тысячи пленных, и китайцы не знали, как противостоять беспощадному и жестокому врагу.

Первое упоминание о хуннах в Китае относится к 822 г. до н. э. В одной из од «Книги песен» описывается их вторжение:

«В шестой месяц, какое смятение! Боевые колесницы стоят наготове, В каждую запряжено четыре статных коня, Они снаряжены, как это обычно делается. Хунну яростно вторглись, Поэтому мы должны были спешно выступить; Чтобы освободить столицу, Царь приказал выступить в поход. Мы победили Хунну, Проявив великую храбрость... Хунну плохо рассчитали, Заняв Цяо и Ху, Захватив Хао и Фэнь, Дойдя до северной части реки Цзинь. Наши знамена, украшенные изображениями птиц, Развевались своими белыми складками. Десять военных колесниц мчались впереди... Мы победили Хунну. Это пример для десяти тысяч [т. е. многих] стран».

Здесь речь идет о столь ценной и желанной победе китайцев над хуннами-сюннами. Но эта победа не была окончательной, а являлась всего лишь одним из эпизодов непрерывающейся войны.

*Жорж Рошеграсс. Гунны грабят римскую виллу. 1910 г.
Репродукция*

Затем на какое-то время хунны пропадают из исторических хроник, и Поднебесная подвергается набегам со стороны других племен – жунов.

Китай в то время представлял собой лоскутное одеяло из феодальных княжеств, а для успешного отражения натиска врагов требовалась крепкая централизованная власть. Это являлось основной причиной, почему страна не могла справиться с племенами, которые вторгались на ее земли. Борьба с жунами шла с переменным успехом. В конечном итоге победа досталась китайцам. Однако, находясь в окружении враждебных племен, они не могли чувствовать себя в безопасности.

Мироощущение китайцев было таким, словно они находились на острове, со всех сторон окруженном неприятельским флотом. Об этом весьма образно и красочно повествует стихотворение Цюй Юаня «Призывание души»:

«Восточной стороне не доверяйся, Там великаны хищные живут И душами питаются людскими; Там десять солнц всплывают в небесах И расплавляют руды и каменья, Но люди там привычны ко всему...

И в южной стороне не оставайся! Узорами там покрывают лбы, Там человечину приносят в жертву И стряпают похлебку из костей. Там ядовитых змей несметно много, Там мчатся стаи великанов-лис; Удавы в той стране девятиглавы. Вся эта нечисть там кишмя кишит, Чтоб пожирать людей себе на радость.

Про вредоносность запада послушай: Повсюду там зыбучие пески, Вращаясь, в бездну льются громовую. Сгоришь, растаешь, сгинешь навсегда! А если чудом избежишь несчастья, Там все равно пустыня ждет тебя, Где каждый муравей слону подобен, А осы толще бочек и черны. Там ни один из злаков не родится И жители, как скот, жуют бурьян, И та земля людей, как пекло, жарит... Воды захочешь – где ее найти? И помощь ниоткуда не приходит. Пустыне необъятной нет конца...

На севере не вздумай оставаться: Там громоздятся льды превыше гор, Метели там на сотни ли несутся...»

Таким было мироощущение китайцев, которые ни на минуту не могли забыть об опасности, которая подстерегала их со всех сторон. И только после возвышения династии Цинь положение Китая изменилось.

Царство Цинь, ставшее централизованным государством благодаря проведенным военным и политическим реформам, сумело добиться объединения китайских земель под своей властью. Завоевание Восточного Китая царством Цинь продолжалось двести лет и получило наименование «Брань царств», или период «Борющихся царств». Сломив сопротивление противников, князь Ин Чжэн стал императором и принял титул общекитайской династии Цинь – Цинь Ши Хуанди. Стремясь закрепить победу, он совершил поход на Юг и заставил местные племена признать его власть.

Желая обезопасить страну от вторжения соседних племен, Ши Хуанди предпринял акт, имевший большое государственное значение, – он приступил к строительству Великой Китайской стены на северных границах. Существовавшие до этого разрозненные стены должны были стать единым мощным укреплением. Работы велись непрерывно, и днем и ночью, от тяжелых условий многие люди умирали, и трупы замуровывали прямо в земляной насыпи стены.

***Великая Китайская стена. Возводилась с III в. до н. э. по 1644 г.
Известняк. Полная длина стены составляет 21,2 тыс. км***

Когда строительство подошло к концу, раздался голоса о том, что возведение Великой стены бессмысленно, поскольку вооруженных сил Китая не хватит на оборону такого длинного фортификационного сооружения. В самом деле – в длину она занимала 4 тыс. км, высота была 10 метров, через каждые 60–100 метров высились сторожевые башни. Несмотря на критику, возведение стены имело большое положительное значение – враждебным племенам невозможно было применять конницу для набегов, да и сам вид стены сигнализировал, что осада и нападение легкими не будут.

Великая китайская стена до сих пор является впечатляющим памятником Древнего Китая.

С Ши Хуанди связана и так называемая «терракотовая армия» – захоронение свыше восьми тысяч терракотовых статуй китайских воинов и их лошадей у мавзолея императора в Сиане. Фигуры воинов являются настоящими произведениями искусства, так как выполнялись в индивидуальном порядке, вручную – каждая статуя имеет свои уникальные черты. После придания необходимой формы фигуры обжигались и покрывались специальной органической глазурью, поверх которой наносилась краска.

Сегодня Великая китайская стена и «терракотовая армия» входят в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Большое путешествие Чжан Цяня

В основе почти каждого открытия или путешествия лежит жажда познать мир, описать его и оставить труд в назидание потомкам. Но Чжан Цянь – человек, который открыл для Китая другие земли – не помышлял ни о чем подобном. Он являлся чиновником и был отправлен ханьским императором (к тому времени династию Цинь сменила династия Хань) на запад для установления союза с племенами юэчжи против хунну, непрестанно делавших набеги на китайские земли.

В середине II века до н. э. двор китайского императора получил известие, что враждебные хуннам кочевые племена «больших юэчжи», дважды разбитые теми в степях, лежащих к западу от Великой стены, обосновались где-то за далекими горами. И в 140 или 139 году до н. э. император У-ди решил направить к этим юэчжи посольство, чтобы заключить с ними союз против хуннов и нанести давним врагам Китая сокрушительный удар с востока и запада.

Было сформировано большое посольство количеством более ста человек, и вскоре этот караван выехал из области Лунси в сторону страны юэчжи. Чжан Цянь, возглавлявший посольство, был физически крепок и вынослив. К тому же он обладал обходительностью и умел находить язык с людьми других племен, что было важным для того поручения, с которым его отправили. Для подмоги Чжан Цяню был дан хуннский раб Ганьфу, хорошо владеющий стрельбой из лука.

На карте Азии в то время можно было выделить две большие области – сам Китай и часть Азии, примыкавшую к Китаю. В азиатской области (после похода Александра Македонского) царил смешение разных культур – греческой, вавилонской, персидской, среднеазиатской. Китай ничего не знал о землях, лежащих за собственными пределами. Было неизвестно, сколько времени надо добираться до страны юэчжи и какие трудности могут поджидать путешественников. Но главная проблема состояла в том, что путь пролегал через земли хунну, и в любой момент можно было ожидать нападения.

И действительно, вскоре посольство было схвачено дозорными хуннов и направлено к вождю. Предводитель хуннов задержал Чжан Цяня в своем плену на целых десять лет. Желая отбить у него охоту путешествовать, он дал Цяню жену-хуннку, родившую тому наследника. Но мысль о побеге не оставляла бывшего посла китайского императора. Воспользовавшись удобным случаем, он вместе со своей семьей и челядью, а также с верным хуннским рабом бежал из плена. Он сохранил при себе бирку посла, понимая, что в любой момент она может вновь ему понадобиться. Преодолев тянь-шаньские перевалы, они вышли к озеру Иссык-куль, где находилась ставка вождя одного из местных племен. Тот сообщил Чжан Цяню о том, что юэчжи бежали от хуннов на юго-запад в страну Даюань (Даюань), и тот направился туда с целью вступить с ними в переговоры.

Но его надежды не оправдались – достигнув страны Даюань, Цянь обнаружил, что юэчжи покинули эти места. Правда, правитель Даюани был к нему благосклонен и оказал помощь. Получив проводников, Чжан Цянь направился в сторону Греко-Бактрийского царства, где теперь обитали юэчжи. Как оказалось, они завоевали страну, входившую в империю Александра Македонского, и уже не думали о мести хуннам. Таким образом, главная миссия, с которой император отправил Чжан Цяня – заключение союза с юэчжи против хунну, – была невыполнима. Юэчжи не собирались с ними воевать.

В Бактрии Цянь пробыл год и выехал обратно на родину через город Наньшань. Они двигались вдоль южной окраины пустыни, надеясь избежать контактов с хуннами. Но все же, несмотря на все предосторожности, их поймали. Чжан Цянь снова попал в плен, на этот раз продолжавшийся всего год, но не потому, что ему подарили свободу и отпустили на волю.

Просто после смерти старого вождя хунну начались волнения и смута, и в этой неразберихе Цяню вновь удалось бежать вместе с женой и уже упоминавшимся верным рабом Ганьфу.

Поистине судьба была на стороне отважного путешественника и дипломата – то, что ему удалось остаться в живых после всех приключений, выпавших на его долю, можно считать настоящим чудом. По возвращении на родину Чжан Цянь был повышен в должности, а его верный Ганьфу стал особым государевым посланцем. В докладе императору Чжан Цянь написал о том, что видел, и дал описание тех земель, куда до него не проникал ни один китаец. Это был четкий и ясный доклад, который понравился императору. По описанию можно было представить расстояние между землями, чем занимались жители и как строилось управление.

Карта с маршрутом путешествия китайского дипломата Чжан-Цяня
 Маршрут путешествия Чжан Цяня в 138–126 гг. до н. э.

Вот как описывал Цянь увиденное: «[Государство] Аньси расположено в нескольких тысячах *ли* к западу от Даюэчжи. Там ведут оседлый образ жизни, возделывают поля, разводят рис, пшеницу, делают виноградное вино. Города и селения такие же, как в Дайюани. Им подвластно несколько сот больших и малых городов. Земли протянулись на несколько тысяч *ли*. Это очень крупное государство.

На берегах реки Гуйшуй расположены рынки, куда покупатели и торговцы на повозках и лодках прибывают из соседних государств, порой за несколько тысяч *ли*. Из серебра отливают монеты. На монетах [изображено] лицо [парфянского] государя. Когда государь умирает, сразу же выпускают монеты с изображением [нового] государя. Записи делают на пергаменте в строчку рядами. На западе от [Аньси лежит] Тяочжи, на севере – Яньцай и Лисюань».

Или другой отрывок: «Тяочжи расположено в нескольких тысячах *ли* на запад от Аньси, прилегает к Сихаю. Там жарко и влажно. [Жители] возделывают поля, сажают рис. [Там] водятся большие птицы, их яйца [размером] с кувшин. Население очень велико, [но] страна раздроблена на небольшие уделы. Аньси подчинило их, считая своими внешними владениями. Страна славится фокусниками. Аньсийские старейшины говорят, что, по слухам, в Тяочжи есть река Жошуй и обитает Сиванму, но [они] ее никогда не видели.

[Государство] Дася расположено в двух с лишним тысячах *ли* на юго-запад от Дайюани, к югу от реки Гуйшуй. Там ведут оседлый образ жизни, города обнесены стенами. Обычаи такие же, как и в Дайюани. Там нет единого государя, повсюду города и селения с собственными правителями. Войска слабы, сражений опасаются. [Жители] искусны в торговых делах. Когда *даюэчжи* переселились на запад, [они] напали и подчинили Дася. Население Дася многочисленно, более миллиона [человек]. Их столица называется Ланьшичэн, там есть рынок, где торгуют любимыми товарами. На юго-восток [от Дася] расположено государство Шэньду».

Здесь идет описание земель Парфии (Аньси), реки Амударьи (Гуйшуй), Антиохии и Нижней Месопотамии (Тяочжи). Дасей именовалась Бактрия. Шэньду – была Индия. Лисюань

трактуется как синоним Дацинь (Римская империя). Видимо, упоминание здесь Лисюани надо понимать как возможность попасть в Римскую империю северным путем, через страну аорсов (Яньцай).

В докладе упоминались моря – Каспийское и Аральское, персидский залив. Географические описания чередовались с характеристикой населения и родом его занятий. Рассказывал посланник императора и о знаменитых ферганских скакунах. Впоследствии эти породистые лошади, предмет гордости Ферганы, станут экспортироваться в разные страны.

Доклад имел большое политическое значение. Император понял, что можно прокладывать новые пути в обход земель воинственно настроенных хунну (сюнну).

На этом повороте судьбы для Чжан Цяня не закончились. Он воевал в армии в должности старшего офицера против хуннов/сюнну. В одной из битв китайские войска попали в окружение, и сюнну разгромили их. Но случай и здесь благоволил Чжан Цяню. Очевидно, он родился под счастливой звездой, так как, опоздав к началу боя, именно в этой битве бывший путешественник не участвовал. За это его могли казнить, но император помиловал человека, совершившего для страны столько полезных открытий. Видимо, Цянь не утратил доверия императора, потому что через несколько лет ему была поручена новая почетная миссия – его отправили в землю усуней с большим посольством, включавшим 300 человек, 600 лошадей, 10 000 быков и баранов, огромное количество денег и шелка. Задача была та же самая, что и много лет назад, – создать союз против хуннов.

Несмотря на то, что усунь вначале отказались переселяться на новые земли и тем самым прикрывать китайское царство Хань от хуннов, все же дипломатические переговоры в конце концов увенчались определенным успехом: усунь сами отправились в Китай для лучшего разведывания ситуации на месте.

Важнейшее значение для Поднебесной имел тот факт, что Чжан Цянь отправил в Давань, Кангюй, Дася, Шэньду и другие страны посланцев, ставших на местах первыми полномочными представителями Китая. Таким образом Китай установил связи со многими государствами.

Остаток жизни наш герой провел в заслуженном почете и довольствии: он считался одним из важнейших чиновников империи и пользовался благосклонностью правителя. Его смерть наступила в 113 году до н. э. Труды Чжан Цяня были чрезвычайно полезны для дальнейшего развития китайских торговых путей.

Теперь перед Китаем была открыта дорога на Запад.

Были возведены укрепления – здесь пролегла часть Великой Китайской стены.

Постепенно ханьцы вытеснили сюнну из Ганьсу – стратегически важной провинции на северо-западе Китая в верхнем течении реки Хуанхэ. Так было ликвидировано препятствие для экспансии в Восточный Туркестан. Ганьсу стала значительным отрезком Великого шелкового пути, соединявшим Китай со Средней Азией. Через провинцию проходил почти 1600-километровый участок трансконтинентальной магистрали.

Так как в этих местах проходили торговые пути, то территория стала со временем перекрестком разных религий – буддизма, мусульманства, христианства, конфуцианства и даосизма. А провинцию населяли тибетцы, хуэйцы, уйгурцы, монголы.

По этим торговым путям потянулись караваны. Из Чанъани они шли до Дуньхуана, а далее в Кашгар. Оттуда караваны следовали в Давань и Дася, Индию и Парфию и далее на запад. Из Китая везли золото, серебро, железо, никель, лаковые изделия, зеркала, но главное – шелк-сырец и шелковые ткани. В Китай поступали ценные сорта древесины, меха, лекарства, пряности, благовония, цветное стекло и ювелирные изделия, драгоценные и поделочные камни, редкие звери и птицы, а также рабы (в том числе музыканты и танцоры).

Начиналась эпоха Великого шелкового пути...

Глава четвертая

Александрия – новый тип города как торгового и культурного центра

Основание Александрии

На Великом шелковом пути возникали города, непохожие на те, что были раньше. И основанная Александром Македонским Александрия Египетская принадлежала к числу городов, поднявшихся благодаря интенсивной торговле и расцвету культуры.

В 323 году до н. э. Александр Македонский умер, оставив после себя огромную империю. Детей на тот момент у него не было (Роксана находилась на последней стадии беременности), поэтому встал вопрос о преемственности власти.

В Вавилоне было достигнуто соглашение между военачальниками Александра – диадохами. В основе соглашения лежала идея, что империя должна рассматриваться как единое государство, а его области (сатрапии) находиться под управлением диадохов. Антипатру достались Македония, Греция и Фракия. Пердикке – Азия. Атигону – Фригия, Памфилия и Ликия. Эвмену – Пафлагония и Каппадокия, которые еще предстояло завоевать. Птолемею – Египет, Лисимаху – Фракия и Иония, Селевку – Вавилония. Наместник сатрапии объединял в своих руках административную и военную власть.

Перемирие между диадохами было непрочным; еще один спорный момент состоял в том, что Птолемей, один из ближайших друзей Александра, втайне завладел телом Александра и перевез его сначала в Мемфис, а потом в Александрию. Согласно легенде, земля, где будет покоиться тело Александра, должна была обрести счастье и благоденствие. Хоронить Александра должен был его прямой преемник – Пердикка, поэтому похищение тела не могло не вызвать у него недовольства. Впоследствии между диадохами разгорелись войны, которые привели к тому, что как единая империя держава Александра Македонского перестала существовать.

Александрию действительно ждали благоденствие и процветание. Это был город-вселенная, в котором воплотились мечты ее основателя.

Об Александрии существуют прекрасные стихи Константиноса Кавафиса, классика греческой литературы.

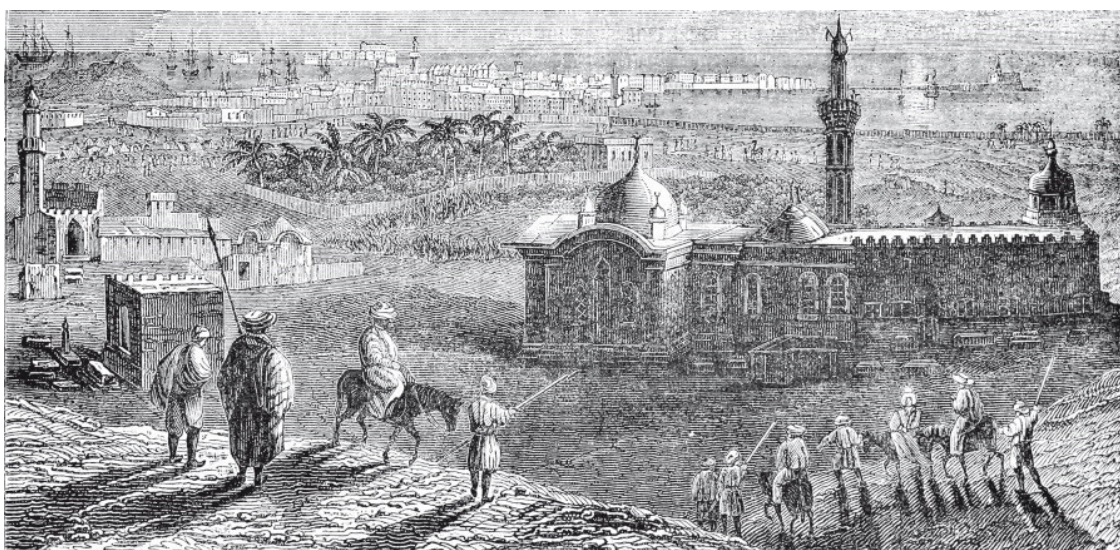
*Нет, не ищи других земель, неведомого моря.
Твой Город за тобой пойдет. И будешь ты смотреть
На те же самые дома и медленно стареть
На тех же самых улицах, что прежде,
И тот же Город находить. В другой оставь надежду.
Нет ни дорог тебе, ни корабля,
Не уголок один потерял – вся земля...*

Александрия – «вся земля»... Место для своего города Александр выбрал удачное – в дельте Нила, на побережье Средиземного моря. Порт снабжался водами Нила и озера Марео-тис. Выгодное местоположение Александрии благоприятствовало росту торговли, и скоро она стала процветающим городом, центром экономических связей между Европой, Аравией и Индией. Когда в 332 году до н. э. Александр Македонский разграбил Тир, средиземноморский торговый поток был перенаправлен в Александрию, усилив ее стратегическое значение.

Город был спланирован с размахом, впрочем, от покорителя мира трудно было ожидать чего-то другого. Александрия пленяла своими широкими улицами, тенистыми садами, богатыми домами, дворцами, мраморными колоннадами...

Ровные и широкие улицы города, удобные для проезда колесниц и всадников, пересекались под прямыми углами – Александрия была распланирована с учетом всех достижений античной науки о градостроительстве.

Диодор, также посетивший Александрию, описывает центральный проспект в следующих словах: «Почти посредине город пререзает улица, удивительная по своей величине и красоте. – она идет от одних ворот до других. Длина этой улицы равна 40 стадиям (египетский стадий – 174 метра), а ширина – одному плетру (30 метров). Вся она застроена роскошными зданиями и храмами» (XVII, 52, 3). Среди зданий, упомянутых Диодором, выделялись красотой и роскошью постройки, тянувшиеся по одной стороне улицы, – Гимнасий, Палестра, храм Кроноса, Тетрапилон. По другой стороне возвышались дворец правосудия (Дикастерион), храм Пана, храм Сераписа и Исиды и другие сооружения. Площадь, находившаяся посреди города, называлась Месопедион. На этой площади находился палладиум Александрии – гробница Александра Македонского, построенная Птолемеем II Филадельфом (так называемая «Сема»). Позднее римские императоры почитали эту гробницу за святыню и ездили к ней на поклонение. Страбон пишет обо всех этих сооружениях: «Одним словом, город полон общественных памятников и храмов. Наиболее красивым является Гимнасий с портиками более одного стадия длиной. В центре города находятся здание суда и парки» (XVII, 795).

*Неизвестный художник. Вид древней Александрии ночью.
1840 г. Гравюра из журнала «Магазен Питтореск»*

На всякого человека, впервые приехавшего в Александрию, панорама города производила неизгладимое впечатление. Его хорошо передает Ахилл Татий в своем романе «Левкиппа и Клитофонт» (V, I): «Спустя три дня мы прибыли в Александрию. Я прошел через ворота, которые называются Воротами Солнца, и передо мной развернулась сверкающая красота города, наполнившая робостью мой взор. Прямые ряды колонн высились на всем протяжении дороги от Ворот Солнца до Ворот Луны – эти божества охраняют оба входа в город. Между колоннами пролегла равнинная часть города. Множество дорог пересекало ее, и можно было совершить путешествие, не выходя за пределы города.

Я прошел несколько стадиев и оказался на площади, названной в честь Александра. Отсюда я увидел другие части города, и красота его разделилась. Прямо передо мной рос лес

колонн, пересекаемый другим таким же лесом. Глаза разбегались, когда я пытался оглядеть все улицы, и, не будучи в состоянии охватить целого, я не мог утолить ненасытную жажду созерцания. Что-то я видел, а что-то только хотел увидеть, торопился посмотреть одно и не хотел пропустить другого.

...Я смотрел на огромный город и не верил, что найдется столько людей, чтобы его заполнить; я смотрел на людей и не верил, что может существовать город, который в состоянии их вместить...»

Александрия – морские ворота Великого шелкового пути – раздвинула представление о том, каким может быть город-вселенная.

Мусейон и библиотека

Александрия была не только городом Александра Македонского, великого полководца, но и городом Птолемеев – династии царей, которые свято чтит наказ основателя о том, чтобы весь мир стал эллинистическим. Царь Птолемей I Сотер, сподвижник Александра Македонского, перевез его тело в Александрию, но что еще важнее – развил его идеи.

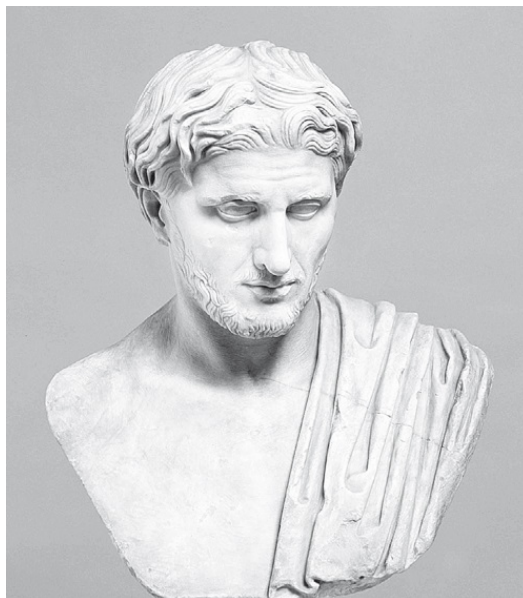
*Бюст Птолемея I Сотера. Мрамор. III век до н. э.
Лувр, Париж*

Он хотел сделать город центром эллинистического мира. Птолемей I был человеком с амбициями, но как мудрый правитель понимал, что одних амбиций недостаточно. Нужен выдающийся ум, чтобы создать и воплотить гениальные идеи в жизнь. И его следующим шагом было приглашение в Александрию Деметрия Фалерского – греческого ученого, философа, правителя и оратора. Как оратор он был учеником Демосфена, а как философ – учеником Теофаста, последователя Аристотеля. Десять лет Деметрий возглавлял Афины, но вынужден был бежать вследствие переворота, когда его приговорили к смертной казни.

«И еще об одном мне хочется спросить: разве не был аттическим оратором Деметрий Фалерский? Ведь его речи, мне кажется, так и дышат Афинами! А между тем он гораздо более цветист, чем Гиперид и Лисий: таково уж было его природное дарование или вкус».

ЦИЦЕРОН

Птолемей I привлек Деметрия к государственному управлению, сделал его своим ближайшим помощником и поручил составлять законы для Александрии. Но сам Деметрий Фалерский управление понимал намного шире. Как ученый он осознавал всю силу и мощь науки и культуры. И сумел убедить царя в том, что развитие научных идей, философии и искусства важнее боевых слонов и колесниц. Так, обосновывая необходимость создания в городе библиотеки, он обратился к царю с такими словами: «какова в битве сила стали, такова в государстве сила слова».

***Бюст Деметрия фалерского. I в. до н. э. – I в. н. э.
Художественно-исторический музей, Вена***

Деметрий Фалерский создал в Александрии Мусейон и Библиотеку. Он организовал работу Мусейона по подобию Академии Платона и Ликеея (лицея) Аристотеля. Это был целый академический городок с университетом. Там были построены обсерватория, зоопарк, ботанический сад и библиотека.

Птолемей I понял важность начинаний Деметрия Фалерского, поэтому оба проекта, и Мусейон и Библиотека, получили поддержку и щедрое финансирование.

Деметрий Фалерский стал директором Библиотеки и в первые десять лет собрал около двухсот тысяч книг, среди которых – поэмы Гомера и Гесиода, сочинения Платона и Аристотеля, трагедии Эсхила и Софокла. Основу Александрийской библиотеки составила библиотека Аристотеля. В обязанности Деметрия Фалерского входили приобретение книг, копирование, хранение фондов.

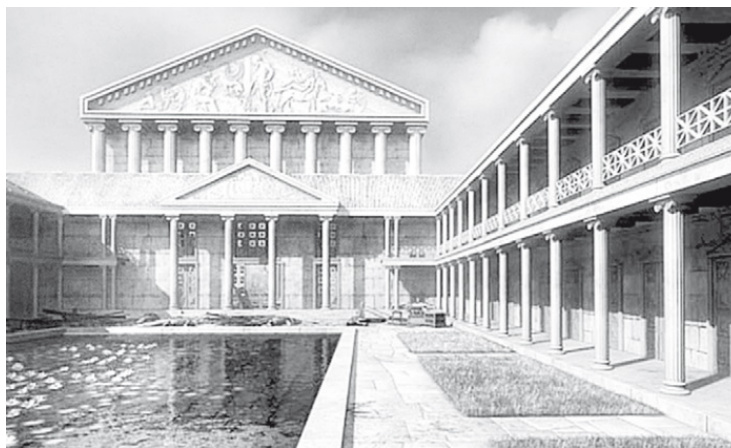
Создание Мусейона и Библиотеки привлекли к Александрии внимание ученых, поэтов, философов. В Мусейоне они были освобождены от всех забот и могли полностью отдалиться диспутам, размышлениям, творчеству и научной деятельности. В Древней Александрии ценили интеллект. С Мусейоном связаны имена Архимеда, Евклида, Эратосфена, Клавдия Птолемея, Филона Александрийского, Герона, Плотина, поэтов Каллимаха и Феокрита.

Мусейон обеспечивал образование не только наследников престола, но и подрастающей элиты Египта. Так был сделан шаг к созданию фундамента просвещенной монархии, государства, которое было наиболее эффективным по мнению платоников и перипатетиков.

Этим Мусейон отличался от Аристотелевского Ликеея и других философских кружков в Древней Греции, где каждый гражданин государства мог стать учеником того или иного знаменитого философа. Главной задачей Мусейона было воспитание кадров для элиты. И это обеспечило расцвет Александрии, за короткий срок ставшей наследницей эллинистической науки и культуры.

Об Александрийской библиотеке стоит рассказать поподробнее. Как уже было написано выше, ее основу составила библиотека Аристотеля, унаследованная Теофастом. По некоторым данным, в ней насчитывалось свыше сорок тысяч рукописных книг. Свой вклад в собрание Аристотеля внес его племянник Каллисфен, который сопровождал Александра Македонского в походе на Восток. Он собирал для Аристотеля коллекции книг – и в частности – прислал ему

из Вавилона астрономические наблюдения халдеев, составленные почти 2000 лет назад. По-видимому, здесь идет речь о библиотеке знаменитого вавилонского жреца Бероса (или Бероуза). Он был жрецом, историком, астрологом и астрономом. И в его рукописях могли быть сокровенные знания, накопленные в Вавилоне. Берос был автором сочинения по истории Древней Месопотамии – «Вавилонская (халдейская) история». Эта работа базировалась на материалах из храмовых и царских архивов и библиотек, что придает ей особую ценность. Существуют предположения, что он писал об истории до потопа, о цивилизации великанов и контакте с инопланетянами, имевшем место в древнейшие времена.

Современная реконструкция внешнего вида Александрийского мусейона, в состав которого входила Александрийская библиотека. Основан в начале III века до н. э.

Накопление книг шло быстрыми темпами. Уже при следующем Птолемее, Филадельфе, в ней было около пятисот тысяч книг, через сто лет – около семисот.

Согласно одному из царских указов, книги, которые имелись на кораблях, прибывавших в Александрию, подлежали обязательному копированию или продаже. Также Птолемей II писал письма царям, с кем состоял в родственных или дипломатических отношениях, и просил их присылать ему произведения поэтов, историков, философов, врачей. Иногда из царской казны отпускались щедрые суммы залога, чтобы ценные оригиналы остались в Александрийской библиотеке. Таким способом библиотека заполучила трагедии Эсхилла, Софокла и Еврипида, хранившиеся ранее в театре Диониса в Афинах.

Судьба Александрийской библиотеки полна тайн и загадок. По общепринятой легенде Александрийская библиотека была уничтожена. При этом урон ей наносился, как минимум, трижды. Первый раз библиотека сгорела по вине Юлия Цезаря. Однако считается, что уничтоженные фонды были восстановлены Марком Антонием, скупившим библиотеку Пергама (где находились копии практически всех книг из Александрии) и подарившим ее Клеопатре.

После гибели Клеопатры и Марка Антония Египет потерял свою независимость и стал римской провинцией. В свою очередь Александрийская библиотека перешла в ведение Римской империи, утратив свой прежний высокий статус.

Второй раз библиотека сильно пострадала от рук сторонников царицы Зенобии, которая приняла иудаизм и завоевала Египет в 267 году.

И в третий раз, в 385 году уже сторонники христианства разгромили Александрийскую библиотеку, как собрание языческих текстов.

Со временем библиотек стало две. Первая, построенная во время Птолемея I, располагалась в квартале Брухийон в здании, примыкавшем к царскому дворцу, вторая была выделена в самостоятельную часть около 235 года до н. э. при Птолемее III Эвергете и располагалась в храме бога Сераписа.

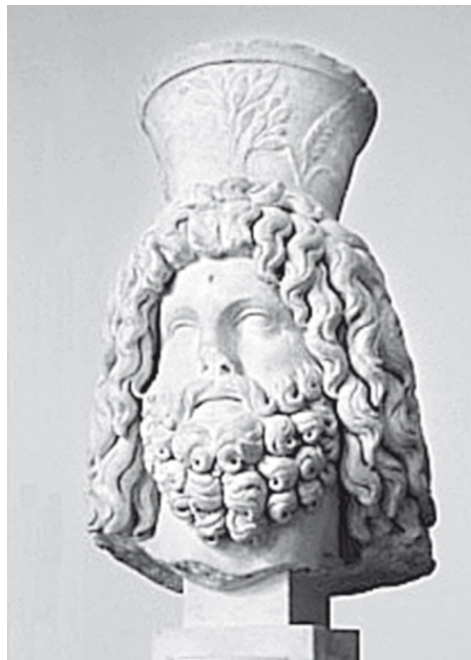
Этот храм был построен при участии верховного жреца и советника Птолемея I Манефона, создателя знаменитой «Египтики», произведения, где описывалась история Египта.

Культ бога Сераписа

Население Александрии было весьма неоднородно по своему религиозному и этническому признаку. Здесь проживали египтяне, греки, иудеи, критяне, фракийцы, македоняне, персы, арабы. Самыми большими по численности были египтяне и греки. Существовала и большая иудейская диаспора. Перед властью стоял вопрос о религии, которая бы объединяла и устраивала всех. Прежние египетские боги на эту роль не годились. Однако в стране всегда были сильны позиции жречества, и вступать с ним в конфронтацию было неразумно, если не сказать – опасно. Птолемеи учитывали этот фактор, и поэтому в качестве главного бога они стали рассматривать Сераписа, супруга Исиды, главнейшей богини Египта.

Серапис объединил в себе черты греческих и египетских богов. С одной стороны, его отождествляют с Осирисом, с другой – с греческим Зевсом. А также с Дионисом, Асклепием, Гераклом... Есть мнение, что культ Сераписа был привезен Александром Македонским из Вавилона и Серапис – одна из ипостасей Митры.

Итак, Птолемей I предпринял попытку создания синкретического божества, которое смогло бы объединить все этнические группы. И прежде всего – египтян и греков. Серапис стал верховным богом Египта, покровителем династии Птолемеев и новой столицы Александрии, высшим трансцендентным божеством, к которому можно обратиться с любой просьбой.

*Бюст бога Сераписа с мерой зерна на голове.
Мрамор. III в. до н. э. Лувр, Париж*

В изображениях Сераписа часто «присутствует» змея. Это значимый символ во многих мифологиях. Так, в Египте – змее Уроборос, олицетворял вечное движение и возрождение, а в Греции – посох Асклепия – и был символом жизни и смерти. Одним из атрибутов Сераписа являлась мера зерна на голове. Здесь нужно вспомнить, что в Египте хлеб имел важное значение, он использовался как замена денег; хлеб также оставляли в гробницах умерших.

В городе существовал крупный храм, посвященный Серапису, – Серапиум, при нем была размещена часть Александрийской библиотеки с самыми сокровенными текстами.

А сам храм Серапиум был построен при участии советника Птолемея I – жреца и историка Манефона, который принял самое деятельное участие в создании и распространении культа нового бога. Интересная деталь: Деметрий Фалерский изначально был приглашен в Александрию не только для того, чтобы создавать законы, но и чтобы помочь в распространении культа Сераписа. С Деметрием была связана красивая легенда, что он почти ослеп, а бог Серапис вернул ему зрение.

По некоторым предположениям, в библиотеке храма Сераписа хранилось 42 000 томов специальных книг и большое количество копий из фондов основной библиотеки. Эта часть Александрийской библиотеки находилась в ведении египетских жрецов.

Култ бога Сераписа был попыткой создания мировой религии, и библиотека при храме хранила мифологические тексты, объясняющие сотворение мира, рассказывающие о глобальных катастрофах Земли, при которых наступала как бы «перезагрузка» планеты. То есть материалы, наиболее значимые для понимания процессов, происходящих на Земле.

Септуагинта

С именем Деметрия Фалерского связано еще одно примечательное начинание: перевод на греческий язык Пятикнижия Ветхого Завета. Этот перевод получил название «Септуагинта». Именно Деметрий Фалерский рекомендовал молодому царю Птолемею II Филадельфу, ставшему соправителем Египта, перевести на греческий язык законы иудеев, чтобы они хранились в Александрийской библиотеке. А для более точного перевода решили пригласить иудеев из Иерусалима. Вскоре в Александрию прибыли 72 толковника со свитками Закона. Для прибывших был устроен семидневный пир, после чего краткий отдых, а затем толковники приступили к переводу в уединенном помещении на севере острова Фарос.

Переводили текст семьдесят переводчиков (отсюда название «Септуагинта» – «семьдесят» на латыни), а еще два вместе с Деметрием Фалерским сводили переведенный текст в один и устраняли разночтения. Деметрий Фалерский являлся, говоря по-современному, как научным руководителем этой работы, так и редактором окончательного варианта текста. Интересно, что на острове Фарос, где трудились толковники, в морской пещере находился храм богини Исиды. Таким образом, перевод иудейских книг на греческий происходил под «покровительством» одной из главнейших богинь египетского пантеона.

Есть мнение, что именно Деметрий Фалерский – автор «Книги Экклезиаста», и написал он ее как раз в этот период. Он имел возможность разместить свое творение в окончательной редакции Пятикнижия. Книга, пронизанная глубокой печалью о том, что все «суета сует», вполне могла быть написана им, человеком, на себе испытавшем превратности судьбы, взлеты и падения.

Трудно переоценить значение Септуагинты. В жизни церкви этот текст вот уже две тысячи лет занимает особое место. Благодаря ему эллинистический мир впервые познакомился со Священным Писанием. И в основу славянского перевода Ветхого завета тоже положен текст Септуагинты. Только значительно позднее был сделан перевод с масоретской редакции (средневековая редакция текстов Танаха, которая считается в раввинской среде единственно верной).

Таким образом, благодаря трансконтинентальной торговле распространялись религиозные идеи, которые потом сыграли огромную роль в человеческой цивилизации.

После создания Септуагинты на острове Фарос стал возводиться знаменитый Александрийский (или Фаросский) маяк.

Архитектором Фаросского маяка был Сострат Книдский.

Маяк состоял из трех мраморных башен, возведенных на основании из массивных каменных блоков. Нижняя часть башни была прямоугольной. Над этой частью располагалась меньшая, восьмиугольная башня со спиральным пандусом, ведущим в верхнюю часть, где горел огонь и которая формой напоминала цилиндр.

Маяк был построен для того, чтобы корабли могли миновать рифы на пути в александрийскую бухту. Ночью им помогало отражение языков пламени, а днем – столб дыма. По одной из версий семиметровая позолоченная статуя Посейдона, венчавшая фонарь – купол маяка, имела лицо Александра Македонского. Маяк функционировал больше тысячи лет, но в 796 г. н. э. был сильно поврежден землетрясением. В конце XV века на месте маяка была воздвигнута крепость, сохранившаяся до наших дней.

Таким образом, можно говорить об определенном плане-программе Птолемея, которые видели Александрию как культурный центр и блестящий город, способный потрясти вообра-

жение. Речь идет не только о поднятии и укреплении престижа царской власти, но и о глубочайшем понимании, что без воспитания культурной элиты невозможно процветание и укрепление государства.

Благодаря политике первого Птолемея Александрия стала «венцом все городов» эллинистического мира, по выражению Аммиана Марцеллина, римского историка, жившего в IV веке н. э.

Алхимия – первая наука

Существует устойчивое заблуждение, что алхимия родилась в Средневековье. Но это не так.

На самом деле алхимия возникла гораздо раньше. В Александрии.

С воцарением династии Птолемеев Александрия стала мировым центром науки, философии, культуры. Именно здесь произошло рождение алхимии. А ее божественным или небесным покровителем стал Гермес Трисмегист.

Эллинизм – это стремление к абсолютной ясности, прозрачности и кристальности мысли. И неудивительно, что именно Александрия дала мощный импульс развитию культуры, логики, научной мысли.

Так на чем же базировалась алхимия? И вообще откуда взялось это понятие/название? По одной из версий, в этом слове соединилось два сочетания. Греческое – «АЛ» флюид, и слово «ХЕМ» – самоназвание Египта – страна «Хем», или «Хеми. То есть уже на уровне названия мы видим, откуда взялись источники алхимии, – Египет и Греция.

В основу алхимии было положено учение Аристотеля о четырех первоэлементах, к которым относились вода, земля, огонь и воздух, и эфире (позже его стали называть пятым элементом).

Первым алхимиком стал Болос из Мендеса. Он явился основоположником алхимической традиции и первым высказал идею трансмутации металлов – превращения одного металла в другой. Болос был пифагорейцем и приверженцем египетской мистической традиции. Он жил во времена правления первых Птолемеев и являлся свидетелем основания Александрийской библиотеки. Многие его сочинения не дошли до нас. Болос считал, что материя обладает текучестью и непостоянством и одна форма может переходить в другую. Но в основе всего – гармоничное единство. Он пытался классифицировать элементы, которые находятся в основе всех живых и неживых форм. Главным он считал улучшение морали человека и его физического состояния. Болос еще известен как Псевдо-Демокрит: ряд сочинений Болоса выдавались за труды Демокрита.

Идею о философском камне – как веществе, при помощи которого и происходит превращение неблагородных металлов в золото и серебро, – первым высказал Зосима Панополит, живший, по одним данным, в III веке н. э., по другим – в IV. Он же первым упомянул термин «химия» как священное тайное искусство, которое было передано людям падшими ангелами.

Но рассказ о зарождении алхимии будет неполным без упоминания имени Марии Профетиссы (Пророчицы). Ее еще называют Марией Иудейской, Марией Коптской. Даты ее жизни неопределенны. Согласно одним данным, она жила в Александрии в I веке н. э., согласно другим – в III.

Мария Профетисса была первым практикующим алхимиком. К числу ее изобретений относятся: керокатис – закрытый сосуд, в котором воздействию пара подвергались тончайшие пластинки различных металлов; аппарат, напоминающий перегонный; а также водяная баня. Баня позволяла очень медленно нагревать вещества – сегодня она используется в кулинарии при приготовлении соусов. Французы называют эту водяную баню бенмари, иначе Прекрасная Мари, в честь Марии Профетиссы.

Мария Профетисса считала, что алхимия – это всеобъемлющая наука и в основе всех видимых форм материи лежит единая субстанция. Главным же она считала преобразование души человека, поэтому ее деятельность еще называют «духовной алхимией».

Нужно отметить, что алхимики, прежде всего, являлись философами. Последователями Пифагора, Платона и Аристотеля.

По странной иронии судьбы впоследствии алхимия стала символизировать лженауку, а также схоластический тупик мысли...

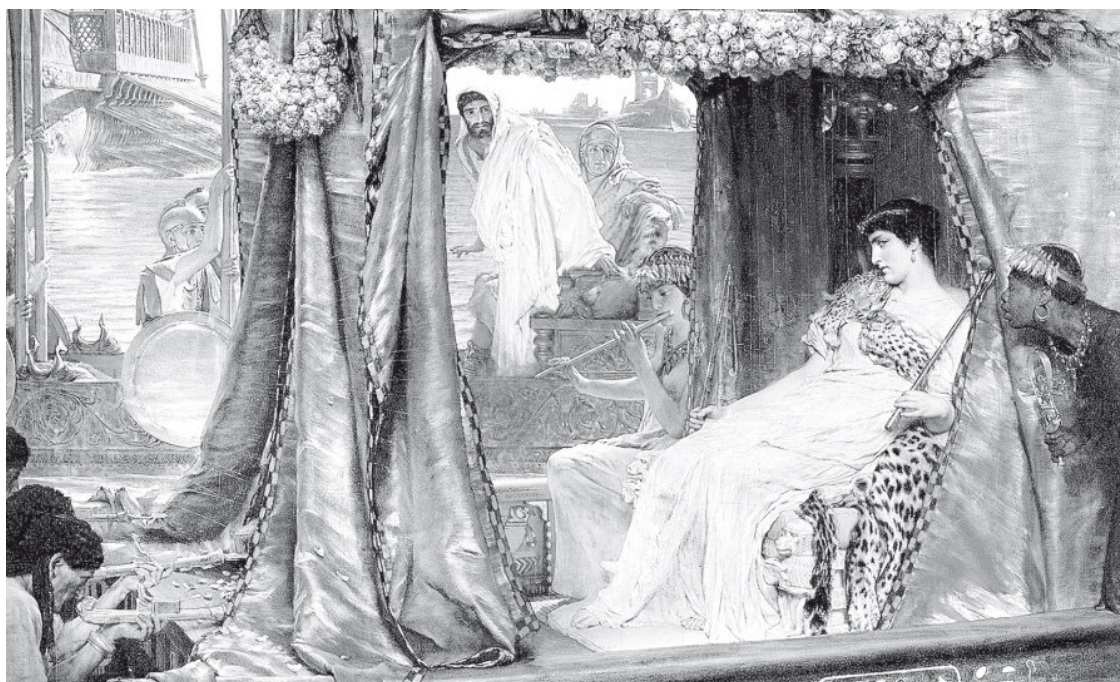
Зародилась алхимия в храме Сераписа. Синкретический бог Серапис и Алхимия – синкретическая система знаний... александрия была уникальным сплавом лучших образцов египетской, древнегреческой и иудейской мысли. Как бог Серапис был попыткой создания синкретической религии, так и алхимия стала прообразом тайной науки, которая не нуждалась бы в национальных границах.

Так с помощью Великого шелкового пути распространялись религиозные учения – сначала это был синкретический бог Серапис, потом, благодаря переводу на греческий иудейского Пятикнижия, народы Средиземноморья познакомились с иудейским учением. Александрия сыграла важную роль в зарождении христианства. И прежде всего благодаря учению о логосе, которое развилось позднее...

Под гнетом Рима

Эпоха Птолемеев в истории Египта закончилась, когда страна попала под римское владычество. Это случилось в 30 году до н. э. после смерти последней царицы из рода Птолемеев – Клеопатры. Ее имя стало нарицательным, а любовь царицы к Юлию Цезарю и Марку Антонию – источником для книг, пьес, живописных произведений.

Клеопатра пыталась отстоять независимость Египта, но потерпела крах. Морская битва при мысе Акциуме, когда египетский флот под управлением Марка Антония противостоял римскому флоту под руководством Октавиана, поставила точку в борьбе Египта и Рима. А смерть Антония и Клеопатры завершила эпоху Птолемеев.

*Лоуренс Альма-Тадема. Встреча Антония и Клеопатры. 1885 г.
Частная коллекция*

Октавиан вернулся в Рим, став императором (Августом), а Египет перешел под контроль империи. На территории Египта было установлено римское право, устранены египетские формы правления и те институты, которые действовали во времена Птолемеев. Остались лишь основные, но подкорректированные. Однако египетские храмы и святилища были сохранены.

Нужно отметить, что и в составе Римской империи Александрия по-прежнему оставалась крупным торговым центром Средиземноморья, а Египет – хлебной житницей империи. Росло и население города. Если в начале I века до н. э. оно составляло 300 тыс. человек, то уже через столетие достигло 1 миллиона жителей.

Побежденные захватывают победителей – так можно было сказать об Александрии. В Римской империи стали распространяться египетские культы Исиды и Сераписа, чеканились монеты с изображением этих двух богов. В Риме Калигула построил храм Исиды, а знание александрийской поэзии считалось хорошим тоном при дворе.

Александрия, как и раньше, была местом, где возникали и бурлили разные учения. Филон Александрийский, живший в первой половине I века, соединил традицию иудаизма с греческой философией Платона, Пифагора и Зенона Китийского. Благодаря ему оформилось учение о «логосе», которое легло в основу Евангелия от Иоанна.

Филон Александрийский. 1594 г. Гравюра из книги «Правдивые портреты и жизни выдающихся людей» Андре Тевета

Когда в середине I века в Египте стало распространяться христианство, Александрия стала важным центром новой религии. Сам апостол и евангелист Марк, согласно преданиям, основал христианскую церковь в Египте и стал в 42 году первым епископом Александрии. Считается, что Евангелие от Марка было написано либо в Александрии, либо в Риме, так как в нем часто употребляются латинские слова. С середины III века Александрийский епископ носил почетный титул Папы. То есть всем сейчас известное понятие «Папа», применимое к Папе Римскому, тоже впервые возникло в Египте. Кстати, слово «папа» происходит от греческого *πάππας*, что значит «отец»... Первым предстоятелем Александрийской церкви, упомянутый как Папа, был Иракл Александрийский.

А начиная с 70 года н. э., после разрушения Иерусалима, Александрия стала мировым центром иудейской религии и культуры.

Политика первых Птолемеев – правителей Египта способствовала тому, что Александрия стала важнейшим городом мира. Здесь был собран цвет научной и культурной элиты того времени. Были созданы Мусейон и Библиотека – центры распространения эллинистических идей в соответствии с политикой основателя города – Александра Македонского. Город превратился в крупный центр торговли между Египтом, Африкой, Индией и странами Средиземноморского бассейна. Основными товарами торговли являлись слоновая кость, золото, пряности, благовония, шелк. Процветали работорговля и вывоз диких животных. Александрия ввозила лес, мрамор, гранит, металлы, оливковое масло.

Город являлся не только крупным портом транзитной торговли, но и центром ремесел. Высокого совершенства достигли камне- и деревообработка, производство тканей, благовоний, гончарное ремесло. Шло быстрое развитие кораблестроения и строительных технологий.

Особо следует отметить такой важный экспортный товар, как папирус. Египет обладал монополией на его производство. Однако в период соперничества Александрийской и Пергамской библиотек был введен запрет на его вывоз.

Переход под власть Рима способствовал постепенному угасанию Александрии и потери ее значения.

Глава пятая

Римская империя и торговые связи с Востоком. Кушанское царство

Начало римской экспансии

Александр Македонский не успел завоевать Средиземноморье, и потому развитие Римской империи проходило собственным путем. Если бы не его ранняя смерть, мы бы имели другую историю Римской империи. Возможно, она носила бы название «Македонской». Известно, что после индийского похода великий полководец собирался связать свои дальнейшие планы с завоеванием стран средиземноморского бассейна. Однако империя, которая была создана Александром, после его смерти распалась, а Рим постепенно стал выдвигаться на авансцену мировой истории.

Становление и укрепление Римской империи неизбежно связано с экспансией Рима на Восток и расширением границ влияния.

Рим основали у брода через реку Тибр два центрально-италийских племени: латины и сабиняне. Они расселились на Палатинском и Капитолийском холмах, а также на холме Квиринале.

*Капитолийский холм в эпоху Римской республики. 1896 г.
Гравюра*

Завоевание Римом Италии происходило постепенно. В несколько этапов. На севере римлянам противостояли этруски, на северо-востоке – сабины, на востоке – эквы, на юго-востоке – вольски. Войны Рима за обладание новыми территориями шли почти непрерывно.

Жители Этрурии были известны грекам как «тир-ренцы», или «тирсенцы», а римляне называли их тусками, отсюда и нынешнее название Тосканы. Культура этрусков оказала значительное влияние на культуру римлян: жители Рима переняли от этрусков их письменность и так называемые римские цифры, которые первоначально были этрускими.

Римляне восприняли навыки этрусского градостроительства, обычаи и религиозные верования, весь пантеон этрусских богов был принят римлянами.

Особенно загадочно противостояние и поглощение Римом цивилизации этрусков, непохожих ни на один из существующих народов.

Устойчивое положение на море, обширные запасы полезных ископаемых, леса и плодородные почвы – все это обеспечивало Этрурии сильные позиции в торговле. Этрусскую торговлю можно условно разделить на две части: морскую, которая обеспечивала контакт с греками, карфагенянами и их предшественниками – финикийцами, а также прочими народами Восточного Средиземноморья, и торговлю между Этрурией и ее итальянскими соседями и народами, живущими по другую сторону Альп.

«Этруски, или, как они сами себя называли, разенны, представляют чрезвычайно резкую противоположность как латинским и сабельским италикам, так и грекам... все, что нам известно о нравах и обычаях этого народа, также свидетельствует о его глубоком коренном отличии от греко-италийских племен, и в особенности его религия: у тусков она имеет мрачный, фантастический характер, полна мистическими сопоставлениями чисел и состоит из жестоких и диких воззрений и обычаев, которые имеют так же мало общего с ясным рационализмом римлян, как и с гуманно-светлым преклонением эллинов перед изображениями богов. Вывод, который можно отсюда сделать, подтверждается и самым веским доказательством национальности – языком; как ни многочисленны дошедшие до нас остатки этого языка и как ни разнообразны находящиеся у нас под рукою средства для их расшифровки, все-таки язык этрусков является до такой степени изолированным, что до сих пор еще не удалось не только объяснить смысл его остатков, но и с достоверностью определить его место в классификации известных нам языков».

ТЕОДОР МОММЗЕН

Этим можно объяснить то, что на территории Греции были обнаружены виллановианские и ранние этрусские изделия, датируемые VIII и VII веками до н. э. Кроме того, большая часть импортных изделий, найденных в Этрурии, выменивалась на железо, медь и металлодержащие руды.

***Бюст этрусской женщины. Терракота. IV–III в. до н. э.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк***

Не только сырье отправлялось за рубежи Этрурии, многие этрусские изделия, особенно из золота и бронзы, были отличного качества и высоко ценились в Греции. Торговля играла важную роль и в распространении бронзовых этрусских статуэток, а также сосудов буккоро (керамические изделия этрусков – черные, блестящие с внешней стороны). Они могли быть также с высеченным узором или рельефные. Эти сосуды были обнаружены на юге Франции, в Испании, Карфагене, на Сардинии, на территории Греции, на Родосе и в Малой Азии.

Между Кампанией и Этрурией существовали исторически сложившиеся контакты. На Востоке этрусские товары импортировали умбры и пицены, эллинские товары приходили к ним с Адриатики. Еще со времен бронзового века существовали торговые пути, пересекавшие апеннинские перевалы и спускавшиеся в долину реки По.

В течение долгого времени этрусски вели торговлю, не пользуясь монетами. Многие западные греческие города начали чеканить монеты к середине VI века до н. э., и самые древние из найденных в Этрурии – монеты фокейского типа, изготовленные ближе к концу VI столетия. Около 500 г. до н. э. некоторые этрусские города сами начали чеканить монету, они использовали преимущественно бронзу, хотя встречаются и золотые, и серебряные монеты. Этрусские города продолжали чеканить собственные монеты на протяжении классического и эллинистического периодов, до тех пор пока не стала доминировать римская монетная система.

Поглотив Этрурию, Рим начал осваивать средиземноморские территории.

Основным соперником Рима был Карфаген – крупнейшее государство древности, включавшее в себя Южную Испанию, побережье Северной Африки, Корсику, территории Сицилии и Сардинии. На пути расширения своих границ Рим должен был столкнуться с Карфагеном, что и случилось в битве при Таренте. И это было началом длительного затяжного конфликта. В результате трех пунических войн между двумя державами Рим уничтожил Карфагенское государство и включил его территорию в состав республики. Экспансия в другие районы Средиземноморья была продолжена.

Самый дальний край

На другом конце Великого шелкового пути находился Китай, который впервые после дипломатической миссии Чжана Цяня, отправленного царем из династии Хань на поиск новых торговых путей для Китая, открыл для себя земли Средней Азии. Теперь Великий шелковый путь соединял через целую цепь трансконтинентальных дорог Китай и Рим.

О контактах Китая с Римом свидетельствует историк Луций Анней Флор, который сообщал, что ко двору Октавиана Августа «прибыло, в числе прочих, посольство из Китая, которое провело в дороге четыре года, и что цвет кожи посланников служил убедительным доказательством того, что живут они под другим небом, нежели римляне».

В I веке н. э. был проложен морской торговый путь между Европой и Китаем через цепь посредников. Об этом, в частности, свидетельствуют находки древнеримских монет в дельте Меконга – эту гавань Птолемей упоминал в своих сочинениях под названием Каттигара.

Существуют и другие данные, которые подтверждают римское проникновение на Восток. Это связано с остатками армии римского триумвира Красса. Его битва с парфянской армией состоялась при городе Карры (Харран на территории современной Турции) в 53 году до н. э. По некоторым данным общая численность римского войска достигала 50 000 человек. По другим – 40 000 человек. Парфян было примерно в пять раз меньше. Битва закончилась гибелью Красса и его армии. Как сообщает римский историк Плиний, четвертая часть из сорокатысячной армии римских солдат была угнана победителями в Маргиану.

Что же случилось с десятью тысячами легионеров, захваченных в плен при Каррах? В римских хрониках говорится, что парфянский царь приказал перевезти их за 1500 миль на противоположный конец своей империи. Многие умерли во время долгого и тяжелого путешествия, но выжившие поселились в качестве наемников в провинции Маргиана на восточной границе Парфии. Римский поэт Гораций предполагал, что воины, отчаявшись когда-либо вернуться домой, женились на местных женщинах и обустроивали свою новую жизнь.

К этой версии склоняется и Лев Гумилев, который полагает, что плененные римляне приняли участие в первой Таласской битве на стороне хуннов примерно в 36 году до н. э.

Битва при Каррах. Смерть Красса. XIX век. Гравюра

Итак, мы знаем, что около 50 года до н. э. несколько тысяч римских легионеров действительно находились в Центральной Азии – в месте, расположенном лишь в 500 милях от столицы Чжи Чжи на реке Таласа. Это, по мнению историка Дабса, объясняло присутствие рим-

лян в армии Чжи Чжи через семнадцать лет после битвы при Каррах. Возможно, парфянский царь продал некоторых своих легионеров правителю соседней Согдианы, а может быть, некоторые римляне смогли бежать и продолжили свой путь на восток как «солдаты удачи».

Можно предположить, что воины, выполнявшие построение в виде «рыбьей чешуи» в 36 году до н. э. в Таласской битве, действительно были римскими легионерами. Что же произошло с ними после сражения с армией Чэнь Тана?

На территории современного Узбекистана на стенах пещеры Кара-Камар были найдены надписи, которые, как считается, сделали бывшие римские солдаты, попавшие в плен.

След пропавших воинов можно проследить и в китайских хрониках, в которых утверждается, что после битвы с Чжи Чжи 145 вражеских солдат были захвачены в бою, а еще 1000 сдалась в плен. Затем пленники были распределены в качестве рабов среди различных правителей, предоставивших свои силы для экспедиции. Дабе отметил, что число 145 любопытным образом соответствует количеству («около 200») солдат, выполнявших построение наподобие «рыбьей чешуи», и выдвинул предположение, что среди пленников могло быть много римлян. Скорее всего, римляне не были истреблены полностью, так как они являлись ценным товаром. Их могли угнать дальше на восток как рабов или наемников в одно из государств китайского Туркестана, предоставившего свои войска для экспедиции Чэнь Тана.

Закончив свое исследование в 1941 году, Дабе задался вопросом: мог ли кто-нибудь из них достигнуть Китая? Но впоследствии он пришел к выводу, что «такое событие представляется маловероятным». Несколько лет спустя Дабе вернулся к этой теме; на этот раз в его распоряжение попали сведения, что легионеры в конце концов действительно оказались в Китае. В китайской переписи населения, происходившей примерно в 5 г. н. э., среди городов провинции Каньсу в северо-западном Китае числится место под названием Ли Чань (или Ли Кань). Это название совпадает с китайским наименованием для греко-римского мира. Почему китайский город получил такое необычное название? В 9 г. н. э. император Вэн Ман издал указ, согласно которому все названия городов должны «соответствовать действительности». Ли Чань был переименован в Чэн Лю, что может означать «потомки пленников» или «пленники, захваченные при штурме». Вывод, который можно сделать из названия, – город был населен людьми из Римской империи, захваченными в плен при штурме другого города или крепости.

Здесь, по-видимому, теряются последние следы римских солдат, остатка легионов Красса, которые оказались буквально на другом конце земли. На этом можно поставить точку в истории с пропавшими римскими легионерами, но контакты между Китаем и Римской империей на этом не заканчиваются. Торговля постепенно сближала эти две цивилизации, находившиеся на столь отдаленном расстоянии друг от друга.

Скорее всего, сперва между ними не было прямых контактов; римляне познакомились с китайцами (они называли их «сины») благодаря китайским продуктам, доставляемым в Средиземноморье по караванным маршрутам через Центральную Азию и Парфию. Больше всего римлян интересовал шелк. Поэт Вергилий (I в. до н. э.) с изумлением пишет о «тонкой шерсти, которую сины сплетают с листьев деревьев», так он представлял себе производство шелка.

Шелк произвел в Римской империи настоящий фурор. Он бросал вызов всем правилам приличий и сложившимся традициям. Более того, он изменил само представление о роскоши, с которой ассоциировался шелк. Сенека сетовал, что стало непонятно: одета женщина или раздета, если на ней одеяние из шелковой ткани. Для него шелк был связан с эротикой и экзотикой. Такое мнение царило в верхах римского общества того времени. Были даже сделаны попытки на законодательном уровне запретить мужчинам ношение одежды из шелка как неприличной.

***Скульптура молодой римлянки Ливии. Мрамор.
Национальный археологический музей, Неаполь***

Историк Плиний Старший возмущался шелком по более прозаической причине – его дороговизне. Как рачительный хозяин он жаловался на то, что деньги утекают из имперской казны в погоне за роскошью. Ведь цена шелка могла быть завышена в сто раз!

Косвенные контакты между Китаем и Римом продолжались в течение двух или трех столетий, пока в 166 г. н. э. в китайских анналах не появилась запись, где говорилось о прибытии «посольства» от царя Ань Туна из Дациня – одного из двух китайских названий для Римской империи. Ань Тун, очевидно, был императором Марком Аврелием Антонином (161–180 гг.). «Посольство», или, скорее, торговая делегация, предложило китайцам дары: слоновую кость, рог носорога и черепаший панцири. Китайцы отметили, что в принесенных дарах отсутствовали драгоценные камни.

Китайцы называли Рим, а впоследствии и Византию, словом Дацинь, что означает «Большая Цинь». Говоря о Китае и китайцах, римляне употребляли слово Серее (лат. *seres*), что значит «шелковый» или «страна шелка». От этого названия произошло и латинское слово «*serica*» – «шелк».

Римляне, судя по всему, прибыли морским путем, так как в анналах говорится, что они появились в направлении Вьетнама. Предположительно, они совершили плавание вокруг Индии, а это доказывает, что римские торговцы не боялись больших расстояний. Это свидетельство контактов между Римом и Китаем может быть лишь малой частью существовавших связей.

В китайских анналах особо подчеркивается, что визит посольства, который состоялся в 166 г. н. э., был началом официальных торговых отношений между Римом и Китаем.

Интересно описание Рима, составленное китайским посланником Гань Инем, о котором следует сказать особо. В конце I века н. э. ханьская армия разгромила почти всю Среднюю Азию, желая наказать кочевников, мешавших торговле по трассам Великого шелкового пути. После этого генерал ханьской армии Бань Чао отправил Гань Иня для разведывания обстановки в Рим. Но до Рима посланник не дошел, остановившись в Месопотамии. Тем не менее он

собрал сведения о Риме (Дацине) от торговцев и других людей, описав его размеры, пышные дворцы, каменные стены, обычай белить стены, почту, крытые экипажи, золотые и серебряные монеты, которыми рассчитываются при купле-продаже.

Римская империя торговала не только с Китаем, но и с Индией. Индо-римская торговля первоначально осуществлялась сухопутными путями через Армению и Персию и была невелика по своему объему. Но после присоединения Египта связи между Римом и Индией получили новый импульс. Морская торговля шла через порты Красного моря при посредничестве правителей Аксумского царства – государства, существовавшего во II–XI веках.

Хотя Рим расширял свои владения на восток – в Переднюю Азию, а Китай – на запад – в Центральную Азию, две державы разделяли такие сильные государства, как Парфия и Кушанское царство.

В первые века нашей эры мировая система торговли включала контакты между Римской империей, Кушанским царством, Парфией и Китаем.

До конца II в. н. э. караваны с товарами трех великих держав шли по торговым путям без особых трудностей, но затем, когда возникли признаки кризиса (почти одновременно и в Риме, и в Кушанском царстве, и в Китае), встал вопрос о регулировании торговли и создании для нее благоприятных условий. Великие державы начали искать взаимовыгодные контакты на государственном уровне. В 226 г. к императору Дади из династии У морским путем прибыл римский посол, имя которого в китайской транскрипции звучит как Циньлунь. Император лично беседовал с ним и отправил в Рим своего посла.

В январе 230 г. ко двору императора Мин-ди из династии Вэй прибыло посольство кушанского царя Васудэвы. В 274 г. к римскому императору Аврелиану прибыли посольства из Индии и Китая. В 284 г. к императору У-ди прибыло посольство от римского императора Кара, который, как и его предшественники, стремился прорвать с помощью Китая блокаду, которую установила Персия на торговых путях к Востоку.

Так, активизировались дипломатические контакты между ведущими державами того времени.

Кушанское царство

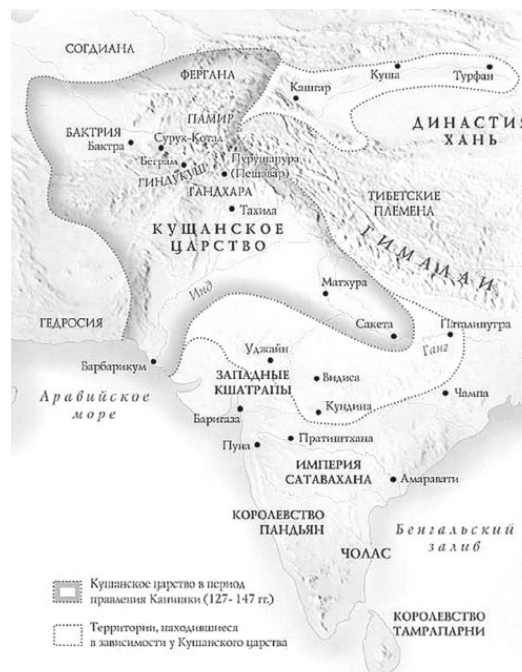
Кушанское царство существовало в I–III вв н. э. и охватывало территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии. Государство имело дипломатические и торговые связи с Римом, Персией и Китаем. Кушанское царство возникло в Средней Азии на рубеже нашей эры в результате объединения тохарских и сакских княжеств, уже существовавших на территории Бактрии и Согдианы.

Об истории Кушанского царства известно немного. Кушанские правители считали себя преемниками греко-бактрийских царей и поэтому старались подражать им: например, надписи на монетах первых кушанских царей сделаны греческими письменами.

История царства восстановлена по монетам, а также по китайским летописям «Хоу Хань Шу» («История поздней династии Хань»). Бактрия была завоевана юэчжи, племенем, с которым Китай вел борьбу за главенство в регионе. Юэчжи, захватив земли Бактрии, начали ожесточенную междоусобную борьбу за власть между четырьмя крупными «домами» – Хюли, Гуйшуан, Хейтун и Гаофу, которая шла примерно сто лет.

В середине I в. до н. э. гуйшуанский князь Киоцзюко (Кадфиз I) подчинил себе другие три «дома» и объявил себя государем Гуйшуанского (Кушанского) царства. По данным китайских источников, он прожил восемьдесят лет и завоевал все земли до Индии. Его сын продолжил дело отца: ему удалось присоединить к Кушанскому царству большие территории северо-западной Индии.

Греки называли племя юэчжи тохарами, армяне – кушанами. Но наиболее часто употребляется все-таки название Кушанское царство.

Карта Кушанского царства в Индии.

Своего высочайшего расцвета Кушанское царство достигло при царе Канишке, хотя доподлинно неизвестно даже точное время его правления. Принято считать, что оно выпадает на первую треть II века н. э. При нем Кушанское царство стало величайшей державой древ-

ности и находилось в одном ряду с Римом, Парфянским царством, Китаем. Его территория занимала пространство от Индии до Аральского моря и от Парфии до Хотана – города, где была развилка Великого шелкового пути: отсюда он шел либо на юг, в Индию, либо на запад, через ущелья Памира.

В эпоху расцвета Кушанской империи идеи эллинизма сменились буддизмом. Царь Канишка сделал столицей город Пурушапура, современный Пешавар. Ранее Пурушапура входил в состав греко-бактрийского царства, а после разрушения его кочевниками юэчжеями – в состав индо-греческого царства.

Нужно отметить, что и после смерти Александра Македонского эллинизм продолжал распространяться на Востоке. Взаимовлияние греческой, буддистской и индуистской культур лежит в основании такого интересного феномена, как грекобуддизм. Сам Канишка покровительствовал буддизму, но существуют версии, что он был поклонником зороастризма. На монетах Канишки можно увидеть изображения Будды, а также греческих божеств Гелиоса и Гефеста и индоиранского божества Митры.

В город стекались паломники из разных частей света, одним из знаменательных событий в жизни буддистов был Четвертый Буддистский собор, который провел царь Канишка. Одновременно с буддизмом в ходу были местные культы. Зороастризм тоже пользовался популярностью среди кушан, особенно среди правящей верхушки. Существует даже версия, что Заратустра жил и умер в Балхе. По-прежнему существовали старые и строились новые храмы огня и домашние святилища.

Можно сказать, что так выполнялись принципы, заложенные еще Александром Македонским: мирное сосуществование разных культур и религий, не подавление или вытеснение старых, а одновременное функционирование всех имеющихся культов, бережное отношение к уже сложившимся традициям и верованиям.

Буддизм способствовал складыванию нового архитектурного стиля. К числу лучших памятников буддистской архитектуры относится Ступа Канишки, в которую были помещены мощи Будды. На пятиярусном каменном пьедестале возвышалась деревянная многоэтажная надстройка, а завершалось сооружение металлической мачтой с медными золочеными зонтиками. С южной стороны находились две маленькие ступы, с двух других сторон – более сотни малых ступ. Одно из изображений Будды представляло собой барельеф, покрытый золотым песком. К сожалению, до нашего времени памятник не сохранился.

Барельеф с изображением молящихся вокруг божеств Будды, Брахмы и Индиры. II век н. э. Музей Гиме, Париж

Посольства Кушанского царства достигали Китая и Римской империи. В царстве было развитое сельское хозяйство, унаследованное от Бактрии, продолжали возводиться новые города, связанные между собой целой сетью дорог и караванных путей. Развивалась внутрен-

няя и внешняя торговля. Сухопутные пути вели на север, в Бактрию, оттуда – в Китай. Морской путь шел через порты Западной Индии, таким способом купцы попадали в египетскую Александрию.

Через Афганистан торговые пути связывали Среднюю Азию и Индию. Одним из важнейших был путь Мерв – Кушка – Герат – Кандагар. Караванные тропы от Амударьи шли к перевалам на Гиндукуше, в долину реки Кабул, а потом – к Инду.

Другой путь начинался от Термеза, города, входившего когда-то в империю Ахеменидов, позже завоеванного Александром Македонским, а с I по III век н. э. находившегося в составе Кушанского царства. От Термеза до Кабула путь проходил через Мазари-Шариф, столицу провинции Балх и Бамианский перевал. Путь в 600 километров караван проходил примерно за 20 дней.

Третий путь – около 500 километров – включал дороги, которые шли в долину Кунар.

В границах Кушанского царства происходил подъем экономики и культуры древней Средней Азии, которая входила в его состав.

Термез являлся одним из важных центров распространения буддизма. В городе был построен буддийский культовый центр – Кара-тепе, который состоял из пещерных и наземных помещений. За ним шел еще один – наземный – Фаяз-тепе. Цитадель буддийской религии находилась в Айртаме. В окрестностях Дальверзин-тепе располагалось небольшое буддийское святилище с великолепной гипсовой скульптурой.

В Кушанском царстве сохранялось влияние эллинистической культуры. Так, кушанская письменность складывалась на базе греческого алфавита, приспособленного для записи ираноязычной речи. В кушанской культуре можно выделить три основные традиции, связанные с Бактрией, Грецией и Индией. Живописные и скульптурные композиции изображали на стенах дворцов и храмов религиозные сцены и портреты членов царской семьи в окружении придворных и слуг.

Традиции кушанского (гандхарского) искусства оказали впоследствии влияние на художественную культуру народов Дальнего Востока, Китая, Японии, Индокитая, Индонезии и сохранились до наших дней.

В Римскую империю из Кушана экспортировались пряности, благовония, слоновая кость, сахар, драгоценные камни, рис, хлопчатобумажные изделия. Из Китая поступал шелк, кожа. Из Рима – ткани, одежды, изделия из стекла и драгоценных металлов, статуи и различные вина, золотые и серебряные римские монеты. Кушанские правители чеканили монеты из римского золота, причем в ходу был особый тип монет, на которых кушанские правители изображались на манер римских императоров. Это свидетельствует о влиянии Рима на кушан и о глубоких культурных и экономических связях между ними.

Централизованное государство, которым являлось в тот период Кушанское царство, способствовало экономическому развитию страны, правитель назывался «царем царей» и опирался на разветвленный административный аппарат.

В III веке Кушанское царство стало распадаться. В IV веке был отмечен некоторый подъем, но уже в V веке то, что осталось от некогда великого царства, пало под нашествием эфталитов, народа, чье происхождение не выяснено до сих пор. Согласно точке зрения Льва Гумилева, это горцы, выходцы из Припамирья. Другие исследователи считают их кочевниками из Центральной Азии. После завоевательного похода эфталитов Кушанское царство больше не возродилось.

Глава шестая Парфянское царство

Борьба с селевкидами

После смерти Александра Македонского в Иране и Месопотамии была создана империя Селевкидов, названная так по имени своего основателя – Селевка, бывшего македонского полководца. Правление, которое установили он и его сын, первый Антиох, во многом напоминало ахеменидское. Сатрапии сохранились и были разделены на епархии, которые в свою очередь делились на гипархии. Правление осуществлялось в основном через придворных, чиновников и поддерживалось армией. В сфере интересов селевкидов были Сирия и Месопотамия, контролировали они и Великий шелковый путь, тянувшийся через империю от Месопотамии до Бактрии – именно по нему шли связь и торговля.

Области за пределами этих участков контролировались слабее. Селевкиды опирались на поселения ветеранов-солдат, а также греков, чьи колонии размещались в стратегически важных местах. Города, где имелись эти категории населения, были центрами эллинистической культуры, они оказывали свое влияние на окрестности, эллинизируя их. Греческий язык, законы и культура еще долго были в ходу в Персии.

В середине III в. до н. э. ситуация в восточных сатрапиях Селевкидов стала сложной. Северо-восточным границам угрожали кочевники из Центральной Азии, а сатрапы тратили немалые ресурсы, помогая центральному правительству вести войну в Египте. Положение усугубило присутствие в этих местах полукочевого иранского племени парнов, у которого появился талантливый вождь Аршак. Восстание сатрапов Парфии и Бактрии, поражение правящего монарха Селевка II в 238 г. до н. э. от кельтов при Анкире, дало возможность Аршаку изгнать правителя Парфии и самому встать во главе области.

Племя парнов, которое теперь начало играть важную роль в империи Селевкидов, согласно античному историку и географу Страбону, было одним из трех небольших племен, составивших союз даков, живших на восточной стороне Каспия. Возможно, что парны переселились в области Парфии и Бактрии после смерти Александра Македонского. Обосновавшись там, они вели полукочевой образ жизни, а их язык смешался с местным. Основатель династии Аршакидов упоминается на черепке, найденном в Нисе (в Туркмении) – древнем парфянском городе. Позднее имя Аршака было превращено в титул, использовавшийся последующими царями, как имена Цезарь и Август у римлян. «Человек, род и племя которого нам неизвестны, высокой смелости и отваги, привычный к жизни разбоем и грабежом», – так характеризовал Аршака I римский историк III в. н. э. Юстиниан.

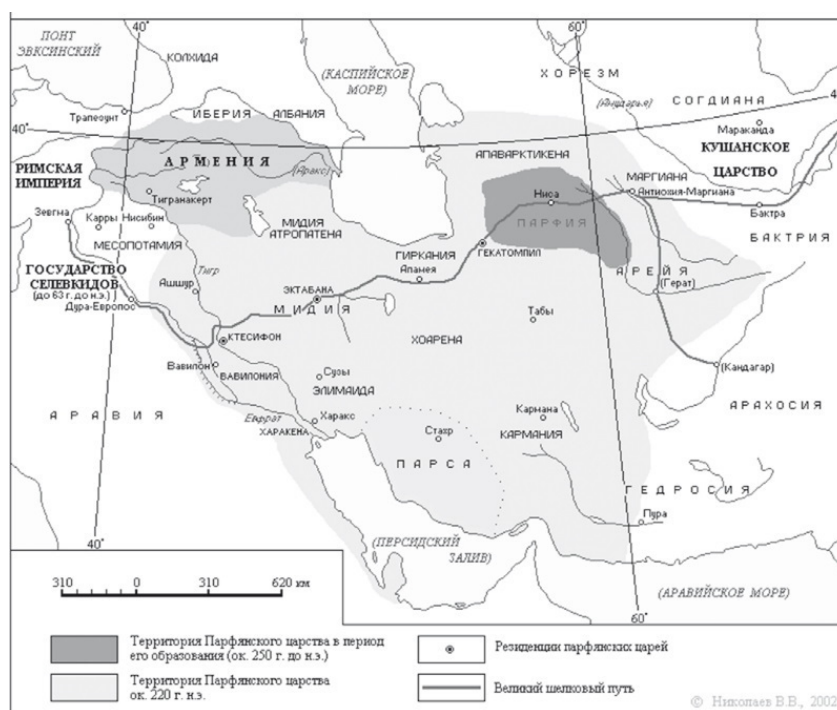
Первые годы Парфянского царства были заняты сражениями и присоединением части Гиркании. После смерти Аршака царем стал его брат, второй Аршак (по другой версии он носил имя Тиридат), Столицей Парфии стала Дара на горе Апаортенон, которая сейчас обнаружена вблизи Абиварда (древнего города на территории современной Туркмении). Ее описывают как неприступную, окруженную плодородными землями, ручьями и лесами, где водится дичь. Селевк II был занят войной на Западе и не мог противостоять узурпатору.

Аршак-Тиридат успел создать армию до прихода карательной экспедиции Селевка II, которая состоялась около 228 г. до н. э. Тиридат был вынужден отступить на северо-восток, в далекие степи Центральной Азии, где жили племена апасаков – водяных саков. Но в это время Селевк срочно был вынужден отбыть в Антиохию – улаживать внутренние конфликты, поэтому территория осталась за парфянскими правителями. Однако ни один из первых пар-

фянских монархов не чеканил собственных монет, а пользовался деньгами Селевкидов. Это может служить свидетельством того, что они находились в таких отношениях с Селевкидами, которые представляли собой форму вассалитета.

Укрепление государства

В последующие десятилетия парфяне полностью завладели территорией селевкидов. Ключевым моментом стало покорение Месопотамии. Ее города – Селевкия, Ктесифон, Ниппур, Урук и Вавилон стали основой Парфянского царства. Парфянские правители расширили свою территорию от Евфрата до Бактрии, от Индии до Центральной Азии, вплоть до Персидского залива и Индийского океана. Юстиниан ничуть не преувеличивал, когда говорил: «в наши дни [III в. н. э.] весь мир разделен между парфянами, владеющими Востоком, и римлянами, в руках которых Запад».

Карта Парфянского царства в 247 г. до н. э. – 224 г. н. э.

Выдающимся царем Парфии стал Митридат. К моменту своей смерти около 138 г. до н. э. Митридат превратил Парфию из мелкого государства в крупную империю, которая простиралась от Вавилонии до Восточной Бактрии. Он выпустил первые парфянские монеты по образцу греческих, на которых именовал себя «великим царем». Переименование Нисы в Митридаткерт, скорее всего, произошло в годы его правления. Китайские документы, составленные на основе доклада уже знакомого нам посла Чжан Цяня, посетившего Бактрию примерно в 129 г. до н. э., называют Митридата правителем степей к востоку от Каспия, включая оазис Мерв и племена массагетов.

Последняя попытка Селевкидов вернуть себе Парфию и другие земли закончилась неудачей, но государство ждало новое испытание. В начале II в. до н. э. нападение сюнну (хуннов) на юэчжи, обитавших в северо-западной провинции Китая Ганьсу, привело в движение кочевые племена Центральной Азии. Примерно в 160 г. до н. э. юэчжи вытеснили племена саков на запад, в направлении Дася (Бактрии). Саки и массагеты напали на северо-восток Парфии около 130 г. до н. э. Парфия в результате внутреннего мятежа и смерти правителя потеряла часть земель и понесла ощутимый урон.

Митридат II (по некоторым данным он являлся племянником Митридата I) правил страной в 124/123 – 88/87 гг до н. э. Он сумел вернуть Вавилонию, а также присоединить новую

страну – Армению. Парфяне завоевали Месопотамию, а на востоке включили в царство ранее потерянные земли.

При Митридате II в Парфии прошла административная реформа, был составлен географический реестр, который позднее использовал Исидор из Харакса. На монетах Митридата II появился ахеменидский титул «царь царей». Было объявлено, что род Аршакидов происходит от Артаксеркса II, что напрямую соединяло династии Аршакидов и Ахеменидов.

Историческим событием можно назвать приезд посольства Китая, отправленного императором династии Хань У-ди. Когда послы тронулись в обратный путь, вместе с ними поехали парфянские посланники, которые везли подарки в виде «страусовых яиц и ловких гирканских фокусников».

Так, в Парфии стал функционировать этот отрезок Великого шелкового пути.

Основу экономики Парфии составляли сельское хозяйство и торговля.

В торговых перевозках между Средиземноморьем и Дальним и Ближним Востоком после падения империи Селевкидов парфяне выступали в основном как посредники, а не как производители. В ранний период парфяне торговали с селевкидскими купцами, но коммерческие контакты с Китаем были прочно налажены еще до конца II в. до н. э. Чжан Цянь и другие посланники Китая сообщали о том, что парфяне готовы к установлению экономических связей. Китайцам были знакомы парфянские монеты: еще до 150 г. н. э. скопированная надпись с парфянской монеты использовалась в качестве украшения китайской бронзы. Дружественные посольства и подарки упоминаются в китайских источниках I и II вв. н. э.

Шелковый путь между Китаем и Средиземноморьем был освоен.

Парфянские стоянки и будни коммерции

О коммерческих контактах Парфии с Индией в документальных источниках упоминается меньше. Здесь можно отметить совпадение – использование квадратных очертаний греческой буквы омикрон на индийских монетах в тот же период (I в. до н. э.), что и на парфянских. Парфия была связана с Индией по суше большой дорогой от Бактры до Баригазы и морским путем от Харакса до устья Инда; путешествие занимало не менее сорока дней. К северу от Ирана парфянские монеты можно найти во многих местах, в том числе на юге России, особенно в Ольвии (античной греческой колонии, основанной выходцами из Милета в первой четверти VI века до н. э.).

На западе после 70–60 гг. до н. э. простиралась Римская империя. Помимо обычных путей от Вавилонии до севера Сирии, приобрел популярность более короткий караванный путь через сирийскую пустыню и римский город Пальмиру.

В Парфии были известны и другие торговые пути. Самый важный соединял два конца Великого шелкового пути. Стоянки и караван-сарай вдоль дороги указаны в «Парфянских стоянках» Исидора Харакского, греческого писателя, чьим сочинением часто пользовался Плиний Старший. Оно было написано приблизительно в I в. до н. э., или около 70 г. н. э. Вот, например, отрывок из этого сочинения:

«После переправы через Евфрат от Зевгмы находится город Апамея, затем – деревня Дайара. Апамея лежит в трех схойнах от реки Евфрат. Затем в пяти схойнах Харакс Сиду, который греки называют городом Антемузией, после него в трех схойнах крепость Корайя, которая в Батане. Справа от нее в пяти схойнах – крепость Маннура Аурет, а в ней есть источник, из которого местные жители берут воду. Затем в четырех схойнах крепость Коммисимбела, через нее протекает река Балиха. Затем в трех схойнах крепость Алагма, царская стоянка. После нее в трех схойнах греческий город Ихны, основанный македонянами: он расположен на реке Балихе. Затем в пяти схойнах Никефорий, греческий город на Евфрате, основанный царем Александром. Затем в четырех схойнах покинутая деревня, что находится на реке Галабата. Затем в одном схойне деревня Хумбадена. Затем в четырех схойнах Филлада Миррада, царская стоянка».

Исидор описывает путь от Антиохии на Оронте через Евфрат и парфянскую границу у Зевгмы, а затем на юго-восток в Селевкию (на эту дорогу уходило примерно пятнадцать дней). Потом шел поворот на северо-восток к Экбатане, Раге, Нисе и Мерву. Тракт продолжался через бывшие парфянские территории на юге Афганистана до границы Индии. Стоит заметить, что китайское ответвление этого пути, которое Исидор не берет во внимание, отходило за Мервом в сторону Бактрии (Балха), «Матери городов», затем шло к Каменной Башне (Ташкуртан), Турфану, по китайскому Таджикистану к самому Китаю. Многочисленные менее крупные дороги и пути ответвлялись от главной артерии в восточной части за Парфией и в особенности на западе Парфии. Важный путь на западе Парфии соединял Харакс с Селевкией. Оттуда шла дорога на север в Хатру, где упоминается о Мисене. Монеты, обнаруженные в Сузах, чеканились главным образом в самих Сузах, Селевкии или Хараксе, что говорит об оживленной торговле, которая шла по этой дороге. Наконец, Страбон неоднократно упоминает еще об одной дороге от Персеполя до Кармании. Действительно, около Кермана было обнаружено парфянское поселение, расположенное в гранитных скалах. Возможно, дальше эта дорога шла через Сейстан (историческая область в Азии, на границе современного Ирана и Афганистана) в Индию.

Парфяне использовали свое положение посредников в торговле между Китаем и Римом. Это позволяло им перепродавать товары со значительной выгодой для себя. Отрывок из китайских документов демонстрирует один из главных постулатов торговли: не своди напрямую своих конкурентов, дабы не лишиться коммерческой прибыли.

«(Римские императоры) всегда хотели отправить посольства в Китай, но Аньши (парфяне) хотели торговать с ними китайскими шелками и по этой причине останавливали их послания. Это длилось до 166 г. н. э., когда царь Тациня (Римской империи) Ань-Тун (Марк Аврелий Антонин) отправил свое посольство... С этого времени начинаются прямые контакты с этой страной».

Китайские и пальмирские источники констатируют, что караваны с товарами постоянно перемещались по территории Парфии, которая обеспечивала им безопасность по мере необходимости. Временами внутренние конфликты и нападения римлян на западные области делали торговый тракт опасным, а движение по нему невозможным. Но потом экономические интересы все-таки брали вверх, и караванное шествие продолжалось. Великий шелковый путь не прекращал свое движение, и тому свидетельство – множество археологических находок на местах, где ранее находились крупные парфянские города.

Надписи из Пальмиры рассказывают о повседневном труде купцов-караванщиков. Надпись, известная как Пальмирский тариф и датированная 137 г. н. э., содержит перечисление городских налогов на ввозимые товары. Главной единицей измерения являлась поклажа верблюда. Груз одной повозки считался равным грузу, перевозимому четырьмя верблюдами, а поклажа осла составляла половину верблюжьей. Рабы, сухофрукты, пурпур, благовония (тщательно различаемые), оливковое масло, жир, животные и шкуры, соль, пищевые продукты, сосновые шишки и бронзовые статуи фигурируют в качестве объектов торговли. Китай торговал экзотическими животными, золотом, серебром, драгоценными камнями, коврами, шелками и другими тканями. Из Китая парфяне также везли железо, абрикосы и персики, взамен доставляли продукты виноградарства, гранаты, страусов. Любили китайцы и жемчуг из Персидского залива.

В Пальмире и Дуре-Европос, древнем городе на берегу р. Ефрат, а также в других поселениях при раскопках находили фрагменты тканого шелка и шелковых ниток из Китая, индийские ткани, стекло, драгоценные камни.

Парфия была многонациональным государством. Благодаря своему расположению в центре Евразии она стала перекрестком, где переплетались разные культурные традиции, религии, искусство. Административное делопроизводство, а также торговые договоры велись на греческом, арамейском и парфянском языках.

Рядом с персами здесь обитали и другие народы. На западе Парфии – арамейцы, на территории Вавилона – вавилоняне, в пустыне – арабы. Еще один семитский народ – евреи – были признаны Парфией как община, которая обладала определенной автономией. Особенно много евреев было на севере Вавилона. Нельзя не упомянуть и еще об одном древнем народе – ассирийском.

Битва при Эбен-Эзере. III век. Фреска. Синагога Дура-Европос, Калат-эс-Салихия

Греки жили на всей территории Парфянского царства, но больше всего в тех городах, которые были основаны еще Александром Македонским. В некоторых местах греческая культура и язык оставались преобладающими до I в. н. э. В местах проживания греческих поселенцев существовали гимнасии, бани, театры, были греческие уложения и законы. Однако со временем другие культуры стали преобладать над эллинизмом.

Парфянское царство было поистине наднациональной империей, о чем когда-то мечтал Александр Македонский, – чтобы на основе эллинистической культуры мир приобрел космополитические черты.

Культура

В Парфянском царстве, особенно в начальный период, активно использовались формы греческой культуры. Эллинизация охватывала придворные круги и знать. Это можно проследить на примере царской резиденции в Нисе, неподалеку от Ашхабада. Здесь выделяются два направления. Одно из них связано с местными традициями и особенностями: квадратные парадные залы, зороастрийские имена в документах дворцового архива, пышность и великолепие, свойственные вавилонской культуре. Но одновременно в архитектурном декоре широко используются капители коринфского ордера, а в царской сокровищнице сохранились мраморные статуи, выполненные в лучших традициях эллинистической скульптуры. Сочетание этих двух культурных традиций прослеживается на примере выточенных из слоновой кости крупных рогов-ритонов. Форма относится к восточным традициям, а в сюжетах можно увидеть сходство с греческими мифами, к которым несомненно относятся изображения двенадцати олимпийских богов.

С I в. н. э. идет доминирование собственно парфянских, восточных мотивов и канонов, греческое начало выступает уже в измененном, переработанном виде. Так, на монетах появляются надписи на парфянском языке – они постепенно вытесняют греческие, которые становятся все более неразборчивыми и искаженными. В Месопотамии дворцовые строения греческого типа сменяются величественными комплексами с широким использованием крупных, открытых только с одной стороны помещений – айванов. В храмах иногда проступают черты древней культовой архитектуры Месопотамии, в некоторых случаях за образец берутся зороастрийские храмы огня. Для скульптуры этого времени характерны тяжеловесные, словно застывшие статуи богов и светских правителей, развернутые фронтально. Движение и выразительность, свойственные эллинистической скульптуре, пропадают. В искусстве помимо культовых и жанровых сцен значительное внимание уделяется личности царя и его обожествлению, а также прославлению династии.

Таким образом, в парфянской культуре можно видеть влияние разных национальных традиций, которые то усиливаются в определенную эпоху, то, наоборот, – ослабляются и вытесняются другими течениями и стилями.

«Парфянская стрела»

Главной опорой власти в Парфии была армия. Правители размещали на границах постоянные военные гарнизоны, строили укрепленные форты и крепости. Парфянская кавалерия приводила врагов в трепет, всадники умело стреляли из лука прямо на скаку.

«Парфянская стрела» – тактический прием, применявшийся парфянскими конными лучниками.

В ходе обманного или реального отступления они разворачивались в седле на 180 градусов и на скаку стреляли в преследующего их противника. Исполнить этот маневр мог только виртуозный наездник, так как стремя еще не было, а в обеих руках находился лук. Подобная тактика уклонения от прямой схватки в сочетании с постоянным обстрелом противника из лука применялась в боях многими кочевыми народами Евразии: скифами, тюрками, монголами, хуннами.

В парфянской армии основной силой была тяжелая кавалерия – катафракты и клибанарии. Всадники вместе с лошадью были закованы в тяжелые латы, которые защищали их от стрел, вооружены они были острыми пиками. В армии имелась также пехота, но она играла менее значимую роль по сравнению с кавалерией.

Неизвестный художник.

Парфянский лучник. Аршакидский период. XIX в. Рисунок

Как уже упоминалось, в Парфянском царстве мирно сосуществовало множество религий. Царская семья, а также большая часть персидского населения исповедовали зороастризм, государственную религию старой персидской империи Ахеменидов. В городах Месопотамии поклонялись восточным богам, таким как: Ваал, Набу, Ашшур, Инанна, Ану, Шамаш или Син, которые в дальнейшем слились с греческим пантеоном. Так, например, вавилонский бог письма – Набу ассоциировался с Аполлоном, Нанайя, богиня любви – с Артемис, а Нергал, бог подземного мира – с Гераклом. В государстве присутствовали и монотеистические религии. Иудаизм был распространен в Вавилоне, а в Адиабене, государстве, расположенном на границе между Парфянским царством и Арменией, он стал государственной религией. Буддизм, при-

шедший с северо-востока Индии, процветал в приграничных районах. С I в н. э. стало распространяться христианство, что подтверждается наличием с этого времени епископа в Селевкии. Были и отдельные религиозные культы, которые исповедовали малые группы населения. Среди них можно отметить митраизм – имевший особую популярность в районах, контролируровавшихся Римом, а также манихейство.

Парфянское царство сыграло главную роль в налаживании Великого шелкового пути, связавшего Китай с Ближним Востоком и Римской империей. По этому пути везли не только шелк, но и огромное количество других товаров – изделий ремесленников, пряности, драгоценности. После того, как парфяне установили дипломатические отношения с династией Хань, они обязались заботиться о безопасности караванов, которые проходили по территории Парфии. Торговцы могли останавливаться на постоянных дворах и пополнять запасы провизии и питьевой воды, предоставлять отдых вычным животным и людям. За это они платили дорожные и таможенные пошлины.

Попытки Рима завоевать Парфянское царство закончились неудачей. В 53 г. до н. э. Марк Лициний Красс вместе с Помпеем Великим и Цезарем выступил во главе семилегионной армии в поход на Восток. У римлян господствовало ошибочное мнение, что завоевать парфян будет легко.

Переpravившись через Евфрат, армия Красса оказалась в пустынной местности, медленно продвигаясь на восток, она наконец достигла Карры (города, расположенного недалеко от современного Харрана в Турции). Парфян было в десять раз меньше, и выглядели они настоящими оборванцами. Если римлян было около 50 000 человек, то войско парфян насчитывало примерно 10 000 воинов. Римляне уже праздновали победу, когда произошло нечто неожиданное. Римляне выдвинулись вперед, но парфяне сделали обманный маневр: бросились прочь, словно испугавшись своих врагов. Однако на самом деле они обошли римских легионеров с фланга и начали засыпать их стрелами. Римская армия потерпела сокрушительное поражение, потеряв более 20 000 солдат. Красс был убит, его тело выдано парфянскому вождю, который велел залить в горло триумвира расплавленное золото (о судьбе плененных солдат армии Красса рассказывалось в предыдущей главе).

Начался период противостояния между Римом и Парфянским царством, но вместе с тем поддерживались дипломатические отношения – ко двору парфян отправлялись послы и делались подарки.

В 20 г. до н. э. император Август преподнес парфянскому царю Фраату IV особенный подарок. Это была прекрасная италийская рабыня по имени Муза. Римский император хотел, чтобы Муза стала женой Фраата, и тогда Рим мог бы влиять через нее на парфянского царя. Но Муза, обретя титул царицы, решила проводить свою политику. Ей нужно было получить трон для наследника, названного в честь отца – Фраатом. Дело кончилось отцеубийством, а Муза стала соправительницей юного царя. От этого периода остались монеты, на которых изображались два профиля – Музы и Фраата V.

Римляне еще неоднократно вторгались в пределы Парфянского царства, надеясь его завоевать. Одна из попыток была предпринята Септимием Севером, чья армия в 197 году спустилась на судах по Евфрату и захватила Вавилон, Селевкию и Ктесифон, парфянскую столицу. Парфянский царь бежал, а Септимий Север продолжил свой военный поход. Но далее ему пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением парфян. При осаде Хатры жители стойко держали оборону и отказывались сдаться римлянам. Осада была снята, и Септимию Северу пришлось вернуться в Рим. Но несмотря на свой неуспех он провозгласил о победе над парфянами и в честь это возвел в Риме арку. Она была воздвигнута в 203 г. н. э. на северо-

западном краю Римского Форума в честь побед Септимия Севера и его сыновей – Каракаллы и Гета – над парфянами в 194–195 и 197–199 гг.

Существование Парфянского царства закончилось в 224 году. В одном из бывших персидских городов царевич Ардашир поднял восстание против парфянского царя, завоевывал столицу и провозгласил себя «царем царей».

Ардашир I стал основателем новой персидской империи – империи Сасанидов, которая на протяжении четырех веков будет являться главной опасностью для Рима и Константинополя, почти точно так же как и ее предшественник – Парфянское царство.

Армения на великом шелковом пути

Составной частью Великого шелкового пути являлась так называемая «Южная дорога», которая через Бактрию вела в Месопотамию и Сирию. Торговые дороги с Востока проходили через Армению, через город Арташат, который имел славу крупного и богатого города и назван у Плутарха «Карфагеном Армении».

Война между Римской империей и Парфянским царством, на стороне которого выступала Армения, завершилась подписанием в 66 г. мирного соглашения. Сирийские источники сообщают, что после этого наступило оживление торговли на переднеазиатском участке «Южной дороги», а также в Армении. Когда Клавдий Птолемей создал карты к своей книге «География», на карте Великой Армении и соседних стран (Колхида, Иберия и Албания) были обозначены Газака (Гандзак), Морунда (Маранд), Наксуана (Нахичеван), Артаксата (Арташат), Армавира (Армавир) и другие города, по которым проходила северо-западная ветвь «Южной дороги».

Контакты между народами Передней Азии и Китая в I в. до н. э. – I в. н. э. усилили процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур. Первые упоминания о шелке в Армении, согласно имеющимся в распоряжении исследователей источникам, приходятся на этот период. В документах приводится описание шелковых накидок, шапок царей, подушек. С 4 по 6 в. шелковые изделия были частью нарядов сатрапов (нахараров) в Малой Армении. Как пишет историк Амаяк Мартиросян в своей книге «На Великом шелковом пути»: от византийских императоров, в качестве знаков власти, они получали украшенные золотом и драгоценными камнями «хитоны из шелка».

Американский историк Дж. Хадсон отмечает: «Тенденция торговли миновать Месопотамию стала более явной с основанием Константинополя в качестве столицы Римской империи в 330 г... В дальнейшем был создан новый континентальный путь, чтобы обеспечить максимум экономии расстояния: из Герата и Мерва он вел в Константинополь через Армению значительно севернее старых месопотамских путей. Тем самым в 4–5 вв. Сирия и Армения стали удерживать первенство, которое прежде принадлежало Египту в трансмиссии восточной торговли... Основная торговля, главным образом торговля шелком, теперь шла через персидскую территорию в Сирию и Армению».

Торговля между Китаем и остальным миром развивалась медленно. Сказывались тяжелые погодные условия и переход по пустыне. Еще не была как следует отлажена система дорог. Во время правления династии Хань шелк использовали наряду с монетами для выплат армии. Как и предметы роскоши, шелк был международной валютой, удобной для использования. Китайцы регулировали торговлю путем создания специального органа для контроля чужеземных торговцев. В гарнизонном городе Сюантюане, недалеко от Дуньхуаня нашли коллекцию из 35 000 текстов, написанных на бамбуковых и глиняных табличках. Это позволило восстановить картины повседневной жизни города в провинции Ганьсу, которая была коридором на Великом шелковом пути. Из текстов следовало, что все, кто приезжал в Китай, должны были придерживаться определенных маршрутов, им выдавались специальные пропускные документы, делались записи о каждом госте, включая имя и звание, данные о том, откуда он приехал и куда направляется. Так составлялся «портрет» прибывших иностранцев, а также фиксировались проданные и купленные товары.

Глава седьмая

Константинополь – перекресток миров

Как зарождалась Византия

Основание и возвышение Константинополя изменило расклад сил на мировой арене. Этот важный участок на Великом шелковом пути представлял собой нечто большее, чем просто крупный торговый город. Появление Константинополя повлияло на всю конфигурацию мировой истории, потому что его зарождение и развитие связано с дальнейшим распространением и утверждением христианства как мировой религии.

В 330 г. римский император Константин I перенес свою столицу в город Византий и назвал его своим именем – Константинополь. Так ранее поступал Александр Македонский, основывая Александрию в разных частях света.

Город Византий, на месте которого вырос Константинополь, был построен согласно историческим хроникам в VII веке до н. э. группой греческих поселенцев. Благодаря сбору таможенных пошлин с судов, проходивших через Босфор, колония стала быстро разрастаться. Удобное расположение города сразу способствовало его возвышению – Константинополь стоял на мысу между Мраморным и Черным морями, на границе Европы и Азии, тем самым символизируя собой мост между ними. Здесь стали пересекаться торговые пути из разных стран и мест: в этой точке в бухте Золотого Рога сходились послы, купцы, путешественники и товары из Западной Европы и Китая, Индии и Скандинавии, России и арабских стран. Почти тысячу лет Константинополь оставался важнейшей торговой артерией, благодаря которой шло поступательное развитие цивилизации.

Историки по-разному толкуют летоисчисление Византийской империи. Одни относят начало ее возникновения к моменту раздела Римской империи на Восточную и Западную (395 год), другие – к дате основания Константинополя (330 год). Единого мнения по этому поводу нет, но зато известно, когда Византия перестала существовать, – это 1453 год, захват Константинополя турками-османами.

Древний Византий впоследствии дал наименование всей империи, но сами византийцы величали себя римлянами – по-гречески «ромеями», а империю – ромейской. Византийские императоры провозгласили себя «василевсами» – царями ромеев, а столица империи носила название Новый Рим.

Константин I Великий, будущий основатель империи, родился 27 февраля 272 года н. э. в Наиссе (теперь Ниш) в Верхней Мезии (Сербии). Он был сыном Констанция I Хлора и Елены.

Формирование и взросление Константина пришлось на время правления императора Диоклетиана. Как ни странно, имя императора Диоклетиана сегодня вспоминается исключительно в отрицательных тонах и связывается с гонениями на христиан. Но он был по-своему замечательным правителем, при котором Римская империя обрела второе дыхание. Даже тот факт, что он преобразовал монархию в тетрархию (форма правления, при которой верховная власть разделена между четырьмя людьми), говорит о его политической честности и государственной мужественности. В истории найдется не так много правителей, которые бы добровольно отказались от единоличной власти. А Диоклетиан сделал это, заслужив, как минимум, уважение своим поступком. Он понял, что не может эффективно руководить страной, сосре-

доточив в своих руках всю власть, и поэтому решил привлечь к управлению других людей. Да и биография его весьма примечательна. К вершинам императорской власти он поднялся из низов, начав свой карьерный рост с командира охраны императорского дворца. Его родители были рабами, но отец получил свободу и даже занял должность помощника сенатора.

Задача, стоявшая перед Диоклетианом, была отстоять империю: защитить ее от набегов варваров и сохранить цивилизацию. Он взялся за дело с энтузиазмом честного труженика. И весьма преуспел в этом.

Все реформы Диоклетиана были исполнены здравого смысла и практицизма. Преобразования касались сферы управления, армии (армейская реформа полностью завершилась уже при Константине Великом) и налоговой реформы. Отныне не было привилегированных людей или сословий – все облагались одинаковыми налогами. Диоклетиан провел также реформу в области сельского хозяйства – теперь крестьянину не нужно было продавать свою продукцию, чтобы выручить деньги для уплаты налогов, он платил налог натурой.

В 285 году император Диоклетиан утвердил новую систему управления империей. Теперь у власти находились не один, а сразу четыре правителя, двое из которых назывались августами (старшие), а двое других цезарями (младшие). Предполагалось, что спустя 20 лет правления августы отрекутся от власти в пользу цезарей, которые, в свою очередь, также должны были назначить себе преемников. Диоклетиан выбрал себе в соправители Максимиана Геркулия, при этом отдав ему в управление западную часть империи, а себе оставив восток. В 293 году августы выбрали себе преемников. Одним из них стал отец Константина, Констанций, являвшийся в то время префектом Галлии, другим – Галерий, получивший впоследствии печальную известность своими гонениями на христиан.

Империя была разделена на 4 крупные области: британо-галльскую, итало-африканскую, иллирийскую и азиатскую. Таким образом, закладывались основы для создания Восточной Римской империи, или Византийской империи. И это было уже во времена императора Диоклетиана. Четыре области объединялись в две, у каждой был свой правитель, свое управление.

Именно при Диоклетиане Рим в какой-то степени потерял свое исключительное положение и статус единственного важного города империи. Сам Диоклетиан Риму предпочитал Никомедию. Его соправитель Максимиан – Милан.

Интересно отметить, что в этот период Римской империей правили люди, поднявшиеся из низов: Диоклетиан был сыном раба, его соправитель Максимиан Геркулий, как утверждают некоторые исследователи, являлся сыном крестьянина.

Вот в такое время родился Константин Великий, которому было суждено основать новую империю...

Константин Великий – основатель новой империи и Константинополя

Его отец, Констанций I Хлор, родился в Иллирике 31 марта, предположительно в 250 году. Считается, что он был сыном знатного выходца из Дардании Евтропия и Клавдии, племянницы императоров Клавдия II и Квинтилла. Иногда его называют даже незаконнорожденным сыном Клавдия. Однако ряд исследователей склоняются к тому, что эти данные впоследствии были придуманы Константином для возвеличивания своего рода. И что на самом деле его отец был весьма скромного происхождения.

*Голова статуи императора Константина I.
Мрамор. 313–324 гг. Капитолийский музей, Рим*

Еще более туманной выглядит биография матери будущего императора, Елены. Годы ее рождения и смерти установлены весьма приблизительно. Родилась – около 250 года, умерла – около 330 года. Неизвестно также, были ли у Елены еще дети кроме Константина.

По одной из легенд Констанций познакомился с Еленой в трактире, владельцем которого был ее отец. Эту легенду впоследствии охотно приводили и тиражировали противники Константина, желая подчеркнуть его незнатное происхождение. Насколько она соответствовала действительности – сказать трудно. И как дочка трактирщика могла получить в то время хорошее образование? Между тем в хрониках часто подчеркивались аристократизм Елены и ее ум.

По другой легенде Елена была дочерью царя бриттов. Но свой поход в Британию Констанций начал уже после рождения Константина, так что это утверждение вряд ли правдиво.

Сторонники первой версии приводят в качестве неоспоримого довода тот факт, что впоследствии город, где якобы родилась его мать – Дрепан в Малой Азии (недалеко от Константинополя), – Константин переименовал в Еленополь. Но император был человеком выдающихся дипломатических способностей, поэтому мог пойти на этот шаг в качестве «прикрытия».

Когда Константин подрос, он был отправлен ко двору императора Диоклетиана, где воспитывался и проходил жизненную школу. В 286 году Диоклетиан назначил своего друга Максимиана Геркулия соправителем и дал ему в управление западные провинции, а за Диоклетианом оставался Восток. 1 марта 293 года отец Константина Констанций был официально назначен

цезарем Максимиана и в его ведение передали Галлию и Британию. Став цезарем, Констанций вынужден был развестись с Еленой и жениться на падчерице своего нового патрона Максимиана – Феодоре, с которой он прижил шестерых детей. Такова была заведенная традиция тех лет. Получая титул цезаря, нужно было жениться на дочери патрона. Таким образом, тетрархия скреплялась еще и семейными узами, и все правители становились как бы одной большой семьей.

Британия в ту пору была провинцией римской империи и переживала смутные времена: там хозяйничал некий Карауз, который провозгласил себя императором. Нужно было вернуть Британию в лоно империи, что и было поручено Констанцию, как новоиспеченному цезарю. Делами этой римской провинции он занимался весьма успешно.

Когда Константин подрос, он стал сопровождать Диоклетиана во всех его военных походах и компаниях. В 296 (по другим данным в 297) году Диоклетиан в сопровождении Константина отправился в Александрию, где назревали тревожные события – очередное восстание под руководством очередного узурпатора с точки зрения римлян. Об этом факте – участии Константина в александрийском походе Диоклетиана – в исследованиях и статьях, посвященных Византии, говорится мимоходом, не раскрывая подробностей. Но игнорировать факт посещения будущим императором Александрии никак нельзя. Возможно, идея о создании новой империи родилась именно там...

Как Александр Македонский после посещения Египта с новыми силами начал поход на восточные земли, так, возможно, и у Константина образ блистательного города, ставшего центром новой религии, возник под влиянием Александрии.

Дальнейшие годы были посвящены борьбе между претендентами на престол. Особенно упорной была борьба Константина с Максенцием, сыном отрекшегося от престола соправителя Диоклетиана Максимиана. В знаменитой битве у Тибра у Мульвийского моста Константину было видение в небе креста и надписи «Сим победиши». Победа действительно оказалась на стороне Константина, и он окончательно уверовал в Христа. Миланским эдиктом 313 года гражданам империи была дарована свобода вероисповедания, и это стало настоящей победой для христиан, которые перестали быть гонимыми и преследуемыми. Христианство стало обретать статус государственной религии – законом 319 года церковь и клир были освобождены от налогов и общественных повинностей.

Впереди у Константина были битвы с Максимианом Даза и Лицинием. И тот и другой являлись ставленниками Галерия, который к тому времени уже умер. После их разгрома 18 сентября 324 года Константин был официально объявлен единым правителем империи. Наступала эра Константина.

Система управления и торговля

Время зарождения Великого шелкового пути и его развития – это также время зарождения и распространения великих религий – христианства, буддизма, мусульманства... Великий путь оказался причастным к религиозным движениям, которым еще только предстояло завоевать мир.

Особенность Византии в том, что там впервые христианство сделалось главенствующей религией, само государство свою миссию видело в том, чтобы воспитать человека в духе Божественного закона.

Та система, которая разрабатывалась и складывалась при Константине, система, где государство признавало за церковь особый общественный статус и право автономии в вопросах веры и внутренней жизни, и позволила так долго просуществовать Византийской империи. Сам Константин активно поддерживал церковь и вникал в сложнейшие вопросы веры. Тому свидетельства Никейский и Тирский соборы, созванные при поддержке императора. Он видел силу церкви в единстве и выступал против раскола. Другой император, Юстиниан, развил учение Константина и сказал о «двух божественных началах» – священства и царства, которые должны прийти к гармоничной и согласной «симфонии». А это, в свою очередь, приведет к духовным и материальным благам.

Константин активно занимался вопросами градостроительства. Именно при нем был создан грандиозный план, благодаря которому город приобрел свой неповторимый облик. Святая София (правда, еще не такая пышная и величественная, которая будет построена позже), императорский дворец, ипподром, Золотые ворота...

Весьма важным обстоятельством было то, что центр тяжести византизма был на Востоке. С падением Западной империи на Константинополь перешла славная традиция Римской империи, которая во все время тысячелетнего существования Византии придавала ей особенный авторитет и значение в глазах новых народов. В то время, как Рим и весь Запад сделались добычей варваров, Византия могла гордиться сознанием, что одна она осталась очагом идеи империи и мировой культуры. И, действительно, византийские греки не переставали считать себя законными наследниками Римской империи и пользовались всяким случаем, чтобы осуществить свои права. Они восприняли во всей совокупности литературу, искусство, право, административные формы от Рима и продолжали развивать и приспособлять их согласно новым потребностям.

ФЕДОР УСПЕНСКИЙ.

История Византийской империи

Соединение азиатских и европейских влияний с доминированием тех или иных компонентов в отдельные исторические эпохи составляет особенность Византии. Ранний период истории Византийской империи охватывает первые три с половиной столетия с момента ее зарождения. Территория Византии в этот временной отрезок включает в себя Балканский полуостров с центром в Греции, острова Эгейского моря, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, Киренаику (в Северной Африке), острова Крит и Кипр, часть Месопотамии и Армении, отдельные области Аравии, владения в Причерноморье, в том числе в Крыму (Херсонес), и на Кавказе (Лазика). В V веке к ней отошли Илирик и Далмация. По данным некоторых источников, территория Византии в это время превышала 750 000 кв. метров. Это были земли с высокой агрокультурой, с преобладанием античных методов ведения сельского хозяйства.

**Константинополь. Фрагмент. 1493 г.
Миниатюра из «Нюрнбергской хроники».**

Византия была богата природными ресурсами. В Далмации и Ливане имелся прекрасный строительный лес, камень и мрамор. Золото, серебро, железо и медь добывались в горных районах Балкан, Малой Азии и Понта. Египет снабжал Византию материалом для письма – папирусом.

С VI века из Китая в Византию проникло искусство разведения шелковых червей. Согласно легенде, два монаха-лазутчика вывезли коконы тутового шелкопряда в своих посохах. Так Византия узнала секрет изготовления китайского шелка. Центром шелководства империи стала Финикия.

Этнический состав Византийской империи был весьма неоднороден по своему составу. Значительную часть ее населения составляли греки и эллинизированное местное население. Латинское население западных областей было относительно невелико. Постепенно в Византии сформировалось основное этническое ядро – греческое. Но этот процесс в начальный период Византийской империи только начинал складываться.

По-особому в Византии развивался феодализм. В странах Западной Европы формирование феодального строя шло вместе с гибелью государственности и права, упадком городов и античной культуры. В Византийской империи это проходило не так. Для нее характерно развитие феодальных отношений внутри отмирающего рабовладельческого строя без резкой смены формации. Сохранение традиций – это отличительная черта Византии.

Развитие торговли на всем протяжении Великого шелкового пути способствовало росту городов и их расцвета. Запасы полезных ископаемых стимулировали развитие горных промыслов, рост производства оружия, изготовление стекла, ювелирных изделий, предметов роскоши...

Красотой дворцов и храмов, утонченностью образа жизни славились такие города, как Антиохия в Сирии, Александрия в Египте, Эдесса в Северной Месопотамии, Тир и Берит (Бейрут) в Финикии, малоазиатские города – Эфес, Смирна, Никея, Никомедия. В европейской части развивались Фессалоника и Коринф.

Крупные городские центры Византии в начальный период ее истории сохраняли черты и облик античного города с его неперменной атрибутикой: прямыми улицами, портиками и площадями, украшенными статуями. Центром городской жизни была большая площадь – агора (форум), вокруг которой возводились общественные здания. Город имел театр или цирк (ипподром) – место, где кипели страсти и сталкивались интересы политических партий.

И все же главным городом Византии была ее столица – Константинополь, самый богатый и пышный город империи, не только культурный, но и религиозный центр византийцев.

Исключительно удобное географическое положение Византии благоприятствовало развитию торговли, особенно морской.

Множество гаваней и островов, контроль над проливами, которые соединяли Средиземное и Черное море, – сделали Византию морской державой. Ее экономические интересы были завязаны на транзитной морской торговле. Не было такого уголка в ойкумене, куда бы ни проникали византийские купцы. На востоке торговля шла с Цейлоном, Индией и Китаем, на юге – с Аравией, на севере корабли, нагруженные товарами, бороздили моря у берегов Британии и Скандинавии, в Средней Азии велась торговля с Персией и Согдианой. Достигали византийские торговцы и африканских берегов – они установили торговые связи с королевством Аксум (современная Эфиопия). С Востока шли партии товаров: шелк-сырец, слоновая кость, золото и драгоценные камни, жемчуг, благовония и пряности. На Восток отправлялись узорчатые ткани, вышитые одежды, ювелирные и стеклянные изделия. Роль международной валюты в это время играли золотые солиды (монеты) с изображением византийских императоров, их можно было встретить буквально повсюду.

В торговле, которая шла со странами, находящимися в акватории Средиземного моря, византийцы сохраняли свое преимущество очень долгое время. Фактории византийских купцов были в Равенне, Массилии (современный Марсель), Неаполе, Барселоне. Торговали византийские торговцы и со странами Причерноморья и Кавказа. В Крыму у Византии была своя колония – город-порт Херсонес.

Активная международная торговля, постоянное расширение границ влияния являлись факторами, способствующими расцвету экономики Византии, ее культуры, науки, географических знаний.

Известно имя Косьмы Индикоплевста (Индикоплова) – купца и мореплавателя, который описал путешествие в Аравию, Восточную Африку и на Цейлон. В его произведении «Христианская топография», несмотря на то, что значительная часть текста посвящена теологической характеристике картины мира, дано и описание торговли с Цейлоном, Индией, Китаем. Косьма Индикоплов был не одинок. Рядом с ним стоят имена других путешественников и историков IV–VI веков. Приска Панийского, Филосторгия, Менандра Протиктора, Феофана Византийца.

Расцвет Византии при императоре Юстиниане

Дальнейший расцвет Византии связан с именем императора Юстиниана I (527–565). При нем империя присоединила к себе новые земли, в том числе государство вандалов в Северной Африке, где был основан Карфагенский экзархат под властью Византии. Трудной была война Юстиниана против королевства остготов в Италии, однако в результате победоносного окончания военной кампании в состав Византии вошли Северная Италия с центром в Равенне, Рим и его окрестности, Южная Италия и Сицилия. Оплотом Византии в Италии и сферой влияния стал Равеннский экзархат.

Итогом завоевательных походов Юстиниана, в которых принимал активное участие талантливый полководец Велисарий, стало значительное увеличение территории Византийской империи.

Во времена правления Юстиниана в Константинополе произошло вооруженное восстание под названием «Ника». Оно началось 11 января 532 года и длилось восемь дней. В городе вспыхнули уличные бои, возникли поджоги, были захвачены тюрьмы. Юстиниан решил бежать, но здесь свое слово сказала его супруга Феодора, женщина, поднявшаяся из самых низов (по слухам, она была не то танцовщицей, не то куртизанкой), – она сумела убедить Юстиниана не сдаваться, и он нашел в себе силы начать наступление на восставших. И победа оказалась на его стороне!

Его правление примечательно еще и тем, что был издан Свод гражданского права (*Corpus juris civilis*), который стал примером высочайшего развития юридической мысли в VI веке. Византийские юристы учитывали те изменения, которые произошли в общественной жизни, и требовали поправок к римскому праву, которым руководствовалась Византия. Впервые была юридически признана теория естественного права, согласно которой все люди от природы равны. Это был огромный шаг вперед. По сути отрицалось и выводилось за рамки право рабства, как противоречащее человеческой природе. Кодификация римского права, осуществленная в период царствования Юстиниана, имела огромное значение для общества и частной жизни византийцев.

Карта завоеваний римского императора Юстиниана I

И конечно, невозможно не упомянуть знаменитый собор Святой Софии (Айя-София), возведенный при Юстиниане в 532–537 годах. Он воплотил в себе все лучшее, что было в архитектуре Запада и Востока, и может встать в один ряд с такими знаменитыми архитектурными памятниками, как собор Святого Петра в Риме или собор Парижской Богоматери.

Собор Святой Софии был воздвигнут на высоком холме рядом с императорским дворцом и ипподромом. Он стал главной святыней христианского Востока.

Мы видим, как интенсивные экономические контакты способствуют развитию стран и формированию в них новых стилей, новых возможностей, новых вызовов. Собор Айя-София – чудо в камне – тому свидетельство. Пережившая века, ставшая мечетью – она и сейчас демонстрирует нам красоту своего времени.

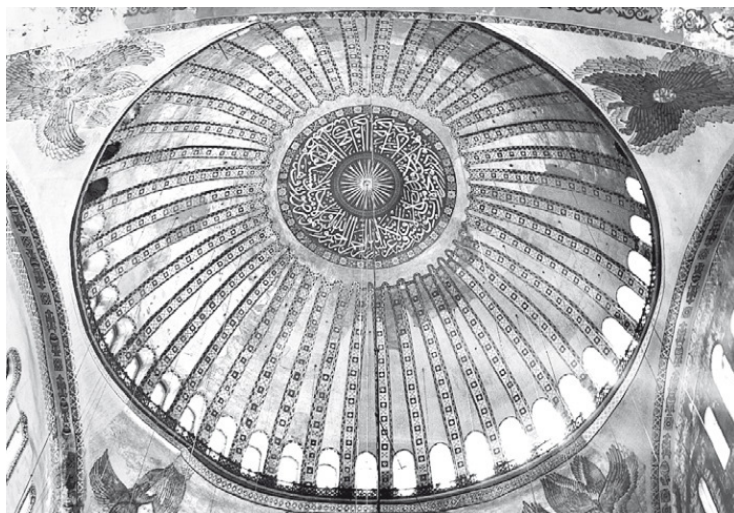
Великий шелковый путь – это больше, чем цивилизационный проект, это вектор возможностей, как реализовавшихся, так и тех, что еще ждут своего воплощения. Возникновение разных государств и культур, их смешение и взаимопроникновение – показывали всю многогранность исторического развития и богатство возможностей. Шло формирование новой эстетики, базировавшейся на античности, но вместе с тем обогащенной христианством. Здесь не было равенства тела и души, как это было в античности. Только стремление ввысь, к высшей трансцендентальной идее. Эстетика была связана с религиозным созерцанием.

Купол Айя-Софии, казалось, покоился не на каменных столбах, а был спущен на золотой цепи и у подножья опоясывался сорока окнами, из которых в храм лились потоки воздуха. Стихотворение Манделыштама «Айя-София» показывает этот восторг и изумление перед чудом.

*Айя-София – здесь остановиться
Судил Господь народам и царям!
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи, подвешен к небесам.
И всем векам – пример Юстиниана,
Когда похитить для чужих богов
Позволила Эфесская Диана
Сто семь зеленых мраморных столбов.
Но что же думал твой строитель щедрый,
Когда, душой и помыслом высок,
Расположил апсиды и экседры,
Им указав на запад и восток?
Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон – света торжество;
На парусах, под куполом, четыре
Архангела прекраснее всего.
И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживет,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит темных позолот.*

Купол был украшен мозаиками, а посередине усеянного звездами неба – сиял огромный крест. Мраморные колоннады располагались двумя ярусами вдоль центрального пространства храма. Их торжественный и благородный колорит: от темно-зеленого, до серого и черного поражали художественным вкусом и великолепием. Нижняя часть стен и полы собора были выложены разноцветными мраморами, напоминающими ковер.

Храм создавал впечатление бескрайнего космоса, обители Бога – великолепной и непостижимой. Позолота мозаик, сияние лампад и внутреннего убранства, сферический купол как образ неба – все это производило необыкновенное впечатление на современников и их потомков.

*Вид на купол собора Святой Софии изнутри.
Собор строился в 532–537 гг. Стамбул*

В Византии строились и другие храмы, которые являлись шедеврами византийского зодчества, – храм 12 апостолов в Константинополе, храм св. Виталия в Равенне, храм св. Димитрия в Салониках. К сожалению, храм 12 апостолов до нашего времени не сохранился.

От византийского искусства до нас дошли через века потрясающие мозаики в храмах Равенны, Синая, Кипра, Фессалоники, Паренцо. Особо следует отметить мозаики собора Сан-Витале в Равенне, изображающие торжественную процессию Юстиниана и Феодоры в окружении вельмож и знати. Эти портреты исполнены с поразительной художественной выразительностью и до сих пор приковывают к себе внимание.

Императрица Феодора и ее двор. Мозаика. Фрагмент. VI в. Базилика Сан-Витале, Равенна

Время Великого шелкового пути – время расцвета городов. Они становятся городами в привычном смысле этого слова – со своей градостроительной политикой, планировкой, сложной системой водоснабжения, оборонительными крепостями, государственными учреждениями...

В Константинополе была возведена сложная система акведуков и цистерн, необходимых для снабжения города водой. При Юстиниане велись работы по строительству цистерны, напоминающей больше подземный дворец, украшенный колоннами.

На берегу Мраморного моря вырос Большой императорский дворец – комплекс великолепных зданий с парадными залами, термами, жилыми помещениями, окруженными садами и фонтанами. Закрытые переходы соединяли его с ипподромом и вели в императорскую ложу – кафисму. Интерьеры и стены дворца были отделаны мозаиками, прославляющими правление Юстиниана. Центром дворца со второй половины VI века стала тронная Золотая зала – Христотриклиний, где проходили парадные приемы иностранных послов. Как правило, они приходили в восторг от пышности и торжественности обстановки.

Используя традиции Римской империи, Византия сумела создать разветвленную дипломатическую систему с огромным штатом дипломатов и переводчиков со всех языков мира. Впервые в международной дипломатической практике был введен принцип неприкосновенности личности посла, установлена процедура заключения и расторжения договоров с иностранными державами, созданы формуляры международных договоров, разработана процедура их подписания.

Искусство дипломатии Византия подняла на новую ступень. Ей была свойственна гибкость и изощренность, способность достигать победы не числом, а умением. Для развития и утверждения христианства Византия использовала церковные миссии, вела проповеди на местных языках, что способствовало обращению в христианство других народов.

Новые правила дипломатии и новое развитие межгосударственных отношений были вызваны изменившейся ситуацией в мире и прежде всего бурным развитием экономических связей.

Философская мысль получила в Византии свое дальнейшее развитие. Распространение христианства привело к появлению целой плеяды философов, которые впитывали античные традиции и вместе с тем создавали новое христианское учение, отвечающее на самые насущные вопросы бытия. У кого-то из них античная традиция, неоплатонизм был представлен сильнее, у кого-то – выражен меньше. Среди наиболее блестящих имен – Прокл Диадох, Псевдо-Дионисий Ареопагит, Василий Кесарийский, Григорий Назианзин (Григорий Богослов), Григорий Нисский.

Философ Псевдо-Дионисий Ареопагит, о котором почти ничего не известно, соединил неоплатонизм с христианством, его учение о небесной иерархии опирается на неоплатоническую онтологию. Он составил впечатляющий корпус текстов: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «О божественных именах», «О мистическом богословии», который повлиял на многих известных философов и богословов.

Список византийских философов будет неполным без упоминания Иоанна Златоуста, одного из отцов христианской церкви, писателя, оратора, святого. По мнению Николая Морозова, академика, революционера-народника и историка, Иоанн Златоуст является автором «Апокалипсиса», о чем он написал в своей работе.

Глава восьмая

Средняя Азия в период древности и Средних веков

Система путей-караванов

Средняя Азия всегда занимала стратегически важное место в системе Великого шелкового пути на всем протяжении его существования.

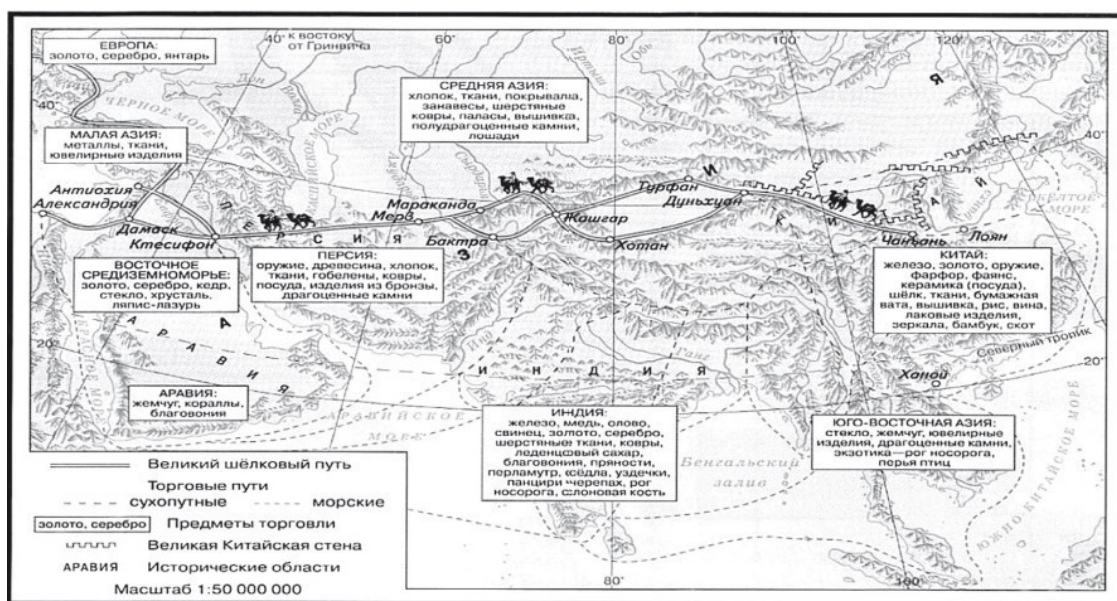
В период подъема трансконтинентальной трассы значение Среднеазиатского отрезка пути усилилось, а страны и области, входившие в него, переживали период расцвета.

Караваны стали ходить по Шелковому пути в середине II века до н. э., когда Китай открыл свои границы для торговли. А уже в IV в. согдийцы основали свои торговые колонии вдоль торговых путей, ведущих в Китай. Они существовали вдоль всей восточной трассы Великого шелкового пути, от Самарканда до Чаньяна в Китае.

Из Центральной Азии в Китай экспортировались знаменитые «Небесные скакуны» – ферганские кони, ковровые изделия, льняные и шерстяные ткани, полудрагоценные камни.

Одна из главных дорог, пересекающая Азию с востока на запад, начиналась в столице древнего Китая Чаньяне и следовала до его северо-западных границ вдоль пустыни Гоби, через Таримский бассейн, далее по Восточному Туркестану. Переправившись через Тянь-Шань, часть караванов шла через Ферганскую долину и Ташкентский оазис в Самарканд – столицу Согдианы, Бухару, Хорезм, далее к берегам Каспия. Часть караванов из Самарканда держала путь в Бактрию и через долину Кашкадарьи выходила к Термезу, откуда, переправившись через Амударью, направлялась на Юг в Бактры и Индию.

Другое ответвление дороги из Тарима огибало пустыню Такла-Макан с юга и через Хотан и Яркенд вело в Бактры (северный Афганистан) и Мерв, откуда через Персию, Сирию доходило до Средиземноморья, и часть товаров морем попадала в Рим и Грецию.

Карта, показывающая основные направления Великого шелкового пути

Таким образом, известные узбекские города – Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент, Термез, Ургенч, Фергана служили наземными маяками на Великом шелковом пути. Цветущие города-оазисы, выраставшие вдоль Шелкового пути, становились международными перевалочными пунктами для товаров и жизненно важными центрами торговли, ремесел, распространения различных культур.

Не менее важные отрезки Великого шелкового пути проходили через Таджикистан:

- Согдийский путь проходил из Самарканда в Коканд через Пенджикент и далее по дороге, ведущей в Ферганскую долину, через Варз, Ура-Тюбе, Ходжент, Канибадам, Исфара.

- Другой путь, называемый иногда «Каратегинским», соединял Термез с Кашгаром (Китай) через Гиссар и Душанбе.

- Хатлонский путь ответвлялся от «Каратегинского» на юг и из Душанбе уходил в Балх (Афганистан) до южной ветви Великого шелкового пути.

- Путь, называемый «Памирским», вел из Балха (Афганистан) в Хорог и далее разветвлялся на другие маршруты.

Горные трассы, несмотря на сложность высокогорного рельефа, в отличие от степных путей были более безопасными для караванов – горные хребты служили надежной защитой от разбойничьих нападений.

Шелковый путь в эпоху тюркского каганата

В V–VIII веках Великий шелковый путь достигает своего наивысшего расцвета. Во второй половине VI века тюркоязычные племена народов Алтая вместе с народами Семиречья и Центральной Азии объединились в Тюркский каганат, в который вошли также Согд и Бухара, являвшиеся ключевыми пунктами Великого шелкового пути.

Таким образом, тюрки начинают контролировать значительный объем международной торговли и играть важную роль в обеспечении безопасности торговых путей от Китая до Рима и Средиземноморья. Византия и Китай – основные торговые партнеры каганата.

Путь, по которым шли караваны: Мерв – Чарджоу – Бухара – Самарканд – Исфиджаб – Талас – Суяб. Торговые поселения согдийских купцов возникали в северо-восточных районах Центральной Азии, в Китае, Южной Сибири, Монголии.

Интересно проследить происхождение согдийцев, сыгравших важную роль в развитии Великого шелкового пути. Так назывался народ, живший в бассейне реки Зеравшан, в том числе и Верхнего Зеравшана. Название ему было дано по имени страны Согд, которую он заселял. По языку своему согдийцы относились к восточно-иранской группе. Их соседями в степях, примыкающих к Согду, были кочевники-тюрки. Согдийцы являются предками современных таджиков и отчасти узбеков, живущих в бассейне реки Зеравшан.

В VI–VIII веках Средняя Азия не была объединена в одно государство. Здесь жили небольшими владениями, состоявшими из укрепленного города и подчиненной ему области. Таких владений, расположенных по долинам рек Зеравшана, Кашка-Дарья, Ангрена и других водных артерий, было немало. Из-за угрозы со стороны кочевников между владениями возникали союзы, правда недолговечные. Именно таким союзом в долине Зеравшана, от Пянджикента до Кермине, и был Согд. В нем состояли Самарканд, Маймург, Пянджикент, Иштихан, Кушания, Арбинджан, Дабусия и другие более мелкие области. Главным из них был Самарканд, царь которого правил всем Согдом.

Второй значительный союз владений по Зеравшану группировался вокруг Бухары; в него входили Вардана, которая ранее была соперницей Бухары, Пейкенд, Рамтин и др. Владетеля Бухары титуловали бухар-худат, а Варданы – вардан-худат. Политически бухарская федерация была менее сильной, чем согдийская. Своя федерация владений была в долине Кашка-Дарья во главе с городом Кешем.

Более устойчивая федерация была в Осрушане (Сутрушане) – области, лежащей между Джкзакком, Хавастом (ныне железнодорожная станция Урсатьевская), современным Ленинабадом (Ходжент) и Замином. Во главе этого союза владений стоял дом Кавуса с титулом афшина. Немало владений было и на территории древней Бактрии, большая часть которой лежала к северу от Амударьи, в долинах Саган-Руда (ныне Сурхан-Дарья), Кафирнигана и Вахшской долине (между Пянджем и Вахшем). В стороне от этих владений в нижнем течении Амударьи лежал древний Хорезм со столицей в Кяте – единственная из областей, где цари с титулом хорезмшахов властвовали над всем Хорезмом. Самыми сильными и развитыми в VI–VIII веках были Согд и Хорезм.

Для развития экономики и культуры Западного Согда важное значение имел бухарско-самаркандский отрезок Великого шелкового пути, окончательно сложившийся в конце V – начале VI века. Эта часть Великого шелкового пути проходила по левобережью Зеравшана и была более удобной, чем старая трасса – через верховья Амударьи. За этой дорогой закрепилось название «Шахрох» – «главный путь».

Согдийские владения в VI–VIII веках вели оживленную торговлю между своими областями и другими государствами: Персией и Китаем. К примеру, из Самарканда в течение 20 лет, в период между 627 и 647 годами, было отправлено десять торговых посольств в Китай. Вместе с купцами в состав посольства входили люди, которым давались дипломатические поручения. Часто эти поручения брали на себя купцы. По всему Великому шелковому пути славилось оружие, изготовленное согдийскими мастерами. Популярностью пользовались согдийские изделия из кожи и ювелирные украшения, шелковые ткани и цветная соль. На экспорт из Согда шли «золотые персики», белые и желтые вишни, овцы и грациозные быстроногие скакуны.

Из Китая поставлялись в основном шелковые ткани. К самаркандским караванам присоединялись купцы из более мелких владений, которые находились в долине Зеравшана. Здесь нужно упомянуть Пейкенд, богатый город, купцы которого были известны своими товарами далеко за пределами Средней Азии. В согдийской торговле с Китаем активное участие принимали и купцы-тюрки.

Уже в конце VI века (или ранее) Каганат распался на две части – Восточно-тюркский и Западно-тюркский. Центром Западно-Тюркского стало Семиречье со столицей в городе Суябе. В Семиречье возник целый ряд новых городов, а на юге Казахстана усилился рост тех городов, которые оказались на самой трассе Шелкового пути или были связаны с ним торговыми отношениями. Наиболее крупными из них были Суяб, Тараз и Испиджаб.

Успехи согдийских купцов в торговле шелком во второй половине VI века вызвали большую обеспокоенность в сасанидском Иране. Персидские власти (так как шелководство было развито в самом Иране) решили запретить согдийцам торговлю с Византией через свою территорию. Когда при Хосрове Ануширване в конце 60-х годов VI века в Иране появился торговый караван из Согда во главе с Маниахом, согдийским купцом, сасанидский царь долго не давал никакого ответа на торговые предложения, но затем совершил показательный акт: закупил товары и публично сжег их. Тем самым он продемонстрировал, что Иран не будет покупать шелк у согдийских купцов.

Однако согдийские купцы, поддерживаемые Западно-тюркским каганатом, не собирались мириться с потерей иранского рынка и караванного пути через Персию в Византию. Спустя некоторое время они сделали вторую попытку заключить торговый договор с сасанидским правительством. Но эта попытка закончилась настоящей трагедией. Согдийских купцов отравили, и почти весь караван погиб. Это был крупный провал как для согдийских купцов, так и для западно-тюркского хана. Тогда он предложил согдийцам установить прямые контакты с Византией, проложив путь в обход Персии.

С этой целью западно-тюркский хан Истеми направил торговое посольство во главе с тем же согдийским купцом Маниахом к византийскому императору Юстиниану II. Посольство прошло в обход Каспийского моря с севера, достигло Северного Кавказа, пересекло Кавказский хребет и прибыло в Константинополь. Посольству удалось заключить договор с Византией, который содержал статьи не только торгового, но и политического характера. Обе стороны обязывались помогать друг другу в борьбе с Персией. Посольство успело выполнить свою миссию в течение 568–569 годов.

В ответ на этот шаг со стороны тюрок и согдийцев Юстиниан II направил из Византии к хану Истеми собственное посольство во главе с Земархом. Оно прошло тем же путем, что и караван Маниаха, судя по всему, посетило города Согда и прибыло в Синьцзян (восточный Туркестан). Затем путь лежал в район к северу от Кучи, где находилась ставка Истеми, которого византийцы именовали Дизавулом. Рассказ об этом посольстве сохранился у византийского историка Менандра.

Отношения тюркского каганата и согдийцев с Византией не имели крупных торговых и политических результатов, так как в конце VI века с приходом в Китае к власти суйской династии (589–671 годы) положение Западно-тюркского каганата ослабло.

Шелковый путь через Семиречье и Южный Казахстан действовал вплоть до XIV века, до тех пор, пока междоусобицы и войны не разрушили местные города. Последнее оживление выпало на середину XIII века, в это время по нему двигались торговые и дипломатические посольства в Каракорум – столицу монгольской империи.

В конце VI века отношения между тюрками и китайцами основательно изменились. Экономический подъем Китая благоприятствовал усилению его военной мощи. Усиление Китая приводило к ослаблению влияния тюрков в областях Средней Азии, и наоборот. Во второй половине VII века тюрки потерпели ряд поражений со стороны Китая, и это привело к продвижению китайского влияния в западном направлении. В Согде, Бухаре и долине Кашка-Дарьи – в Кеше – даже появились китайские чиновники, которые по приказу китайского императора сделали попытку установить китайские административные порядки. Но эта попытка закончилась неудачей, китайцы находились слишком далеко, чтобы эффективно контролировать территорию.

В этот период возникли удачные обстоятельства, дающие Согду возможность обрести реальную самостоятельность. В конце VII века сложились благоприятные условия для экономического, политического и культурного подъема Средней Азии. Но этому не суждено было осуществиться, так как вскоре перед среднеазиатскими областями возникла новая серьезная опасность – арабские завоеватели.

Арабский халифат

Арабское нашествие началось в 30-х годах VII века. В начале VII века Аравийский полуостров переживал огромный кризис. Рабовладельческая система изживала себя, нарождались новые производственные отношения – феодальные.

Арабы в массе были кочевниками-скотоводами, лишь небольшая часть жила в городах, занимаясь земледелием, ремеслами и торговлей. В кочевой обстановке кризис рабовладельческой системы приобретал специфический характер. Феодальные отношения нарождались очень медленно, и одновременно происходил процесс образования арабской народности из разрозненных племен северной и южной Аравии.

Государственной формой объединения последних было арабское государство, основанное в 20-х годах VII века Мухаммедом. С его именем связано прежде всего возникновение новой религии – ислама. После смерти Мухаммеда (632 г.) государство арабов получило наименование халифата.

Третий значительный период истории Великого шелкового пути приходится на конец VIII – начало XIII веков. Этот период длился от арабских завоеваний и исламизации народов Передней Азии, Ирана, Кавказа, части Восточной Европы, Афганистана, Северной Индии и Центральной Азии до монгольских нашествий.

Завоевание Средней Азии проходило в непростых условиях. Когда до арабов дошли сведения о смерти правителя Бухары и о том, что город остался на попечении его вдовы, они двинулись в военный поход. Но в сорока километрах от Бухары столкнулись с жестоким сопротивлением. Небольшой, но процветающий городок Байканд (Пайкенд) был взят ими лишь... наполовину. Вторая его часть, отгороженная стеной, так и осталась в руках местных жителей.

Бухарцы обратились за помощью к тюркам. Правительница Бухары начала вести с подошедшим предводителем арабов Убайдаллахом переговоры, пытаясь потянуть время. Но даже объединенное войско тюрок и согдийцев не устояло перед арабской армией и потерпело поражение. Бухарцам пришлось заключить мирный договор, по которому они обязались платить дань. Такая же участь ждала и другие среднеазиатские города. Крайне невыгодный для себя мир были вынуждены подписать измотанные боями самаркандцы – по разным данным они должны были выплатить то ли 500 000, то ли 700 000 дирхемов и предоставить заложников из знатных семей для беспрепятственного прохода арабов через согдийскую территорию.

В период арабского халифата наладилась бесперебойная торговля между Индией и Китаем на востоке и славянами, Византией и Европой на западе. Мусульманские колонии расселились на всем протяжении караванных путей, торговля между Китаем и Монголией также находилась в их руках.

Монгольский период шелкового пути

Один из крупнейших завоевателей в мире Чингисхан, собиравшись подчинить себе Великий шелковый путь. Захватив северную дорогу, чтобы трасса не шла в обход его территорий, он стал уничтожать города, находившиеся южнее. И многие некогда цветущие края подверглись разорению и опустошению.

«Древние стены Бухары были так высоки и прочны, что много месяцев могли бы охранять его мирное население. Но в этот день был слышен только голос малодушных; тех же, кто требовал борьбы, называли безумцами. Начальник обороны и оставшиеся с ним воины проклинали имамов и знатных стариков, отдавших неверным ключи от ворот города, и решили биться до последнего издыхания. Они заперлись в небольшой крепости, возвышавшейся посреди Шахристана. Все одиннадцать ворот города открылись одновременно, и тысячи татар стали быстро въезжать в узкие улицы. Они двигались в полном порядке, и разные отряды занимали отдельные кварталы. Жители, взобравшись на плоские крыши, со страхом смотрели на безбородых воинов, сидевших на низкорослых конях с длинными гривами. Полная тишина охватила город. Одни только желтые узкомордые собаки, с взъерошенной шерстью и красными глазами, яростно прыгали с крыши на крышу, заливаясь неистовым лаем, чувствуя острую вонь прибывших неведомых людей. Когда монгольские воины проникли во все главные улицы, показался на белых конях отряд телохранителей, покрытых, как их кони, до самых колен железными латами».

В. ЯН. «ЧИНГИСХАН».

В середине XIII–XV веков, когда в Центральной Азии, Персии и в степях Евразии утвердились государства наследников Чингисхана, торговля между Востоком и Западом продолжала развиваться. Золотая Орда, правителем которой был внук Чингисхана Берке, контролировала огромную территорию от Сибири до Восточной Европы и в том числе северную караванную дорогу, идущую из Китая через Отрар и Хорезм, нижнее Поволжье, Азов, Крым и Европу.

Выгода от торговли сосредотачивалась в руках монголов, и поэтому некоторые караваны проходили к Волге севернее Каспия, а оттуда уже спускались к Черному морю.

На этом северном пути самой южной частью был Хорезм; здесь пересекались интересы как региональной, так и международной торговли. Соперником Ургенча, главного торгового центра Хорезма, были Бухара, Фергана, Самарканд.

Шелковый путь в эпоху тимуридов. история завоеваний тамерлана

Тимур – сын бека из тюркизированного монгольского племени барлас родился в 1336 году в Кеше (современный Шахрисабз, Узбекистан), к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. Имя завоевателя происходит от прозвища Тимур Ленг (Хромой Тимур). Тимур рано начал участвовать в военных походах, и одним из первых шагов будущего властителя был захват Самарканда, крупнейшего города Средней Азии, который Тимур сделал столицей своих владений.

К 1380 году Тимур совершил девять военных походов; под его властью оказались все соседние области и большая часть территории современного Афганистана. Тимур беспощадно относился к сопротивлявшимся. Разрушенные города и пирамиды из голов побежденных – вот что оставлял после себя «железный хромец», как называли Тимура.

*Бюст завоевателя Тамерлана. 1941 г.
Реконструкция М.М. Герасимова*

В состав империи Амира Тимура (Тамерлана) входила практически вся Центральная Азия и Персия. В планах Тимура на первом месте стояло завоевание Золотой Орды. Захватив Астрахань и город Сарай, главную ставку Золотой Орды, он разграбил эти города, и торговля на этом отрезке пути пришла в упадок.

Таким способом была уничтожена северная торговая дорога, и отныне караванные потоки пошли по южному направлению. Вновь ожили торговые пути, которые тянулись через Отрар, Самарканд, Балх, Герат, караваны шли по дорогам, идущим через Мавераннахр.

Из Индии путь пролегал через Гиндукуш, Балх. Оттуда везли мускатный орех, гвоздику, имбирь и корицу. Из кипчакских земель через Сырдарью привозили меха, кожаные изделия, холст. С востока, с реки Хуанхэ, по краю Таримского бассейна везли из Китая ценные товары – шелка, драгоценные камни, лекарства и фарфоровые изделия.

Таможенные пошлины и налоги взимались во всех караванных городах, сам Тимур смотрел за тем, чтобы караваны с товаром доставлялись к месту назначения в целостности и сохран-

ности. Если купец был ограблен, то провинция, на территории которой состоялось ограбление, должна была выплатить ему компенсацию за потери в двойном размере, а Тимуру уплатить в пятикратном размере от убытка.

При Тимуре все караванные пути сходились в Самарканде, столице империи. По его замыслу Самарканд должен был стать красивейшим городом мира и превзойти по роскоши все существующие города. Для строительства и украшения туда шли обозы с товарами из разных стран, которые были завоеваны и разграблены войсками Тимура. Из Индии тянулись караваны слонов с драгоценными вещами из храмов и дворцов Пенджаба и Делийского султаната. Из Дамаска, Багдада, Анатолии, Ормузда, с Кавказа доставлялись строительные материалы и сокровища, захваченные победителями.

Вокруг Самарканда выросли поселения, названные в честь крупных городов мира, – Багдад, Дамаск, Каир, Шираз, был даже Париж, позднее ставший Фаришем.

В конце XIV века Тимур собирался начать военную кампанию против Индии и Индокитая. Смерть завоевателя перечеркнула эти планы, а империю Тимура разделили между собой его наследники.

Города – оазисы Средней Азии

Бухара и Фергана

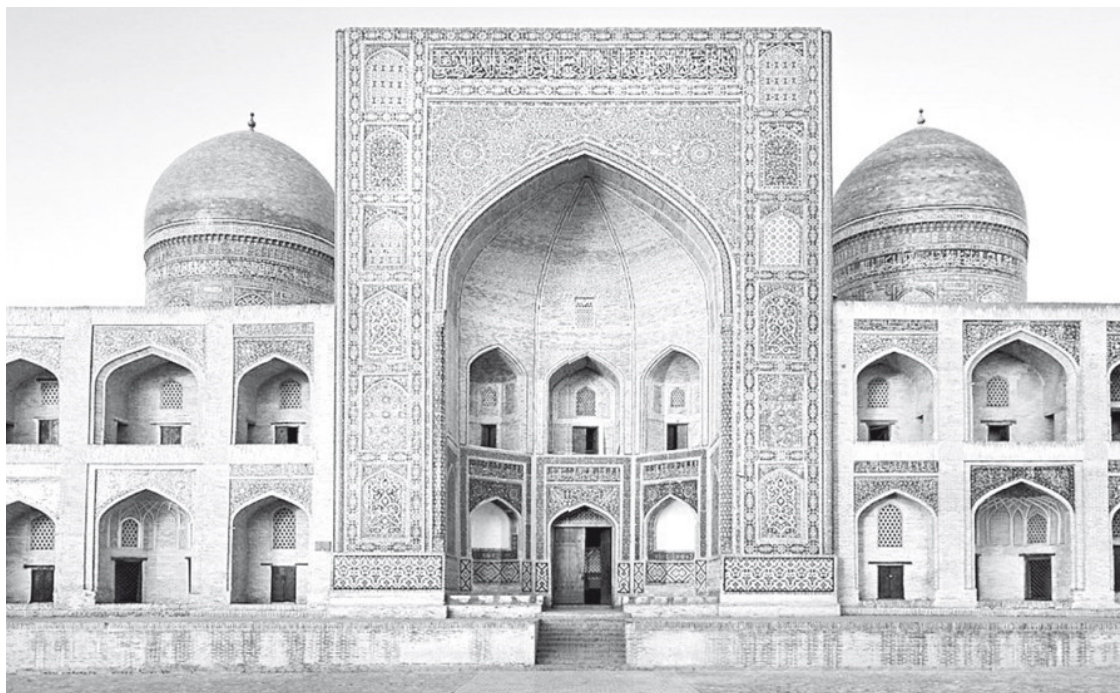
В местности, где находилась Бухара, уже в бронзовом веке начали складываться торговые связи – как прообраз будущего Великого шелкового пути.

Два вида товаров, которые поставляли Бухара и Фергана, были известны и пользовались популярностью далеко за их пределами. Как сказали бы сейчас – были «брендами». Это полосатая «занданачи» из Бухары и кони из Ферганы, те самые, которые еще в незапамятные времена полюбили китайскому посланнику.

В Бухаре около ворот Арка были крупные ткацкие мастерские, где изготавливались шелковые покрывала и знаменитая ткань «занданачи». Наличие в Фергане золота, киновари, меди и железа способствовали развитию кузнечного и ювелирного дела.

Несмотря на то, что в каганате (куда входила Бухара) не было единой централизованной власти, правители областей объединяли свои усилия для безопасной торговли. С VI века, когда торговые пути сдвинулись с юга на север, интенсивность торговли на этом отрезке шелкового пути значительно возрастает. В период с 627 по 647 г. из Заравшанской долины в Китай было отправлено более десяти караванов.

Торговля была главным занятием населения как Бухары, так и Ферганы. Такое положение сохранялось и в период существования Кушанского царства, и при Тюркском каганате. Арабское завоевание принесло перемены в торгово-экономических связях. Не все были согласны с новыми завоевателями, и поэтому большая часть купцов Бухары и Самарканда покинула Согд и направилась в ферганское царство. Это привело к некоторому ослаблению международной торговли.

Медресе Мири Араб, исламское образовательное, духовно-просветительское и мемориально-культовое сооружение.

Строилось в 1530–1536 гг. Бухара

В VIII веке были два торговых маршрута. Один вел из Восточного Туркестана через Джунгарию в Хакасию, иногда его называют «киргизским путем». Второй – это «уйгурский путь», из Турфана в Северную Монголию.

Немало памятников и свидетельств сохранилось от торговой трассы, которая шла от Кашгара по направлению: Ош-Мингтепа-Кува – Фергана (Симтепа) – Ходжент – Самарканд – Бухара.

С IX–X вв. в торговле наступил новый подъем. Экономический рост и процветание царили в Бухаре, Самарканде, Оше.

«Разноцветные халаты, чалмы, попоны, ковры, китайская речь, арабская, индусская, монгольская и еще множество всяких наречий – все это слилось воедино, качалось, двигалось, гудело, и поднималась пыль, и замутилось небо, а на площадь бесконечными потоками прибывали новые сотни людей, раскладывали товары и присоединяли свои голоса к общему реву. Гончары выбивали палочками звонкую дробь на своих горшках и хватали прохожих за полы халатов, уговаривая послушать и, пленившись чистотою звона, купить; в чеканном ряду нестерпимо для глаз сияла медь, воздух стонал от говора маленьких молоточков, которыми мастера выбивали узоры на подносах и кувшинах, расхваливая громкими голосами свое искусство и понося искусство соседей. Ювелиры плавил в маленьких горнах серебро, тянули золото, шлифовали на кожаных кругах драгоценные индийские самоцветы, легкий ветер порой доносил сюда густую волну благоуханий из соседнего ряда, где торговали духами, розовым маслом, амброй, мускусом и различными пряностями; в сторону уходил нескончаемый ковровый ряд – пестрый, узорный, цветистый, разукрашенный персидскими, дамасскими, текинскими коврами, кашгарскими паласами, цветными попонами, дорогими и дешевыми, для простых коней и для благородных.

Потом Ходжа Насреддин миновал шелковый ряд, седельный, оружейный и красильный ряды, невольничий рынок, шерстобитный двор – и все это было только началом базара, а дальше тянулись еще сотни различных рядов; и чем глубже в толпу пробивался на своем ишаке Ходжа Насреддин, тем оглушительнее вопили, кричали, спорили, торговали вокруг; да, это был все тот же базар, знаменитый и несравненный бухарский базар, равного которому не имели в то время ни Дамаск, ни самый Багдад!».

ЛЕОНИД СОЛОВЬЕВ.

Повесть о Ходже Насреддине.

Из Китая в Среднюю Азию поступали шелк, бронзовые зеркала, бумага, изделия из лака... Обратным потоком – из Средней Азии в Китай вывозились шерстяные ткани, ковры, драгоценные камни, лекарства, породистые скакуны. В городах Средней Азии в течение длительного периода времени пересекались разные религии, культуры, национальные обычаи и традиции. На рынках Бухары и Ферганы всю кипела жизнь.

На Востоке издавна вели караванную торговлю: в одиночку было невозможно справиться с дорожными опасностями и большими путевыми расходами. Купцы закупали товары и комплектовали большие караваны из сотен людей и вьючных животных – верблюдов, лошадей, мулов.

Во всех крупных городах были построены караван-сарай. Местным правителям выплачивались деньги для разрешения на постройку в храмах небольших монастырей, моленных и гостевых, где останавливались караваны.

Окруженные стеной с башнями вместительные караван-сарай у городских ворот или при оптовых рынках гостеприимно принимали путников. Внутри этих «крепостей» обычно находился вместительный двор с деревьями и водоемом.

В зданиях по сторонам двора в два или три этажа размещались небольшие жилые комнаты-худжры с выходом на террасу. На подворье разгружали товары, люди за плату получали постель и еду, ставили на отдых выючных животных. Здесь узнавали последние торговые новости и заключали выгодные сделки. Под сводчатыми воротами караван-сарая находилось множество лавочек, где продавали вещи, в которых нуждался путник. В городах караван-сарай содержались товариществами купцов, в деревнях – сельскими общинами. Складские помещения при подворьях охраняла наемная стража, которая при приближении каравана открывала запертые на ночь ворота.

Во главе караванов стояли должностные лица из богатых купцов. Их обслуживал целый штат приказчиков, писцов, нотариусов. Большинство людей в караване были слуги и военная охрана. На границе со степью им давали дополнительный конвой. Вместе с торговыми людьми ехали послы, паломники, ученые, ремесленники – так было безопаснее для всех.

Караван снаряжали долго и тщательно как в исходной точке маршрута, так и на промежуточных перевалочных пунктах. У крупных поставщиков закупали верблюдов, приспособленных к преодолению больших пустынных пространств, и мулов для передвижения по горам и областям с влажным климатом. Большое внимание уделялось и упаковке товаров. Жидкие продукты – мед, масло, смолу, нефть – перевозили в кожаных бурдюках; дерево, хлопок, шерсть – в крепко перевязанных тюках, а сено и солому – в сетках. Соль и хлеб везли в сумах, а ткани и ценности – в специальных мешках из разноцветных материй. Дыни и виноград бережно складывали в глубокие ивовые корзины.

Городище Пенджикент

Недалеко от Самарканда в долине реки Заравшан находился древний город Пенджикент. Археологические раскопки показали, что в этих местах находилось крупное поселение эпохи неолита и бронзы, имевшее связи с ранними цивилизациями Ближнего Востока.

Впоследствии здесь появился Пенджикент – укрепленный благоустроенный город, который называли «Среднеазиатскими Помпеями». Он являлся одним из культурных и ремесленных центров Согда.

В центре города высился дворец правителя, вокруг которого располагались храмы, рынки, жилища горожан. Стенные росписи в храмах и жилищах рассказывают о культуре и быте Согда. В одном из домов сохранилась колоритная сцена: пирующие держат в руках золотые сосуды с вином, к их поясам подвешены кошельки, тщательно выписано оружие. При этом можно разглядеть ткань шелковых кафтанов, в которые одеты люди. Судя по всему – изображена семья богатого согдийского купца.

*Согдийцы играют в настольную игру.
Фреска. VI–VIII вв. Пенджикент*

Педжикент являлся последним городом на пути из Самарканда в горы Кухистана, и потому ни один караван или путник не могли миновать его. К Педжикенту по горным тропам сходились торговые пути, туда свозили с гор кожи, овечью шерсть, прекрасный сухой урюк, а из Педжикента везли все, что выделывали селения и города Согда: шелковые, хлопчатобумажные ткани, вооружение, изделия из золота и серебра, керамику и т. д.

Не случайно в документах на согдийском языке, найденных в замке на горе Муг, часто встречается термин «бадж» в значении «торговая пошлина», а также связанный с ним термин, обозначающий «сборщик торговых налогов». Эти факты свидетельствуют о том, что в Педжикенте была настоящая таможня, которая и производила в пользу местного властителя систематические взимания со всех товаров, идущих в горы и обратно.

Ура-Тюбе (современный Истаравшан)

Это еще один город на Великом шелковом пути, который пережил взлеты и падения. Он был основан более 2500 лет назад знаменитым царем Киром, основателем Ахеменидской династии. Тогда он был назван Кирополь или Курушкада. Александр Македонский завоевал и разрушил город, но тот возродился вновь. Находившийся на пересечении караванных дорог, он стал крупным торговым центром и в средние века был столицей развитого государства Уструшана и носил название Бунджикат.

После арабского завоевания значение и величие города несколько померкло. Однако там активно строились исламские архитектурные сооружения – мечети, медресе, мавзолеи. Следующий взлет города пришелся на правление первой таджикской династии Саманидов в IX–X веке. В XIII веке он был разрушен и разграблен армией Чингисхана, но при Тимуридах снова возродился и получил имя Ура-Тюбе.

Худжгант

Городу Худжгант, который находится в живописной долине реки Сырдарья, тоже более 2500 лет, как и Ура-Тюбе. Изделия из шелка и ювелирные украшения, сделанные мастерами Худжганта, были известны далеко за его пределами.

Этот отрезок можно разделить на следующие маршруты – Памиро-Алайский, Ферганский, Чуйский.

Первый маршрут проходил из Термеза через Самарканд, вдоль притока Кызыл-Суу к Алаю и выводился на Кашгар.

В течение времени караванные дороги на всем протяжении Великого шелкового пути менялись в зависимости от политической обстановки, войн, завоевательных походов. Но были участки, где дороги оставались прежними. Это тот отрезок шелкового пути, который проходит по территории современного Кыргызстана.

Ферганский путь шел из Самарканда через Ходжент к городу Ош, главному транзитному пункту; из него караваны шли на Кашгар через перевал Торугарт.

Третья ветка проходила от Замин Рабата до Ташкента, Испеджаба, Тараза, Нузкета (Кара-Балта) и Баласагына (Бурана). Отсюда караваны шли через Боомский каньон на Иссык-Куль и далее в Китай через Сан-Ташский перевал.

До сих пор на территории Кыргызстана находятся памятники – свидетели блестящей эпохи Великого шелкового пути: Кумбез-Манаса, караван-сарай «Таш-Рабат», Башня Бурана, Гора Сулеймана, Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей «Шах-Фазиль».

«Матерь городов» – Мерв

На территории современного Туркменистана существует древний город Мерв, возникший на месте поселения с историей не менее четырех тысяч лет. Мерв был столицей области Маргианы и важнейшим пунктом на Великом шелковом пути. Этот город торговал с Индией и Китаем и в то время, согласно священной книге зороастрийцев Авесты, назывался Моуру. Первые письменные упоминания о нем появляются в авестийских летописях примерно в VIII–VI вв. до н. э. Город называли «Душа царей», «матерью городов Хорасана», «городом, на котором держится Вселенная». Здесь жили и творили Омар Хайям, историк Ас-Самани, Имамаддин-Исфахани, астроном Ха-баша, поэты Энвери и Масуди Мер-вези.

Мерв упоминается в «Тысяче и одной ночи» как административный и культурный центр Арабского халифата. Согласно легендам им правил в то время халиф аль-Мамун.

В древности Маргиана была плодородным оазисом, древнегреческий историк Страбон писал, что здесь встречались виноградные лозы, ствол которых с трудом охватывали двое мужчин, а гроздь достигала длины в два локтя (около метра). Именно там впервые начали применять искусственное орошение. Поэтому нет ничего удивительного, что именно на этой территории и появился один из крупнейших городов Древнего мира.

В IV веке до н. э. Маргианская область была завоевана Александром Македонским, и город стал именоваться Александрией Маргианской. После смерти царя, когда распалась великая империя, Маргиана вошла в состав государства Селевкидов. Селевкидский царь Антиох I Сотер приказал обнести оазис защитной стеной протяженностью около 250 километров. Стена защищала плодородные земли Мерва от песков пустыни, а также от воинственных кочевников.

В III в. н. э. Маргиана была завоевана Сасанидами, в VII веке – арабами. Но наивысшее развитие Мерв получил в XI–XII вв., когда стал столицей государства Великих Сельджуков. По некоторым данным его население в Средние века превышало миллион человек.

Застройка города осуществлялась по обеим сторонам канала Маджан. В северо-восточной части Султан-Калы была возведена цитадель – Шахри-ар-арк, где располагались дворцовые комплексы султанов, административные здания и казармы. По приказу сельджукидского султана Мелик-шаха (1072–1092 гг.) город был обнесен протяженной крепостной стеной и рвом. Сейчас эта крепость, площадью свыше 400 гектаров, известна как Султан-Кала – Крепость султанов.

Мерв, Сарахм и Ниса упоминаются как места развитых торгово-денежных отношений. В крупных городах базары являлись центрами торговли и ремесленного производства, среди которых наиболее распространенным было ткачество. Ткани изготавливались из шерсти, льна, хлопка, шелка. Славилась ткань, изготовленная в Мерве, Нисе, Абиверде. Кроме ткачества, в городах было сосредоточено стекольное, гончарное, кожевенное, ювелирные производства, обеспечивающие не только внутренний, но и внешний рынок.

Мерв был разрушен войсками Чингисхана, и только почти через два столетия южнее был заложен Новый Мерв. От Мерва XI–XII веков сохранился ряд замечательных архитектурных сооружений, среди которых наиболее известное – мавзолей султана Санджара. В скобках можно заметить, что с крыши этого памятника палил по басмачам из пулемета Федор Сухов из фильма «Белое солнце пустыни». Мавзолей является прекрасным образцом средневековой архитектуры и достижений эпохи сельджуков.

Багдад и Дамаск

Говоря об арабском халифате, невозможно не упомянуть блистательный город, ставший символом роскоши и великолепия. Речь идет о Багдаде.

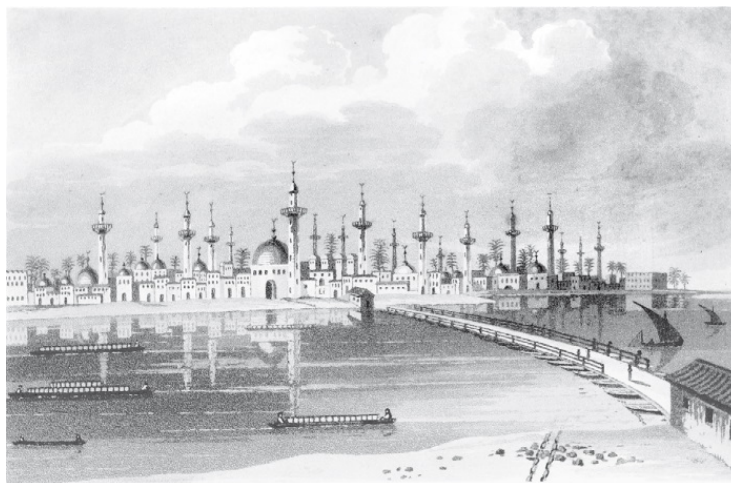
Расположение этого города на реке Тигр недалеко от Ефрата было удачным с точки зрения торговли, так как он находился на перекрестке дорог. Появился Багдад в начале правления клана Аббасидов. Когда возник вопрос о столице, правитель Аль-Мансур решил основать новый город. В 762 году это решение воплотилось в жизнь.

Багдад имел форму круга – это было данью учению Евклида, которым Мансур восхищался. Над строительством трудилось множество людей: архитекторы, инженеры, строители, плотники, землекопы. Багдад стал самым большим городом исламского мира. К его центру вели четверо ворот, над каждым из ворот возвышалась проездная башня, откуда открывался вид на город, пальмовые рощи и поля вдоль Тигра. Сердцем города был королевский дворец, носивший название «Дворец золотых ворот халифа», и Великая мечеть.

Первое название, данное новой столице, было Мадина-эль-Мудаввара, что в переводе означает «город-круг». Потом Аль-Мансур переименовал свою столицу в «город мира», по-арабски – Мадина-эс-Салам. Однако впоследствии закрепилось название Багдад, которое переводится с древнеперсидского как «богом данный» или «божий дар».

Багдад строился не только как город, но и как оборонительное сооружение. Он представлял собой правильный круг около трех километров в диаметре, обнесенный двойными стенами.

В Арабском халифате быстро развивались города; торговые операции в них были сосредоточены на базарах. Существовала развитая сфера финансовых услуг – можно было получить кредит или обменять деньги у ростовщиков (саррафов). Капиталы халифата располагались в крупных финансовых центрах, таких как Дамаск, Медина и Багдад.

*Вид на Багдад. 1808 г. Гравюра.
Британская библиотека, Лондон*

Дамаск славился сухофруктами, вином, шерстью, бельем и шелками. Город был примечателен также изготовлением мечей – знаменитой «дамасской сталью».

Тип узорчатой ткани «Дамаск» (названа в честь города) сохранился до сегодняшнего времени, его и сегодня можно увидеть на модных показах или в повседневной жизни.

Важность Дамаска как торгового центра сложилась благодаря маршрутам Шелкового пути из Китая, из Южной Аравии, Пальмиры, Петры. Наивысшего расцвета город достиг, когда стал столицей империи Омейядов, простиравшейся от Испании до Индии. В 744 году последний халиф Омейядов, Марван II, перенес столицу в Харран в Джазире, и Дамаск несколько потерял свое значение. А после падения Омейядов и установления халифата Аббасидов в 762 году столица была перенесена в Багдад. Поскольку территория халифата Аббасидов уменьшилась, Дамаск попал под контроль местных династий.

К началу X в. финансовые услуги были наиболее развиты именно в Багдаде – новой столице Арабского халифата. К X в. он превратился в огромный промышленный центр с населением около миллиона человек.

Срединное положение Арабского халифата на перекрестке международных торговых путей, по которым товары из стран Дальнего Востока и Индии поступали в Европу, определило его огромное значение в международной транзитной торговле. Но еще большее значение для экономики халифата имели торговые связи между различными странами, входившими в состав этой империи. Она располагалась между двумя океанами – Индийским и Атлантическим – и омывалась четырьмя морями – Средиземным, Черным, Красным и Басрийским (Персидский залив).

Основанием для оживленного торгового обмена служили развитое ремесленное производство и добыча полезных ископаемых. Международные банки были организованы и распространены по модели сасанидской (древнеперсидской) банковской системы. В Багдаде сформировался многочисленный слой профессиональных финансистов, принимавших депозитные вклады и выдававших кредиты для финансирования торговли с дальними странами и даже предоставлявших займы государству. Финансисты в Багдаде были настолько многочисленны, что занимали отдельную улицу.

Выбирая место для своей новой столицы, аль-Мансур учитывал ее стратегическое значение. С политической и коммерческой точки зрения Багдад играл в халифате такую же роль, как и Александрия в древнегреческой ойкумене. Он был важным центром, через который проходили международные торговые маршруты, включая Великий шелковый путь. Шелк везли из Китая в Багдад, а затем в Средиземное море и Европу. Коммерческие интересы Багдада распространялись на Китай, Индонезию и Японию на востоке и достигли Скандинавии и Британских островов на западе.

Удобное географическое расположение превратило Багдад в гигантский рынок для различных товаров и продуктов, которые привозили со всего мира. Город располагался на маршрутах караванов, так как находился на дороге в Басру, Мосул, Анатолию, Шам, Арабский залив. Он был тем местом, где сходились торговые потоки, которые шли как по воде, так и по суше.

Сотни судов из многих стран: от Китая до Африки перевозили различные виды товаров и продуктов из Багдада. Среди них – слоновая кость и эбеновое дерево из Восточной Африки, золото и верблюжьи шкуры из Северной Африки; фарфоровые изделия, седла, чернила, бумага, рабочие лошади, павлины, шелка, лекарства из Китая. Арабские торговцы вывозили на Ближний Восток и Европу товары, произведенные в Багдаде, которые затем достигали Болгарии, Бухары, Самарканда и даже русских земель.

В дополнение к морскому пути из Багдада в Басру и через арабский залив в порты Индии и Китая существовали наземные маршруты, связывающие Багдад с Сирией, Средиземным морем и Европой. Можно констатировать, что перевозка по морю была эффективнее и безопаснее сухопутного пути.

Среди свидетельств арабо-китайских военно-морских отношений – наличие китайских кораблей в порту Убулла под Басрой, когда он был завоеван арабскими мусульманами. Для торговли с исламскими странами Китаяем был специально построен город Гуанчжоу.

Багдад стал центром культуры и науки в халифате Аббасидов и крупнейшим торговым городом.

Культура

Вклад мусульманских ученых в историю, географию и другие гуманитарные дисциплины был значительным, но наибольших успехов они достигли в области естественных наук – математики, астрономии и медицины. Об этом вкладе в развитие мировой культуры можно судить по количеству трудов, переведенных с арабского, которые впоследствии легли в основу европейских исследований.

Канон по медицине Авиценны (араб. Ибн Сина, ум. 1037), переведенный на латынь Жераром из Кремоны (умер в 1187), главенствовал в медицинских кругах до конца XVI века. За тридцать лет, с 1470 до 1500 года, он был издан 15 раз на латинском и один раз на еврейском языках. Работы аль-Кинди (умер в 873), одного из ведущих мусульманских философов, чаще издавались на латыни, нежели на арабском.

Наследие древнегреческой культуры и науки пришло в Европу через Испанию и Сицилию и переводилось на латынь тоже с арабских книг, а не с изначального древнегреческого. Однако наследие греков оказало сильное влияние и на арабскую культуру, и даже на ислам. Мусульманские мистики задавались теми же вопросами, что и древнегреческие философы, и арабская философия находилась под влиянием Платона и Аристотеля.

Условный портрет средневекового персидского ученого, философа и врача Лвиценны

После мавританского владычества в Испании остались знаменитые памятники мусульманской архитектуры: Кордовская мечеть, Мадина аз-Захра, знаменитый дворец Альгамбра в Гранаде – одна из вершин мирового культурного наследия. Памятники архитектуры в Средней Азии, сохранившиеся до наших дней, – тоже впечатляющее свидетельство расцвета исламского искусства.

Глава девятая Венеция: между Востоком и Западом

Становление морской державы

Венеция, город, воспетый поэтами, писателями и художниками, был важной частью Великого шелкового пути. Стратегическое положение в лагуне Адриатического моря позволило городу стать крупнейшим торговым центром и успешно контролировать морские пути. После падения Константинополя Венеция стала самой крупной морской державой того времени.

Ежегодный обряд «Обручение с морем», который проводился начиная с X века, подчеркивал незыблемую и таинственную связь с водной стихией, бывшей для венецианцев родной.

Каналетто. Праздник обручения венецианского дожа с Адриатическим морем. 1729–1730 гг. ГМИИ им. Пушкина, Москва

Во время карнавальных празднеств дож выплывал на лодке в лагуну и опускал золотой перстень в воду в знак обручения со «Светлейшей», как поэтично называли Венецию. Во время церемонии обращались к морю и молились о том, чтобы оно было благосклонно к венецианцам; дож и свита окроплялись святой водой, часть которой выливалась в море.

Как возник город – доподлинно неизвестно, но еще в VI веке Венеция представляла собой всего лишь группу островов, где жили поселенцы. Предание рассказывает об евангелисте Марке и его связи с этим городом. Вначале святой Петр направил Марка проповедовать в Аквилею, но когда Марк и его друг Эрмагора подплывали на барке к Риму, началась буря, и они нашли себе прибежище на острове, где впоследствии было воздвигнуто поселение Риальто. Святой Марк заснул, и ему во сне явился ангел, который провозгласил, что здесь его тело обретет покой. Евангелист Марк стал покровителем города, и не случайно самый большой и красивый храм Венеции носит его имя.

Город Риальто построили на рубеже 9–10 веков н. э. – была сооружена защитная стена, которая шла через Большой канал к Санта-Мария дель Джильо с целью укрыть пространство между островами Оливоло и Риальто. Выбор столицы в пользу острова Риальто был сделан благодаря его неприступности. Окруженный водами глубокого морского залива, он был в недо-

сугаемости для чужих судов. Земли были заболоченными, для осушения территории сначала возводили дамбу, потом забивали сваи, предварительно обрабатывая их специальными растворами и смолами. Так строился город на воде...

Благосостояние Венеции основывалось на морской торговле. Она занимала посредническую позицию между Западом и Востоком. Все товары, что привозились с Востока, сбывались в городе или продавались на Западе. Деньги, которые получали за товары, проданные на Западе, позволяли совершать покупки на Востоке. Таким образом производился товарооборот, который шел через «Королеву Адриатики», как называли Венецию, и способствовал ее экономическому росту и процветанию.

Венеция умело использовала выгодное географическое положение и постоянно стремилась к расширению своих торговых привилегий. Если на суше право торговать было одинаковым для всех, то на море иностранцы были обязаны передавать свои товары в районе Риальто венецианцам, которые обладали здесь монополией: право заходить в гавань и складировать товары имели только они.

Что касалось речных путей, то по ним товары перевозили не только уроженцы «Светлейшей», более того – товары, поступавшие в Венецию таким путем, освобождались от налогов. Единственным продуктом, который облагался всеми видами пошлин, была соль.

В Венеции зарождалось банковское дело, город предоставлял различные гарантии знатным итальянским семействам, и они хранили там деньги, драгоценности, золото и бриллианты.

Венеция вела постоянную экспансию, захватывая не только земли соседей, но и более дальние территории. За право контролировать морские пути ей пришлось вести ожесточенные войны с Генуей, и здесь Венеция столкнулась с достойным противником. Генуя, стремившаяся к упрочению экономического и геополитического статуса, не собиралась никому уступить свои позиции.

Помимо удобного размещения в лагуне Адриатического моря, сильного флота, денег и растущего товарооборота, Венеция обладала еще одним капиталом, которым она умело пользовалась на всем протяжении своей истории. Речь идет о такой науке, как дипломатия, умении плести интриги и вести подковерную борьбу. Здесь венецианцам практически не было равных.

И отношения Венеции с Византией, которая в ту пору была на пике своего могущества, хорошо показывают, как предприимчивые венецианцы строили свою политику – последовательно, постоянно маневрируя – с тем, чтобы обрести для себя в любой ситуации максимальную выгоду. И как в конце концов дипломатические интриги и предательство со стороны венецианцев привели к краху Византийскую империю.

На первых порах Венеция оказывала Византии помощь в военных действиях против врагов и за это требовала торговых привилегий. Так, император Алексей I Комнин попросил у Венеции помощи против нормандцев, которые собирались оккупировать Корфу и Дураццо в конце античной дороги Виа Эгнация, ведущей из Константинополя. И с лета 1081 года в течение четырех лет венецианские эскадры вели бои у берегов Византии. Оборона империи во многом зависела от венецианцев, поэтому уже в 1082 году император пожаловал Венеции золотую буллу. Императорская грамота устанавливала приоритет венецианских купцов перед другими итальянскими торговцами в Константинополе. На Золотом Роге были открыты новые лавки и товарный склад с тремя дебаркадерами; в Дураццо венецианская колония заняла целый квартал. Венеция получила право льготной торговли со всеми городами Византийской империи: от Антиохии и Лаодикеи в Сирии до ионических портов Пелопоннеса и Албании. Таким образом она расширяла свое влияние в Восточном Средиземноморье и утверждала статус великой морской державы. «Глазами Венеции» называли города Корон и Модон, которые находились на окраине западного полуострова Пелопоннеса; от них шли два морских пути. Один в эгейское море и Константинополь, другой – в Александрию и территорию, находившуюся под властью мусульман.

С середины XI века преимущество Венеции на море было очевидным, и мало кто смог бы оспорить ее титул «Королевы Адриатики». Если проследить за морскими путями, по которым плыли суда с товарами, то можно составить представление о том, как осуществлялась торговля в X – XI веках. Венецианские корабли шли по Адриатическому морю двумя путями – либо вдоль итальянского берега, либо вдоль далматинского. Но со временем венецианцы стали предпочитать плавать вдоль итальянского берега – ровного и безветренного. Прибыв в канал Отранто, суда направлялись к Модону, далее флотилия разделялась на два потока. Одни суда шли на Крит, затем в Александрию. Другие двигались вдоль мысов Пелопоннеса, затем поворачивались на север – к Аттике и Негрепонте, а оттуда к островам Тенедосу или Абидосу. Остров Тенедос первоначально назывался «белобровый» – Левкофрия. Возможно это название он получил за белые скалы. И только позже был переименован в Тенедос, в честь Тенеса, персонажа древнегреческой мифологии. Еще более романтичной была история, связанная с островом Абидосом, расположенном на азиатском берегу Дарданелл. Согласно легенде, на Абидосе жил Леандр, который плывал через Дарданеллы или по-гречески – Геллеспонт к своей возлюбленной Геро. На этих островах – Тенедосе и Абидосе – венецианцы ожидали попутного ветра, чтобы можно было плыть дальше – по проливам до Константинополя.

Участие Венеции в Крестовых походах имело целью дальнейшее расширение своего влияния в мире. Весной 1100 г. флотилия Венеции, состоящая из 200 судов, отправилась на Восток. Флотилия курсировала вдоль далматинских и греческих берегов и осталась на зимовку в Родосе. В следующий сезон эскадра поплыла дальше и достигла Яффы. Помня о том, что в любых случаях нужно добиваться для себя торговых преференций, венецианцы выдвинули условия королю Иерусалима: они потребовали свободу торговли на всех территориях в обмен на службу в течение двух месяцев.

Экспансия венецианцев на Восток продолжалась. В 1120 году венецианский дож Доменико Микеле сформировал флот и пытался взять осадой остров Корфу. Попытки не увенчались успехом, и эскадра отправилась дальше. В битве при Аскалоне мусульмане были разгромлены, и крестоносцы в благодарность за помощь предоставили венецианцам по кварталу в каждом городе латинского королевства, а также освободили их от налогов. Вожденная цель – свобода торговли была достигнута. Но противостояние с Византией набирало обороты. Венеция хотела контролировать стратегические участки Великого шелкового пути. В 1171 году император Мануил I отменил все торговые привилегии венецианских купцов и велел изгнать их за пределы империи. Однако по возвращении в Константинополь в 1198 году венецианцы снова добились торговых уступок.

Венецианские колонии и жизнь в них

Торговые порты захватывались Венецией вплоть до XI века. Власти республики обеспечивали венецианцев жильем, складами, налоговыми льготами. Помогали осуществлять административную и правовую автономию. Такая практика была в Византии, в Тире и Акре (соврем. Акка), городе на территории Иерусалимского королевства.

Венеция последовательно расширяла свои владения, оттесняя византийцев, и тем самым укрепляла свое положение внутри Великого шелкового пути. Договора с Иерусалимским королевством, правителями Антиохии, Бейрута и Триполи, соглашения с вождями Малой Армении позволили ей создать разветвленную сеть торговых факторий по всему сирийскому, а частично – малоазиатскому побережью. В некоторых пунктах венецианцы обосновались довольно далеко от морских берегов, в местах, где пролегали караванные пути с Востока или города были крупными важными торговыми центрами.

В Акре венецианский квартал был возведен возле порта и венецианцам принадлежали торговые заведения и склады, которые могли сдаваться приезжим купцам и странникам. Венецианские общины находились на Кипре – в городах Баффо, Лимасоле, Фамагусте, возле королевского дворца в Никосии. Крупные колонии были в Александрии, в Византии. Малые колонии располагались в портах – Родосто и Абидосе на берегу Дарданелл, в Салониках, Коринфе, Дураццо.

В отличие от Александра Македонского с его политикой слияния населения посредством смешанных браков, венецианский дож не поощрял ассимиляцию. В колониях венецианцы сооружали церкви, посвященные святому Марку, где проповедовали венецианские священники. Хотя некоторые черты жизни венецианцев перенимались греческим православным населением. Там, где население проживало вместе, там завязывались торговые отношения, возникали смешанные браки, происходило сближение общин.

Венеция – экономическая держава

Находясь на важном стратегическом участке Великого шелкового пути, Венеция поддерживала активные коммерческие связи с аграрными районами Северной Италии, побережьем Адриатики и Константинополем. В X – XI веках она приобретала ценные товары на восточном рынке: шелковые ткани, пряности, изделия из золота и серебра, и перепродавала их богатым покупателям: двору папы Римского, в замки аристократии.

Венеция была перевалочным пунктом в торговле рабами, которых она приобретала вместе со строительным лесом и металлами в далматинских портах, а потом продавала их мусульманам из Северной Африки.

Между Венецией и мусульманским Египтом связующим пунктом была Александрия. Венеция как торговый посредник между Востоком и Западом использовала двойную систему денежных знаков. Для расчетов с Западом и Тетрафермой (материковыми землями на северо-западе Италии, которые принадлежали Венеции) она пользовалась серебряными монетами. А для расчетов с мусульманами и византийцами – золотыми.

*Якопо ди Барби. Вид Венеции. Фрагмент. 1500 г.
Институт искусств, Миннеаполис*

В товарообмене возрастающим спросом пользовались товары первой необходимости, которые производились на Востоке, – шерсть, хлопок, шелк, лен, мех, руно, кожи, разнообразные пряности. Восточным покупателям Венеция продавала сельскохозяйственную продукцию, дерево и металлы, изделия итальянской промышленности – оружие, стекло, ткани, холсты и шерстяные сукна.

Промышленность и ремесла в Венеции

По всему городу были распространены различные предприятия текстильной промышленности, для чего Венеция ввозила необработанный лен, шерсть с Балкан и из Берберии (области в Северо-Западной Африке), хлопок из Сирии, Египта и Кипра. Благодаря торговым связям она покупала лучшие красители и в совершенстве овладела искусством окраски материала. Из других городов приглашала специалистов для изготовления тканей. В Константинополе высоко ценили пурпурные венецианские полотна отличного качества, с которыми не могли сравниться другие ткани.

Еще одним характерным видом промышленности Венеции было производство стекла. И здесь венецианские ремесленники использовали самую передовую технику, что позволило им уже в XV веке специализироваться на таком важном изобретении, как стекла для очков.

Культура Венеции

Ведение торговых операций требовало от купцов практических знаний в области торговли и мореплавания, умения разбираться в вопросах мер и весов, стоимости монет. Не могли они обойтись и без знаний географии. Необходимые сведения были собраны в «Руководстве для купцов», появившемся в XIII веке. Знания в области счетоводства и арифметики можно было почерпнуть из учебника Леонардо Фибоначчи, он же был автором «Книги счетных таблиц». В помощь купцам-мореплавателям были изготовлены компасные карты, где с высокой точностью указывались маршруты следования, глубина воды, береговые линии, течения, ветры, которые наиболее часто встречались на данном отрезке пути. Существовало пособие по навигации, в помощь для общения с иностранными покупателями и продавцами выходили небольшие двуязычные словари-разговорники.

В Венеции успехом пользовался такой жанр исторической литературы, как историография. Любящие во всем точность венецианцы записывали сведения в виде хроник, где описывалась работа чиновников и государственные дела. Интерес для историков предоставляют хроники Антонио Морозини, в которых говорится о проведении налоговой политики, отплытии и возвращении кораблей, анализируется заговор дожа Марино Фальеро.

Позже хроники стали составлять не по первоисточникам, а в форме рассказа, что придавало повествованию эмоциональную окраску. А уже в конце XV века развивается новый жанр – дневники, в которых находили отражения текущие события.

Географические открытия и путешествие Марко Поло

Венеция осуществляла торговую экспансию, опираясь на своих подданных, живших в колониях и на конечных пунктах караванных путей – В Александрии, Аккре, Триполи, Трапезунде, в пунктах, откуда расходились дороги на Персию, Судан и Крым.

Венецианские купцы наладили торговые связи с Монгольской империей и Персией, Арменией, на Кавказе и в Малой Азии, охватив обширные области Великого шелкового пути. В 1221 году был заключен торговый договор между Венецией и Монгольской империей, что свидетельствует о намерениях венецианцев расширить торговые связи со странами Центральной Азии.

Огромное значение для венецианцев имел морской и караванный путь, который связывал южные страны Востока со Средиземным морем через Египет.

Марко Поло – венецианский купец и путешественник родился в 1254 году. В 1260 году его отец и дядя – венецианские купцы – отправились в длительное путешествие на Восток. Они побывали в Крыму, на Средней Волге, в Бухаре, Самарканде. Побывали на приеме у хана Хубилая, который после разговора с ними захотел установить отношения с Западом и с этой целью поручил им передать письмо римскому папе. Когда братья Поло отправились обратно в Европу, они узнали, что старый папа скончался, а нового еще не избрали. Они вернулись в Венецию и только через два года смогли тронуться в путь к хану Хубилаю вместе с ответным письмом папы и подарками. Они взяли с собой юного Марко, и, наверное, мало кто предполагал, что эта поездка растянется на целых двадцать четыре года.

Путешествие началось с Малой Армении. Сильное впечатление на венецианцев произвел торговый город Лаяс (Аяс), где складировались азиатские товары и собирались купцы из разных стран. Далее путь лежал в Туркменскую землю, Великую Армению, Грузию.

Из Багдада путешественники попали в Тавриз – персидский город среди прекрасных садов, как отметил Марко. Купцы здесь торговали драгоценными камнями, лошадьми и осликами. Двигаясь на юг, венецианцы достигли берегов Персидского залива и наконец попали в город Ормуз – крупный торговый город. Торговля в городе кипела вовсю: сюда привозили для продажи драгоценные камни, шелковые и золотые ткани, слоновую кость, вино и хлеб, а потом вывозили товары на судах.

Из Ормуза венецианцы направились на северо-восток, вступили в область Кашмир, и если бы путники двигались дальше по этой траектории, то попали бы в Индию. Но из Кашмира семья Поло выбрала дорогу на север. И теперь им предстояло перебраться через гористые пустыни Памира.

После дальнейших странствий и блужданий они достигли Китая. Путешествие до него заняло четыре года. И первым китайским городом, который посетили купцы, был Шачжоу (совр. Дуньхуан) на западной границе Китайской империи. В 1275 году семья Поло достигла ханской резиденции Хубилая в Шанду (соврем. китайская провинция Ганьсу) – важнейшего стратегического участка Великого шелкового пути.

«Стены в больших и малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы, птицы, кони и всякого рода звери, и так-то стены покрыты, что кроме золота и серебра ничего не видно. Зала такая просторная, более шести тысяч человек может там быть. Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных. А крыша красная, зеленая, голубая, желтая, всех цветов, тонко да искусно выложена, блестит, как кристалльная, и светится издали».

Вместе со двором хана Хубилая семья Поло переехала в столицу империи Ханбалык (Пекин). Марко Поло оставил нам описание дворца, у которого «каждая сторона – миля в длину», белые зубчатые стены, «в вышину добрые десять шагов»... И еще в каждом углу по восемь дворцов.

Условный портрет венецианского путешественника Марко Поло, стилизованный под гравюру

В Китае Марко Поло прожил долго: целых одиннадцать лет! Он приглянулся хану Хубилаю, и тот держал его у себя, давал разные поручения, отправлял в поездки по Китаю, и даже в Индийские моря и на остров Цейлон. Некоторое время Марко Поло был правителем города Янчжоу, и городов, которые входили в эту область.

Хану понравилось держать венецианцев у себя на службе, и он не хотел отпускать их на родину, несмотря на многочисленные просьбы. И если бы не удачное стечение обстоятельств, возможно, мир никогда бы не узнал о Марко Поло и его книге.

Венецианцам была доверена почетная миссия привезти дочь хана Хубилая жениху – хану Архуну, правившему в Персии. Территория, через которую лежал путь, была охвачена восстанием против монголов, ехать было небезопасно, и караван повернул обратно. Но послы персидского хана уговорили Хубилая доставить невесту в Персию морем. С условием, что сопровождать ее будут венецианцы как искусные мореплаватели. Так началась морская одиссея Марко Поло.

Монгольский флот из четырнадцати кораблей взял курс к берегам нынешнего Вьетнама, а оттуда отплыл к острову Ява. Далее была стоянка у берегов Камбоджи, остановка на острове Суматра, где из-за погоды кораблям пришлось задержаться на пять месяцев. Исследователи считают, что Марко Поло был первым европейцем, посетившем индонезийскую землю.

Следующим пунктом назначения был Цейлон: «От острова Ангаман на юго-западе в тысяче милях – остров Цейлон, поистине самый большой на свете. В округе две тысячи четырехста миль, а в старину он был еще больше, три тысячи шестьсот миль, так это значит на карте здешних мореходов. Дует здесь сильный северный ветер, и большая часть острова от того подтоплена, и стал он меньше, чем в старину».

Флотилия плыла вдоль Индии, потом вместо того, чтобы пойти к Персии, как было условлено, Марко Поло направился к Западу и наконец достиг острова Мадагаскар.

Затем был другой остров – Занзибар и африканский берег. Путешествие закончилось в Ормузе, но там принцессу ждало печальное событие – хан умер. Покровительство над ней взял сын умершего жениха.

А венецианцы заспешили домой. Когда они прибыли – их никто не узнал. Это было впечатляющее зрелище: загорелые почти дочерна, постаревшие, в грубых одеждах... Их давно считали умершими, и никто не думал увидеть пропавших путешественников в целостности и невредимости.

На этом все должно было бы закончиться, но жизнь оказалась необычнее любого вымысла. Когда вспыхнула война за морское первенство между Генуей и Венецией, Марко Поло снарядил на свои средства корабль и отправился на войну. Вместе со своей командой он был схвачен генуэзцами в плен и заточен в тюрьму. Там в тюрьме, чтобы скоротать время и не сойти с ума, он стал рассказывать арестантам о своих приключениях и путешествиях в дальние страны. Одним из заключенных был писатель Рустичано из Пизы, который и записал рассказы Марко Поло.

Через год Марко Поло был освобожден из тюрьмы и вернулся в свой родной город. Умер он в 1324 году в возрасте семидесяти лет и навсегда остался в истории как автор замечательного труда – «Книги о разнообразии мира», – где было собрано много интересных и ценных сведений о Востоке, природе стран, которые он посетил, о людях и их обычаях.

О России Марко Поло пишет так: «Россия – большая страна на Севере. Живут тут христиане греческого происхождения. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры. На границе тут много трудных проходов и крепостей...»

Достаточно сказать, что книга Марко Поло была любимой книгой Христофора Колумба. И можно себе представить, как она вдохновляла его!

Участие Венеции в крестовых походах. Падение Константинополя

Крестовые походы неразрывно связаны с завоеванием новых земель и расширением экономической экспансии, которая была упакована в красивую и понятную всем «обертку»: возвращение Гроба Господня и отвоевание земель у неверных.

Четвертый Крестовый поход, ставший судьбоносным для мировой истории, был разработан папой Иннокентием III. Предводителем крестоносцев стал вначале граф французской области Шампань – Тибо, потом его сменили родственник – граф Фландрии Бодуэн и маршал Шампани – Жоффруа де Виллардуэн. Первоначальный замысел был – высадиться в Египте и с тыла напасть на сарацин, которые в то время владели Иерусалимом. Для воплощения этого замысла в жизнь требовался сильный флот, который могла предоставить только Венеция.

В Венецию прибыли посланцы крестоносцев. Переговоры с дожем Энрико Дандоло закончились подписанием контракта, согласно которому Венеция получала более 20 тонн серебра, а вдобавок – половину завоеванного в будущем. К этому походу присоединился юный византийский принц Алексей Ангел, отца которого недавно сместили с трона в результате дворцового переворота. Однако не хватало полной суммы для расчета с венецианцами, и принц пообещал ее возместить, если его отцу будет возвращен императорский престол.

23 июня флотилия появилась у берегов Константинополя, и 17 июля начался штурм города. С помощью своих судов венецианцы атаковали его стены со стороны моря, а крестоносцы сражались на суше. Город был завоеван, и византийский принц короновался вместе с отцом, который вернул себе императорское звание. Но выполнить данное венецианцам обещание Алексей не смог, так как власть вернувшихся правителей простиралась только над городом, но не над всей империей, где не все были довольны сложившимся положением. Скоро они с отцом вновь потеряли власть, а новый правитель Алексей V не собирался выполнять обещания, которые он не давал.

Константинополь ждал второй штурм. Венецианцы были непревзойденные мастера интриг, подковерной борьбы и дипломатии. Во всем они искали прежде всего экономическую выгоду и руководствовались конкретной целесообразностью. Туманные идеи никогда не могли вскружить голову практичным венецианским правителям. Венецианцы разработали проект договора, который собирались предоставить в качестве ультиматума крестоносцам в обмен на свою помощь. Как гласил договор – Венеции должно было отойти $\frac{3}{4}$ награбленной добычи. В выборах нового императора должна была принимать участие коллегия из 12 избирателей – 6 крестоносцев и 6 венецианцев. Избранный император получал $\frac{3}{4}$ Константинополя и империи в свою власть, а также императорский дворец. Собор Святой Софии оставался резиденцией латинского патриарха (который должен был быть венецианцем). Оставшаяся четвертая часть империи делилась между крестоносцами и венецианцами. Служить императору Византии они обязались до марта 1405 года.

Как видно из договора, Венеция собиралась максимально воспользоваться сложившейся ситуацией и выторговать для себя огромные уступки и привилегии. Несмотря на то, что не все крестоносцы были согласны с этим проектом, у них не было выбора, без Венеции вторичный штурм Константинополя попросту бы не состоялся. И они были вынуждены согласиться с условиями, которые выдвинули предприимчивые итальянцы.

12 апреля 1204 года начался штурм. Вот как описывает это сражение Робер де Клари, один из тех рыцарей-крестоносцев, которые штурмовали Константинополь. «Когда настало утро понедельника, все пилигримы хорошенько снарядились, надели кольчуги, а венецианцы подготовили к приступу перекидные мосты своих нефов, и свои юиссье, и свои галеры; потом они выстроили их борт к борту и двинулись в путь, чтобы произвести приступ; и флот вытя-

нулся по фронту на доброе лье; когда же они подошли к берегу и приблизились, насколько могли, к стенам, то бросили якорь. А когда они встали на якорь, то начали яростно атаковать, стрелять из луков. Метать камни и забрасывать на башни греческий огонь; но огонь не мог одолеть башни, потому что они были покрыты кожами. А те, кто находились в башне, отчаянно защищались и выбрасывали снаряды, по меньшей мере из 60 камнеметов, причем каждый удар попадал в корабли; корабли, однако, были так хорошо защищены дубовым настилом и виноградной лозой, что попадания не причиняли им вреда, хотя камни были столь велики, что один человек не мог бы поднять такой камень с земли».

Описываемый приступ был произведен со стороны стен, тянувшихся вдоль Золотого Рога. Крестonosцы овладели столицей Византийской империи, три дня шло разграбление города, а стоимость захваченного имущества превышало 400 000 марок.

Императором был избран Бодуэн из Фландрии. Согласно договору патриархом мог стать исключительно венецианец: им был избран Том Моросини. Римский папа был не совсем доволен таким положением дел, но все-таки признал нового патриарха.

Венецианская община выбрала своего вождя, которому дала титул подеста и властителя той части империи, которая досталась им по договору. Но венецианская знать сразу подкорректировала этот шаг, выдвинув положение, согласно которому каждый новый подеста должен был принести клятву верности венецианскому дожу. Таким образом, Венеция по-прежнему держала ситуацию под своим контролем.

По соглашениям, которые были заключены в марте 1204 года, венецианцы возвращали себе все ранее утраченные привилегии, дож жаловал вотчины в империи и брал с лиц, которым они были отданы, клятву верности.

После исполнения всех этих договоренностей можно говорить о складывании настоящей Венецианской империи. Венеция владела землями в Константинополе (примерно 3/8), территориями во Фракии, на западном побережье континентальной Греции, Ионическими островами. Во владения Венеции был включен Крит, правда, на то, чтобы завоевать его, им потребовалось еще пять лет.

Когда Венеция столкнулась с трудностями организации управления на территориях, которые ей отходили по договору, она предприняла следующий шаг: заключила с правителями соглашения, где признавался суверенитет Венеции и торговые концессии. Такие соглашения у Венеции были с деспотом Эпира, с владельцем Ионических островов, князем Мореи...

Отныне венецианский дож становился сюзереном всех этих территорий. Он собирал дань со своих вассалов, венецианцы могли торговать там, они сами и их имущество находились под защитой. Свои колонии венецианцы строили по типу метрополии. Находившиеся в Константинополе советы и учреждения назывались так же, как в Венеции. Предводитель венецианской колонии был членом правительства Византийской империи и заключал договоры, которые имели действие на подчиненных территориях.

В результате двухвековых усилий Венеция создала ряд опорных пунктов для распространения своего владычества в Истрии, в Далматинском архипелаге и на далматинском побережье, была организована сеть торговых дворов в северной Африке и на сирийских берегах. В результате четвертого крестового похода под ее контроль попали Корон и Модон на Пелопоннесе, остров Крит... Теперь в ее руках были сосредоточены проливы и торговля Константинополя. Перед венецианскими купцами открывались пути к черноморским портам. В сфере влияния Венеции оказалась обширная колониальная империя.

Глава десятая

Россия и Великий шелковый путь

По территории России еще с древнейших времен проходили дороги Великого шелкового пути. Существовали города, места и области, которые включались в эту международную торговую сеть. Не всегда они входили в основную трассу, но все равно эти пункты составляли сеть коммуникаций и ответвлений огромной торговой артерии под названием «Великий шелковый путь».

Главная дорога проходила через Дуньхуан, Хами, Турфан, Кашгар, Узген, Ош, Хиву, Андижан, Коканд, Самарканд, Бухару и Мерв. В Мерве (современный город Мары в Туркменистане) Великий шелковый путь разветвлялся. Одно ответвление шло через Хорезм на Волгу, в Восточную Европу. Таким способом товары из Китая, Индии, Центральной Азии достигали Руси: Киева, Новгорода, потом и Москвы. Другой путь шел через Балх и земли современного Афганистана в Индию. Третья дорога вела к Багдаду и далее к Средиземному морю. В этом месте товары перегружались на корабли и попадали в Египет, Византию, Италию.

Астраханский край

Когда четыре великие державы древности – Рим, Парфянское царство (позже Сасанидская Персия), Кушанское царство и Ханьский Китай – разделили между собой территории и наладили торговые связи, тогда стало можно говорить, регулярной торговле между народами и странами, находившимися порой на огромном расстоянии друг от друга.

Постоянные контакты сложились и между древней Средней Азией и античным Причерноморьем.

«Южная» трансконтинентальная трасса Великого шелкового пути связала все четыре империи: из Ханьского Китая через Центральную, Среднюю и Переднюю Азию – далее морем в Египет, Византию, Италию и другие страны Средиземноморья. Караванный путь по территории России шел севернее – он соединял Среднюю Азию и Причерноморье. В сочинениях греческого географа Страбона и римского историка Плиния упоминается водный путь из Бактрии по каспийскому руслу Окса (Амударьи) – Узбою, по Каспийскому морю, реке Куре, через Закавказье к берегам Черного моря. Однако археологических находок, подтверждающих данный путь, – пока не выявлено.

Китайский источник «Хань шу» (III в. до н. э. – I в. н. э.) описывает «Северный» путь, который начинался в Турфанском оазисе, далее следуя вдоль Тянь-Шаня, через Памир, достигал районов Нижней Волги и Приуралья. Степной путь огибал Каспий с севера через Нижнее Поволжье и Дон и заканчивался в Северном Причерноморье. Этот маршрут обеспечивал контакт между Средней Азией и Римской империей, в том числе Причерноморьем. А также с Китаем и Персией.

Ученые выделяют **три основные эпохи расцвета Великого шелкового пути**: это II в. до н. э. – II в. н. э., VII–X вв. и XIII–XIV вв., когда наблюдалось наиболее оживленное трансевразийское движение товаропотоков. Выделенные этапы в основном согласуются с этапами «расцвета» торговли в зоне Волго-Каспия.

I этап – «сарматский» – вторая половина I в. до н. э. – II вв. н. э.

В записках греческого географа Клавдия Птолея (начало II века) говорится, что путь в Китай по северной дороге необычайно трудный, продолжавшийся до семи месяцев. К тому же он был опасным из-за воинственных ираноязычных кочевых племен – сарматов, аорсов, аланов. О существовании торговых связей между племенами Северного Кавказа и людьми, живущими на восточном берегу Волги, через пролив (Нижняя Волга) упоминал еще Плиний Старший в своей «Естественной истории» (сер. I в. н. э.).

В этом международном разделении труда кочевники нашли свое место, выступая в роли проводников и охранников купеческих караванов. Сарматы получали импортные изделия от восточных и западных купцов в порядке обмена, но большая часть попадала к ним в качестве платы за пропуск караванов через свою территорию и за конвоирование в пути. Китайцы везли зеркала, шелк, опий, украшения в бирюзово-золотом стиле; при возвращении они везли сарматам стеклянные скифосы, бронзовые кружки, патеры, сковородки, серебряные и золотые кубки. В сарматских памятниках IV в. до н. э. – III вв. н. э. Волго-Донского региона археологи нашли импортные вещи – изделия из серебра и бронзы, стеклянные сосуды, красно- и чернолаковую гончарную керамику, изготовленную в фракийских, северо-причерноморских, восточно и западноримских мастерских. Участие сарматских племен, обитавших по обоим берегам р. Волга, в торговле Востока и Запада подтверждают находки в их погребениях I – начала II в. н. э.

фрагментов шелка (у с. Бердия на Иловле), металлических зеркал китайского производства II–I вв. до н. э. – I – начала II в. н. э. в погребениях у с. Старая Полтавка, в кургане 33 II Бережновского могильника в Волгоградской области, украшений в «бирюзово-золотом» стиле в погребении кон. I – нач. II вв. н. э. у с. Никольское Енотаевского района Астраханской области.

Все эти находки, датируемые I в. до н. э. – III в. н. э., обнаружены вдоль трассы, начинающейся в Восточном Туркестане и проходящей через Фергану, вдоль рек Зерафшан, Амударья, Узбой, через прикаспийские степи, низовья Волги, Дон и Кубань. Эта трасса пересекала Волгу и спускалась к низовьям Дона, откуда продолжалась через Прикубанье, Восточное Закубанье в район Санчарского и Клухорского перевалов. Ее ответвление тянулось от Нижнего Дона к западу до дунайских границ Римской империи.

Шелковые ткани Ханьской эпохи, доставленные на территорию Европы «северным» путем, обнаружены археологами в погребениях I–III в. н. э. – у Керчи (в Соколовой могиле), на берегах Южного Буга, близ Шони (Венгрия), в Холборо (графство Кент, Англия), китайское зеркало II–I вв. до н. э. в погребении у хутора Виноградное (Нижний Дон) (2. С. 98–99, 105; 14. С. 240). Находки византийских монет V–VI вв. н. э., найденные в Восточном Туркестане и Северном Китае, также подтверждают наличие связей по транскаспийскому пути в античное время.

В Лебедевском могильнике – позднесарматском памятнике II–IV вв. н. э., расположенном на окраинах Западного Казахстана, были обнаружены предметы импорта, как западного происхождения: римские шарнирные эмалевые фибулы, малоазийские амфоры, бусы и пр., так и восточно-среднеазиатского, переднеазиатского и китайского производства: ханьские зеркала, хорезмийская гончарная керамика.

В III–VII вв. Сасанидская Персия взяла под свой контроль караванную торговлю, обложив товары высокой пошлиной. Это противоречило интересам Византии и согдийских купцов, которые заключили торговый союз против Персии (Согдиана тогда находилась под властью Тюркского каганата).

Траектория караванных путей изменилась: шелк стал поступать из Китая в Византию по новым дорогам: через оазисы Средней Азии, далее – через Волгу, огибая с севера Каспийское море, потом – через Кавказский хребет – и к Константинополю.

К уже имеющимся кавказским проходам – Дариальскому и Дербентскому во второй половине VI века был проложен другой северокавказский путь – Даринский, который соединял через перевал Западного Кавказа (Клухорский) и степное Предкавказье византийские порты восточного побережья Черного моря (Фазис, Себастополис) с низовьями Волги. По данным некоторых исследователей, этимология названия «даринский» в некоторых кавказских языках связана со словом «dagi», что означает «шелковая ткань».

Второй этап – «хазарско-саксинский» VIII–XIII вв.

Благодаря «северному» маршруту шелкового пути население Астраханского края постепенно переходило к оседлости. Столицей Хазарского каганата становится город Итиль на Волге, и возникают первые поселения в дельте реки: «Шареный Бугор» на правом берегу г. Астрахани, «Тумак-Тюбе» у с. Татаро-Башмаковка в Приволжском районе, на местах городищ «Селитренное» в Харабалинском районе, «Чертово» у с. Троицкое в Икрянинском районе, «Мошаик», на восточной окраине г. Астрахани, «Красноярское» у с. Красный Яр.

В этот же период начинает функционировать Волго-Каспийский торговый путь – Север – Юг, который связывает Азию и Северо-Восточную Европу.

Кочевники, осевшие на берегах Волги, осваивали новые ремесла и занятия. Так, население волжской Хазарии научилось изготовлению рыбьего клея, ценного в то время сырья, которое стало существенной статьей хазарского экспорта. Стала развиваться и соледобыча.

Северное ответвление шелкового пути шло из центра Китая в Среднюю Азию, через Хорезм к нижней Волге (к Итилю), на запад к Саркелу, вдоль Дона – в Приазовье и Прикубанье (в Тамань и Крым) к Черному морю. Другой путь от Итиля поворачивал на юг, вел к Дербенту, затем – на Восток. Вероятно, переправа караванов Великого шелкового пути через Волгу находилась в районе междуречья Бузана и Ахтубы у села Красный Яр, далее был сухопутный переход к левому берегу Волги, затем осуществлялась переправа на правый берег. Здесь разветвлялось два пути: водный – по Старой Волге, минуя Самосдельское городище, либо по Бахтемиру, минуя «Чертово Городище», сухопутный – по правому берегу Бахтемира, опять через «Чертово Городище».

Эти городища были первыми торговыми факториями волжского понизовья; в них были обнаружены восточные и византийские монеты VII–XII вв. При расчетах использовались золотые византийские и серебряные сасанидские и арабские монеты. По Волго-Каспийскому пути торговые караваны достигали Новгорода.

По некоторым данным славянские купцы, используя этот путь, доходили до Багдада. Нижнее Поволжье превратилось в перекресток торговых путей как Запада и Востока, так и Севера с Югом. Итиль стал крупнейшим торговым перевалочным пунктом.

Фрагменты шелковых тканей были обнаружены на Северном Кавказе в могильниках VIII–IX вв. Большую часть из них составляют согдийские, византийские и китайские шелка с богатым растительным орнаментом, изображениями животных, крылатых коней – пегасов, павлинов, козерогов.

После разгрома в 968/969 гг. Хазарского каганата и Итиля князем Святославом был создан другой город, получивший название Саксин (на месте Самосдельского городища), который был крупным торговым центром до монгольского нашествия.

Третий период – «золотоордынский» – XIII–XIV вв.

В XIII веке после монгольских завоеваний Северный Каспий стал составной частью Золотой Орды. Ханы Золотой Орды старались сохранить контроль над караванными торговыми путями, и постепенно торговые поселения превращались в города: городище Селитренное стало городом Сарай-Бату, Шареный Бугор – Хаджи-Тарханом.

Был проложен новый караванный путь из Азии в Европу: от Ханбалыка (Пекина) через Алмалык, Отрар, Куня-Ургенч, Сарайчик на Урале, Сарай-Бату и Хаджи-Тархан на Волге в Азак (Азов). Далее товары отправлялись генуэзскими и венецианскими купцами по Черному и Средиземному морям в Западную Европу. Сохранились остатки каменных караван-сараев, которые были построены через каждые 30 километров, что свидетельствует об оживленных торговых связях на этом пути.

В период Золотой Орды объемы торговли между Востоком и Западом увеличились. Шел активный экспорт рыбной продукции, которую вывозили в Причерноморье, а затем в страны Средиземноморья, в том числе в Италию.

В последующий период произошло падение торговли на этом отрезке пути, а начиная с XIV века в связи с развитием мореходства значение Великого шелкового пути падает.

Большинство восстановленных золотоордынскими ханами городов-факторий погибли в XIV–XV вв. по политико-экономическим (войны между чингизидами, нашествие Тимура) и экологическим причинам (подъем уровня Каспия).

Дербент

Город Дербент на западном берегу Каспийского моря играл важную роль в становлении Великого шелкового пути, так как находился в одном из самых стратегически важных мест, связывающих Восточную Европу и Переднюю Азию. Узкая полоса земли перед горами, которые подходили к самой воде, образовывала Дербентский или Каспийский проход. Этот проход перекрывала двойная Дербентская стена с башнями и воротами, которые сохранились до наших дней. Купцам необходимо было заплатить пошлину, чтобы проехать в этом месте. Название «Дербент» означает «узкие закрытые врата».

Монументальный свидетель эпохи великого переселения народов, один из основных оплотов Великого шелкового пути и выдающийся памятник оборонительной архитектуры, Дербентский крепостной комплекс выполнял оборонительные функции на протяжении 1500 лет. Он включает в себя крепость Нарын-кала, куда ведут две длинные городские стены, которые полностью перекрывали проход и уходили далеко в море, образуя порт.

Дербент – один из самых древнейших городов мира, его возраст насчитывает более пяти тысяч лет. Первые поселения здесь появились в эпоху ранней бронзы – в IV веке до нашей эры. Упоминание Каспийских ворот (как называли в древности Дербент) можно найти у древнегреческого географа Гекатея Милетского и у знаменитого Геродота.

Крепость Нарын-кала, возведенную полторы тысячи лет назад, можно увидеть и сегодня. В ней сохранились термы, церковь, резервуары для воды. Древнейшая в России Джума-мечеть была построена в VIII веке и действует до сих пор.

В 2003 году ЮНЕСКО признало старую часть Дербента всемирным наследием человечества.

Из Дербента по берегу Каспийского моря караваны с товарами шли в сторону Астраханской области. Монеты разных стран, которые находят здесь археологи, подтверждают, что в этих местах проходили караванные пути. Рядом располагается соленое озеро Баскунчак, соль из которого отправляли по Шелковому пути с VIII века.

Империя Селевкидов в 290–281 гг. до н. э. и римские полководцы Лукулл и Помпей в 66–65 гг. до н. э. организовывали военные походы на Кавказ, планируя захват Дербента, как стратегически важного пункта на Великом шелковом пути.

Важным фактом в истории Дербента было принятие христианства в 313 году – город стал форпостом христианства на Северном Кавказе. С V века нашей эры начало развиваться фортификационное строительство для защиты Передней Азии от новой волны миграции кочевых племен.

Вторжение арабов в VII веке открыло новую главу в истории Дербента. Но окончательно они обосновались здесь уже в следующем столетии – в 733–734 годах при Масламе ибн Абд аль-Малике.

При арабах Дербент превратился в главный опорный пункт халифата на Кавказе и крупнейший порт – место международной транзитной торговли. Развивались ремесла: гончарное, металлообработка, ювелирное дело, камнеобработка, ткачество, ковроделие, производство бумаги, шелка, мыла. Шло развитие и сельского хозяйства – садоводства, производства хлопка, льна и т. д.

Дербентская крепость, построенная для защиты народов Закавказья и Передней Азии от нашествий кочевников с севера в обход Кавказских гор. Построена в VI в. Дербент

В Дербент направлялись торговые караваны и приплывали корабли из Хорезма, Хорасана, Индии, Китая, Руси, Волжской Булгарии... Из Дербента по берегу Каспийского моря караваны с товарами попадали на территорию, которую сейчас занимает Астраханская область, где находят монеты разных стран на горе Большое Богдо. Эта странная возвышенность и сейчас остается местом паломничества монголов и калмыков.

Торговые пути проходили и через первую столицу Золотой Орды – Сарай-Бату. Это древнее городище носит название Приволжские Помпеи: при раскопках на берегу Ахтубы был обнаружен огромный город с сетью оросительных каналов, дворцами и мечетями, водопроводом и центральным отоплением.

Черноморские фактории в Крыму

Великий шелковый путь проходил из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога шла через Турфан, далее пересекала Памир и вела в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Но были и другие ответвления. Одно из них вело к Черному морю, и в частности к Крыму.

Великий шелковый путь представляет собой разветвленную систему караванных путей. Его протяженность составляла более 12 000 км. Города и торговые фактории на этом пути служили перевалочными пунктами, где обменивались товарами, совершали сделки и продажи. Эти пункты часто превращались в богатые цветущие города.

К середине I века н. э. в Крыму обосновались римляне. Боспорское царство попало в зависимость от Рима. Рим активно влиял на политику полуострова с 47 г. до н. э. по 340 г. н. э. В году правления императора Нерона, между 62 и 68 г. н. э., территория Боспорского царства была включена в состав провинции Мезия..

К концу IV века в Крыму оставался лишь один античный город Херсонес Таврический, который стал форпостом византийского влияния в регионе. При императоре Юстиниане были заложены крепости Алустон, Гурзуф, Симболон и Судак, а также возродился Боспор, власть над которым Византия получила к 520–530 годам. В VI веке Крым попал под контроль Тюркского каганата, который контролировал также и северное Причерноморье. В VII веке здесь отметились болгары-тюрки. В начале VIII века Крым разделили между собой Византия и тюркская Хазария.

Торговые караваны с самыми разнообразными товарами направлялись в причерноморские земли, останавливаясь в караван-сараях Солхата (Старый Крым), Кафы (Феодосия), Солдайи (Судака), Херсона (Херсонеса).

На всем протяжении Великого шелкового пути находились караван-сарай с комнатами для отдыха, как для купцов, так и для обслуживающего караван персонала. Караван-сарай включали стойбища для верблюдов, лошадей, мулов. На этих постоянных дворах можно было продать и купить оптом товар, узнать последние новости и цены на товары.

Посол папы к монгольскому кагану фламандский монах-францисканец Гильом Рубрук по поручению французского короля Людовика IX совершил путешествие в 1253–1255 гг. к монголам, король хотел наладить с ними дипломатические контакты. Он поручил Рубруку отправиться в южные степи к хану Бату. Францисканец и его спутники выдвинулись из города Акка (Акра, Аккон), порта в Северной Палестине, в Константинополь, где остались до весны. Получив рекомендательные письма от императора Балдуина II, они покинули Константинополь, переправились через Черное море и высадились в порту Солдайя (Судак). Затем их путь лежал к низовьям Волги (Этилии).

Свои впечатления Рубрук запечатлел в книге «Путешествие в восточные страны». Там он оставил интересное описание Солдайи. «Итак, да знает ваше священное величество, что в лето Господне 1253 г. седьмого мая, въехали мы в море Понта, именуемое в просторечии великим (majus) морем. Как я узнал от купцов, оно имеет в длину 1400 миль и разделяется как бы на две части. Именно около его середины находятся два выступа земли: один на севере, а другой на юге. Тот, который находится на юге, именуется Синополь, и это – крепость и гавань султана Турции; тот, который находится на севере, занят некоей областью, именуемой ныне Латинами Газария; Греками же, живущими в ней по берегу моря, она именуется Кассария, то есть Цеза-

рия. И [там] есть некие мысы, выдающиеся в море, именно с юга в направлении к Синополю; между Синополем и Кассарией триста миль, так что от этих выступов считается в направлении к Константинополю семьсот миль в длину и ширину и семьсот в направлении к востоку, то есть к Иверии, которая есть область Грузии. Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона, в котором был замучен святой Климент. И, плывя перед этим городом, мы увидели остров, на котором находится знаменитый храм, сооруженный, как говорят, руками ангельскими. В середине же, приблизительно в направлении к южной оконечности, Кассария имеет город, именуемый Солдаия, который обращен к Синополю наискось, и туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию. Одни привозят горностаев, белок и другие драгоценные меха; другие привозят ткани из хлопчатой бумаги, бумазею (gambasio), шелковые материи и душистые корни...»

Он также упоминает купцов из Константинополя, которые «посылают [оттуда] свои лодки (barcas) до реки Танаида, чтобы закупить сушеной рыбы, именно осетров, чебаков (hosas barbata) и других рыб в беспредельном количестве».

Во времена завоевательных походов Чингис-хана и формирования Монгольской империи торговля после кратковременного спада вновь стала переживать подъем.

В Крыму появились торговые колонии Генуэзской республики – Кафа (Феодосия) и Сугдея (Судак). На полуострове воцарились татары-монголы, образовав сначала Крымский улус, а потом – после распада Орды Крымское ханство. Центр Крымского улуса, Солхат (Старый Крым) превратился в важный торговый центр, там даже печаталась собственная монета. Генуэзские колонии Сугдея и Кафа стали основными торговыми центрами северного Причерноморья. Как уже отмечалось выше – Великий шелковый путь способствовал взаимодействию народов и налаживанию торговых связей, поэтому татары и генуэзцы мирно сосуществовали в рамках караванного пути. На крымских рынках продавались разнообразные товары, ввозимые как с Востока, так и Запада, что говорило о значении Крыма в международной торговой системе.

В VIII–X веках возросла значимость северного побережья Каспийского моря – через города Причерноморья, Северный Кавказ, низовья Дона и Волги. Это сыграло свою роль в формировании Древнерусского государства, так как благодаря экономическим связям и торговле шел рост городов.

Маршруты Великого шелкового пути на территории России проходили по следующим городам и регионам:

1. Херсонес – город на берегу Черного моря. Был основан древними греками на Гераклейском полуострове на юго-западном побережье Крыма. В древние времена Херсонес вел войну со скифами, после вошел в состав Боспорского царства.

Во времена римского владычества в городе наблюдался экономический подъем. Были построены новые храмы, городские стены и башни, велась торговля с другими городами Черного и Средиземного морей. Здесь сохранилась центральная площадь, заложенная еще в V веке до н. э., античный амфитеатр, вмещавший 3000 зрителей.

В первых веках нашей эры Херсонес находился под влиянием и защитой Рима. Здесь появились первые последователи христианства. В Херсонесе закончил свою жизнь римский папа Климент I, сосланный из Рима в Инкерманские каменоломни. В 381 году херсонесский епископ Эфереий принял участие во Втором Вселенском соборе.

В V веке Херсонес вошел в состав Византийской империи и до XIII века оставался ее форпостом на берегах Крыма. Византийцы называли город Херсоном, славяне – Корсунем. Взятие города киевским князем Владимиром в 988 году имело важное значение для укреплений

ния позиций древнерусского государства: после этого князь породнился с византийским императором, женившись на византийской царевне Анне. Именно в Херсонесе произошло крещение князя Владимира. В память об этом в конце XIX века здесь построили Владимирский собор, который действует и в наши дни.

Херсонес был пунктом транзитной торговли. Из греческих городов Малой Азии, островов Эгейского моря и материковой Греции сюда привозились украшения из драгоценных металлов, расписная черно-лаковая посуда, оружие, оливковое масло. Часть этих товаров перепродавалась скифам. На экспорт шли товары: хлеб, скот, кожи, меха, мед, рабы. Основу местного хозяйства составляли виноградарство и виноделие.

Херсонес угас после распада Византийской империи, не выдержав конкуренции с генуэзскими колониями.

2. Генуэзские колонии в Северном Причерноморье

В западных источниках назывались «Газария» – от Хазарии. Появились в XIII–XV веках. Согласно Никейскому договору, заключенному в 1261 году между Генуей и Никейской империей, возникшей на остатках Византийской, генуэзцы получили исключительные права торговли на Черном море. Началась активная деятельность генуэзских купцов в Крыму и на других землях Золотой Орды. Столицей генуэзских владений в Крыму стала Кафа, возникшая на месте античной Феодосии.

Генуя стремилась достигнуть торговой монополии в Причерноморье. Войны между Генуей и Венецией за обладание торговой монополии привели к разграничению сфер влияния, в том числе и в Крыму. По договору 1299 года венецианцы обязались не занимать морские коммуникации в Причерноморье.

Каффа (Феодосия). Конец XVIII в. Гравюра

Генуэзские форпосты расположились на Таманском полуострове, на обоих устьях Дона, на западных берегах – от устья Днепра – через Килию (район современной Одессы) к Босфору.

В 1340-х годах генуэзцы заняли важный порт Ямболи-Чембало (Балаклава). Затем обосновались в Солдае, вытеснив оттуда венецианцев, которые захватили этот город прежде генуэзцев.

Колониями Генуи стали: Боспоро (Керчь), Тана (устье Дона), Джинестра (на земле Одессы). Город Боспоро на картах стали называть Черкио или Порт Святого Иоанна.

Генуя пыталась закрепить за собой Судак и Южный берег Крыма: от Фороса до Алушты, назвав эту территорию «капитанством Готии». Но ее фактическая власть распространялась только над Приморской Готией (Южным берегом Крыма).

В генуэзских колониях жили греки, армяне, евреи, татары, итальянцы. Там можно было встретить товары из причерноморских районов: зерно, соль, кожи, меха, мед, лес, рыбу, икру,

ткани – из Италии, масло и вино – из Греции, пряности и драгоценные камни из стран Азии, слоновую кость из Африки.

Танаис – Тана (Ростовская область)

Еще одним крупным торговым центром Великого шелкового пути был античный город Танаис в устье Дона. В течение многих веков Танаис был крупным экономическим, политическим и культурным центром Подонья-Приазовья. Об этом городе упоминал еще древнегреческий географ Страбон.

История Танаиса начинается еще до возникновения Шелкового пути – поселение основали в III веке до н. э. для расширения торговли с местными племенами. Центральная часть города была обнесена крепостной стеной с оборонительными башнями, к ней примыкали жилые постройки. В музеях Танаиса хранится то, чем торговал древний город: посуда и оружие, орудия труда и украшения, одежда древних греков и римлян, скифов и сарматов. В конце XII века Танаис возникла как торговое поселение венецианских купцов на рукаве устья Дона, ныне называемом Старый Дон. После 1204 года контроль над городом перешел к Генуе, превратившей Танаис в военно-торговую крепость, в которой жили итальянские купцы и моряки. Наиболее доходным занятием была работорговля. Рабы, в том числе татары и славяне, продавались на рынках Танаиса, откуда потом поступали в страны Средиземноморья: от Египта до Испании.

Болгар

Одно из ответвлений Великого шелкового пути проходило по землям Волжской Булгарии. В IX веке это государство было важным экономическим центром, у него даже имелся свой торговый и военный флот. Булгары сопровождали суда с товарами иностранных купцов по Волге.

Миновав Поволжье, северные ответвления Великого шелкового пути через Южный Казахстан выходили на Алтай. При археологических раскопках находили янтарные украшения, монеты Боспорского царства и барельеф с изображением Геракла. Велась торговля и с Китаем: в курганах были обнаружены шелковые ткани.

На месте древнего Булгара сегодня существует город Болгар, где сохранились соборная мечеть, мавзолеи, минареты, руины гончарных мастерских и ханского дворца.

Венеция и Крым

Посещение черноморских берегов отдельными венецианскими мореплавателями и купцами, возможно, и были ранее четвертого Крестового похода, но возникновение серьезных торговых интересов Венеции на Черном море можно отнести только к первой половине XIII в. После взятия Константинополя венецианцы появились в портовых городах Крыма, сперва в Солдае-Суроже, а затем и во всех других городах будущей генуэзской экспансии, т. е. в Кафе, Чембало (Балаклава), Черко (Керчь), Тамани, Тане. Генуэзцы после мира 1218 г. в свою очередь активно приступили к колонизации северного Черноморья. Но вытеснить оттуда своих извечных конкурентов – венецианцев они не смогли. И такое положение дел сохранялось до 1261 года. В крымских торговых городах и в Приазовье возникали венецианские торговые конторы, росла колония венецианских купцов, которые обживались и пускали здесь свои корни.

Глава одиннадцатая Морские пути

Великий шелковый путь – это не только степные дороги и караваны, но и морские магистрали. Александрия, Венеция, Константинополь – великие морские транспортные пункты, где сосредотачивалась торговля. При этом последний город – Константинополь был одновременно включен в систему наземных дорог.

Морские пути играли свою важную роль в системе международных перевозок. Велась оживленная торговля между странами Юго-Восточной Азии, Китаем, Индией, Ираном, арабским миром, Восточной Африкой и Европой.

Побережье современных Объединенных Арабских Эмиратов было одним из важных элементов этой цепи. Здесь велась как караванная торговля, так и морская. Аккадские и шумерские клинописные таблички примерно 2000 годов до нашей эры повествуют о полуполюгендарном государстве Маган (возможно, оно находилось на территории современных Омана и ОАЭ), в котором строились корабли, экспортировавшие в древнюю Месопотамию медь. Этот металл добывали в горах Хаджар. Возможно, уже 4 тысячи лет назад в Маган привозили лес из Индии.

В античности Маган, вероятно, торговал ладаном, специями, миррой и другими благовониями с портами Аравии, Восточной Африки и Индии. Согласно легендам, в Магане могли находиться знаменитые копи царя Соломона. И в более поздние времена сохранялось значение этих территорий как судостроительного центра. Проходили здесь и караванные пути.

Побережью современных ОАЭ принадлежала видная роль в торговле между Красным морем и Персидским заливом. Крупным коммерческим центром был регион Диббы, где проходила ежегодная торговая ярмарка, которую, по некоторым данным, посещали даже купцы из Китая. Регулярные контакты между Аравией и Китаем можно проследить с XV века. Распространение ислама сделало Аравию, а также завоеванные арабами Персию, Месопотамию, Сирию, Египет и большую часть Северной Африки единой торговой зоной. Красное море и Персидский залив стали частью общей торговой системы.

Карта некоторых маршрутов Великого шелкового пути и Индийского океана

В Китае в это время при новой династии Тан начался период быстрого экономического развития. И это привело к возросшей интенсивности экономических связей и товарооборота.

Важнейшими торговыми городами в исламскую эпоху стали Кайс, Кальхат, Маскат, Мирбат и Сухар на территории современного Омана, Джульфар в землях нынешних Эмиратов,

Басра, Ормуз и Сираф в Иране. Порты южного побережья были значительным звеном в обеспечении Багдада – столицы Халифата – и других областей. Корабли из городов северного побережья, такие, как Басра и Сираф, заходили в гавани, располагавшиеся на юге, пополняли там запасы воды и забирали по необходимости грузы.

Плавание через порты южного берега Персидского залива было более благоприятным и позволяло воспользоваться сезонными ветрами – муссонами, о которых издавна знали местные торговцы. Для длительных переходов удобнее были порты южного берега, затем оттуда корабли меньших размеров отвозили товары в Басру или Сираф.

В X–XIII веках значение Персидского залива постепенно падало из-за конкуренции с проходами Красного моря. В районе залива – сперва в Бахрейне, затем на землях современных Эмиратов – исламисты (секта карматов) основали свое государство, которое распалось уже в XI веке. В то время процветание и торговля Багдада уже были на излете. В 1258 году столица арабского халифата была захвачена монголами.

На фоне постоянных монгольских набегов и ослабления центральной власти правитель крупного портового города Ормуза принял дальновидное решение: не платить никому налогов и перенести поселение на небольшой скалистый островок Джирун. Так появился Новый Ормуз. Его правители постепенно подчинили себе все земли современных ОАЭ и другие территории. Два столетия Новый Ормуз оставался одним из значительных торговых центров между Западом и Востоком, здесь были построены отличные гавани, созданы представительства в других странах. Торговцы ценили Новый Ормуз за надежность и безопасность. Была известна пословица: «Если бы Земля была кольцом, то Ормуз – драгоценным камнем на нем». Во времена расцвета город превосходил по торговым оборотам Амстердам и Лондон. Здесь жили и занимались торговлей представители разных народов и религий. В ходу были специи, благовония, ткани, драгоценности, полезные ископаемые.

Порт Джульфар (сегодня территория эмирата Рас-Аль-Хейма) делил с Новым Ормузом контроль над входом в Персидский залив.

Джульфар активно торговал с Китаем: тому свидетельства фарфоровые черепки, найденные археологами. Экспортировал Джульфар жемчуг. О нем упоминали как о городе искусных и зажиточных купцов. Он был родиной известного мореплавателя и автора сочинения о навигации Ахмада ибн Маджида, который впоследствии помог Васко да Гама найти путь в Индию. Караванный путь соединял Джульфар с торговым городом Аль-Айн, располагавшимся в глубине суши.

Индийский океан был хорошо знаком купцам Аравии. Одно из самых убедительных и наглядных доказательств этому – африканские города-порты, одними из основателей которых стали арабы. Это Момбаса, Софала, гавани на Занзибаре.

Но не стоит забывать и о караванных путях Аравии, которые здесь никогда не прекращались, хотя имели не столь большое значение, как другие известные пути. Эти дороги скорее играли роль во внутреннем сообщении, чем во внешней торговле.

По Великому шелковому пути перемещались не только товары, но и идеи и изобретения. По одной из версий изобретателями треугольного паруса, позже названного «латинским», являются арабы. Ими же был усовершенствован компас. Арабские изобретения – фарфор, шелк, порох и цифры, которыми мы пользуемся до сих пор – широко известны во всем мире.

Арабской морской торговле в Индийском океане был нанесен ощутимый урон на рубеже XV–XVI веков, когда в этой акватории началось длительное господство европейцев. Торговое лидерство первыми захватили португальцы, которые активно сооружали укрепления, взимали налоги и поощряли собственных торговцев.

Следует рассмотреть наиболее крупные города, которые создавали сеть морских коммуникаций Великого шелкового пути.

Мадрас (Ченнаи)

Этот город, расположенный на Коромандельском берегу на юге Индии, является столицей штата Тамил Наду.

История торговли в Южной Индии известна с давних времен. Древние южноиндийские царства Чера, Чола и Пандья, которые позднее составили территорию штата Тамил Наду, начиная примерно с IV века до н. э. имели торговые связи с греками и римлянами. Была установлена торговля и с народами Западной Азии. Эти царства постоянно воевали между собой и с государствами Севера, а также совершали набеги на Шри-Ланку. Тамильские поэты первого тысячелетия восхищались своими оживленными городами, красочно описывая их.

Так, написанная во II веке «Шилаппадикарам», или «Повесть о браслете», – история о двух влюбленных, отпрысках богатых купеческих семей в Пукаре, который также назывался Каверипаттинам, столице древнего царства Чола, морском порте на берегу Бенгальского залива. Пукар – «город, обязанный своим процветанием богатствам океана», по ночам он светился фонарями ремесленников, ювелиров, рыботорговцев и «неугасающими лампами чужеземцев, что говорят на чуждых наречиях и при свете этих ламп стерегут горы своих товаров». По берегам в укрытых от ветра бухтах, «где маяки освещают путь кораблям... ряд за рядом стоят суда, тяжело нагруженные изобильными свежими плодами гор и морей».

Каверипаттинам и его купцы восхваляются также в поэме «Паттинапалей», написанной в четвертом веке. Ее автор Уруттиранканнанар описывает торговлю в возвышенных и красочных тонах. Помимо рыбы, зерна, перца и драгоценных камней Южной Индии он говорит о «быстроногих гарцюющих конях, привезенных по морю на кораблях», о золоте и самоцветах с Гималаев, сандале, жемчуге и красных кораллах из Юго-Восточной Азии, ремесленных изделиях из Мьянмы.

Развитие этой области шло на всем протяжении раннего Средневековья. В период с IV века до н. э. по XIV век н. э. здесь процветали Паллавская, Чоллская и Пандийская цивилизации. От них сохранились многие великолепные храмы Мадраса, такие как храм Шри Партахасаратхи VIII века.

Португальцы первыми достигли этого берега в XVI в. Армянские, голландские и португальские купцы вели в этих краях оживленную торговлю.

Город играл важную роль в торговых маршрутах через Бенгальский залив и получил название «ворот в Южную Индию».

Нара (Япония)

Город Нара находится на острове Хонсю (Хондо), в южной части озера Бива. Нара в 710–784 гг. была императорской столицей и связывалась с морским Шелковым путем через находящийся в 40 км порт Осака.

В одном из храмов Дуньхуаня хранится рукопись на согдийском языке, в которой говорится о том, что согдийцы побывали в Японии и ее столице – Наре.

Столица Японии в период Нара (710–784 гг.) называлась Хэйдзэ-ке (Нара). Город развивался как ремесленно-торговый центр, где на многочисленных рынках продавались высококачественные военные изделия, предметы роскоши, парча, металлические изделия, сельскохозяйственные орудия и другие товары. Нара представляла собой правильный квадрат с длиной сторон немногим более четырех километров и была разделена на четыре части перпендикулярными улицами, которые шли к югу от императорского дворца (дайдайра) по образцу столицы Чаньань в Китае эпохи Тан. Эти градостроительные идеи получили распространение в Японии в связи с ее включением в систему морского Шелкового пути.

Для развития островной Японии мореплавание и морская торговля имели первостепенное значение. Морской Шелковый путь стал тем каналом коммуникации, по которому шел регулярный обмен товарами, знаниями, идеями, культурными традициями и ценностями. Проникновение в Японию буддизма, конфуцианства, китайской письменности способствовали ее дальнейшему экономическому и культурному развитию. На рост экономики повлияли введение прогрессивных форм орошения и обработки земли, новые эффективные способы ремесленного производства, возникновение чайной культуры и шелководства, которые были заимствованы с материка. На примере предметов искусства и украшений в коллекции сокровищницы Сесоин можно проследить влияние центрально-азиатской культуры и китайского художественного стиля эпохи династии Тан (618–907 н. э.).

Город Нара развивался как культурный и религиозный центр буддистов и синтоистов. Буддизм распространялся по трассам Великого шелкового пути паломниками, монахами и торговцами. В окрестностях Нары существует храмовый комплекс Хорюдзи, который является одним из самых старых культовых сооружений, выполненных из дерева. Его строительство было закончено в 616 году. Весь храмовый комплекс состоит из 45 строений, в их число входят Золотой зал («Кондо»), Зал снов («Юмэдоно») и пятиярусная пагода, выполненная в старом корейском или китайском стиле династии Тан.

Древний буддийский храм Тодай-дзи. Построен в 728 г. Нара

Кофукудзи – один из древнейших и наиболее значимых храмовых комплексов Нары, восстановлен в 710 году. В храме выставлены произведения разных эпох, начиная с VII в. и до XIII–XIV вв. Многие из них относятся к числу лучших образцов японской скульптуры.

Когда Япония страдала от междоусобных войн, эпидемий и бедствий, император Сему (701–756 гг.) обратился к народу с воззванием построить храм, посвященный Будде. Был возведен храм Тодайдзи и отлита огромная статуя Будды, на которую ушла почти вся производимая в стране бронза. Этот огромный Будда и сегодня впечатляет своими размерами.

В 784 году столица Японии была перенесена в Хэйан-ке (Киото), но Нара по-прежнему оставалась культурным и религиозным центром. В то время в Наре существовало 1600 буддийских храмов и 400 синтоистских святилищ. Исторические памятники Нары являются доказательством интенсивного торгового и культурного обмена на восточной оконечности Великого шелкового пути.

Кёнджу (Корея)

Город Кёнджу (Кенджу) расположен в юго-восточной части провинции Кёнсан-Пукто на берегу Японского моря. Местность вокруг этого города часто называют «музеем без стен» за множество исторических построек и достопримечательностей.

Впервые Кёнджу упоминается в китайских хрониках, относящихся к эпохе Самхан в начале нашей эры. В них город называется Сарогук. Свое современное название он получил в 940 году во время правления вана Тэджо.

Один из двенадцати племенных союзов, которые составляли протогосударственное объединение Чинхан, Сарогук с течением времени образовался в государство Силла. Согласно корейским хроникам, Кёнджу был основан в 57 году до н. э. первым монархом Силла, ваном Паком Хёккосе. В эпоху Троецарствия, когда на территории полуострова существовали раннефеодальные государства Когурё, Пэкче и Силла Кёнджу был столицей Силла.

После объединения Корейского полуострова под властью Силла в середине VII века Кёнджу стал центром политической и культурной жизни Кореи. В городе находилась резиденция ванов Силла и высокопоставленных придворных. В этот период Кёнджу находился в стадии подъема. Сведения о нем достигали других стран, в частности Египта. Согласно хроникам «Самгук Юса», в городе в то время было 119 тысяч дворов, из чего можно сделать вывод, что численность населения могла насчитывать миллион человек. Купцы из Китая, Японии и Ближнего Востока приезжали в Кёнджу как по сухопутным, так и морским трассам через ближайший порт Ульсан. Импорт составляли главным образом персидские товары: драгоценные камни и павлиньи перья. Золото, серебро и стекло из Персии поставлялись в Силла через Китай.

Торговля стимулировала развитие местных промыслов. Корейские ремесленники успешно перенимали опыт других стран: они осваивали египетскую технику обработки драгоценных камней, изготовление золотых и серебряных изделий из привозного сырья. Эти товары экспортировались в Японию.

В это время началось государственное покровительство буддизму, который в V веке пришел в Корею по Великому шелковому пути. Еще в 372 году Когурё посетил проповедник буддизма Шуй Тао (Сундо), который привез с собой статуэтки Будды и канонические тексты. Спустя некоторое время по приказу короля Сосурима (371–383), в Пхеньяне были возведены первые буддийские храмы. А через 12 лет индийский миссионер Марананда начал проповедовать буддизм в Пэкчэ. В Силла буддизм проник в начале V в., когда из Когурё прибыл монах Адо (Мукходжа). В храме Пульгукса, построенном в 528 г. во времена династии Силла, хранятся скульптуры божеств буддистского пантеона.

В эпоху объединенного Силла махаянский буддизм стал государственной религией. Это оказало значительное влияние на местную культуру, переживавшую эпоху расцвета. Оригинальное акробатическое искусство, музыка и театральные пьесы из Средней Азии были особенно популярны в этих местах, о чем свидетельствуют глиняные фигурки, найденные при раскопках в Кёнджу.

В письменных источниках, которые были обнаружены в пещерах Дунхуана в Китае, рассказывается о поездках по Великому шелковому пути в Индию священника из Силла Хечо (676–918). Когда он вернулся в Китай в 727 году, он написал заметки путешествий «Ван Очхончугук Чхон» («Рассказ о посещении пяти индийских царств»).

Богатейшее культурное наследие древнего Кёнджу говорит о его роли в развитии Великого шелкового пути. В 1995 году Храм Пульгукса и пещерный храм Соккурам были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Джидда (Саудовская Аравия)

Джидда (Дже́дда) расположена на западе Саудовской Аравии, являясь вторым по величине городом страны и центром провинции Мекка. Это древний торговый город, находившийся на морском торговом пути, который соединял Средиземное море с Индией, Аравийским полуостровом и Юго-Восточной Азией. Караванный Путь Благовоний или Ладанный путь шел через Джидду и связывал южную часть Аравии со средиземноморскими странами и оазами Месопотамии.

Джидда была основана в конце VII века до нашей эры выходцами из Мариба. На протяжении многих лет она представляла из себя маленький рыбацкий городок. Перемены произошли в 647 году, когда халиф Усман ибн Аффан сделал город главным пунктом приема паломников, совершающих Хадж.

После этого значение Джидды резко выросло. Город превратился в торговый центр на берегах Красного моря и место прибытия паломников, вместе с которыми шел поток товаров, предметов культуры, научные знания. Здесь торговали рисом, специями, хлопком, шелком, благовониями и драгоценными металлами.

В 969 году Джидда вошла в состав Фатимидского халифата. Благодаря активной внешней политике и торговле Фатимидов экономические контакты Джидды достигли Индии и Китая. Приход к власти Айюбидов способствовал еще большему процветанию города. Переход к Мамлюкам в 1254 году не принес ему значительных потрясений или перемен в статусе, как и установление в 1517 году османского контроля над областью.

Успех экспедиции Васко да Гама, который в 1497 году открыл Индийский океан для португальцев, усложнил положение мусульманских государств региона. Османы потратили крупные средства на укрепление Джидды. В 1517 году атака португальцев на порт была успешно отражена, но некоторая часть кораблей оказалась истреблена.

История Джидды отразилась в ее архитектурных памятниках. На старинных зданиях сохранились элементы арабской архитектуры – узорные машрабия и раваشان. Вставные полотна сделаны так, что снаружи они непроницаемы, но просматриваются изнутри.

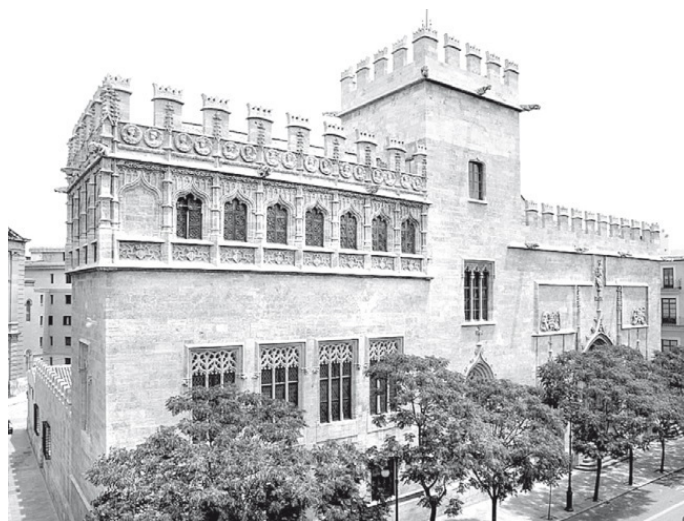
В Старом городе Джидды (Эль-Балад) торговля велась вокруг традиционных базаров и крытых рынков «сук», среди которых наиболее известен старый «сук» – Эль-Алави.

Джидда сыграла важную роль в развитии международной торговли и создании паломнических путей. И сегодня Джидда – это крупный порт и одновременно начало пути к мусульманским святыням Мекки и Медины, поклониться которым хотя бы раз в жизни считает необходимым каждый праведный мусульманин.

Валенсия (Испания)

Валенсия или «Медина Аль-Тараб» (Город из песка) – старейший город Испании. Он был основан римлянами на берегу реки Турия (Тириус) в 138 году до н. э. Его бурное развитие приходится на период Аль-Андалуз (714–1171 гг. н. э.). В XI веке мавританская Валенсия достигла своего расцвета благодаря ювелирному мастерству, производству бумаги, шелка, кожи, текстиля, керамики и стекла. Город превратился в один из центров средиземноморской торговли.

XV век стал наиболее процветающим в истории Валенсии – она обрела статус «шелковой столицы» Средиземноморья, активно развивалась международная торговля, была создана шелковая биржа.

*Лонха-де-ла-Седа. Комплекс зданий для торговли шелком.
Строилась между 1482–1548 гг. Валенсия*

Строительство шелковой биржи или Лонха-де-ла-Седы шло с 1482 по 1548 год. Она представляет собой комплекс зданий, в которых в средние века велась торговля шелком. Биржа считается шедевром искусства испанских архитекторов в стиле средиземноморской или «южной» готики. Архитекторы взяли за образец архитектуру биржи в городе Пальма-де-Майорка. Сперва были построены башня и главное здание, где находился Колонный зал (Сала-де-Контратасьон). Строительство Двора с садом и Консульского павильона закончилось в 1533 г.

Гильдия «мастеров шелковых дел» (Gremio de Velluters) была учреждена в 1474 году. Colegio del Arte Mayor de la Seda – здание, в котором сейчас находится этот колледж, построен в XV веке в стиле барокко, но неоднократно перестраивался в течение XVI–XVIII вв. В колледже имелось около 3000 станков по изготовлению шелка и бархата. Сейчас можно полюбоваться коллекцией предметов, связанные с историей шелковой промышленности Валенсии.

Порты Китая

Во времена императорской династии Тан (618–907) важной статьёй государственных доходов стали налоговые поступления от торговли, как внутренней, так и внешней. Подъем экономики способствовал развитию внешнеторговых связей.

Торговые связи поддерживались с Ближним Востоком не только через Великий шелковый путь, но и морской трассой. Центром морской торговли был порт Гуанчжоу, связывавший Китай с Кореей, Японией и прибрежной Индией.

Еще до Танской эпохи на берегах китайских морей стала формироваться сеть торговых портов, которая просуществовала в течении длительного времени. В период Танской империи поднялся и вырос Гуанчжоу, на берегу Тайваньского пролива возник богатый торговый город Цюаньчжоу, севернее находился крупный порт Фучжоу, в глубине залива Ханчжоувань находился большой город Ханчжоу. Это были многолюдные города с развитой торговой инфраструктурой. Заморские торговцы привозили сюда ткани из хлопка, носорожий рог, сандаловое дерево, сахар, слоновую кость, тигровые шкуры, жемчуг, кораллы, индиго и закупали шелк, фарфор, нефритовые изделия, бумагу, лак.

Одним из важнейших китайских портов на историческом Морском шелковом пути, связавшем Китай со странами Юго-Восточной Азии и Ближним Востоком, был город Цюаньчжоу, основанный в 718 году на юго-восточном побережье Китая, близ бухты Ган. Здесь строились корабли знаменитого флотоводца средневековья Чжэн Хэ, ходившие от берегов Китая до Индии, Персии и Аравии.

Порт был известен ранее как Зайтон (Зайтун), названный так арабскими купцами. Начало торговых и культурных контактов с другими регионами, в том числе с городами на побережье Южно-Китайского моря, приходится на правление южно-китайских династий в VI веке нашей эры. Впоследствии порт стал одним из четырех наиболее используемых китайских портов при династии Тан (618–907 года н. э.) и при династии Юань (1271–1368 года н. э.). Это было связано также с наличием других портов на морском маршруте Шелкового пути: Мадрас в Индии, Сираф в Иране, Маскат в Султанате, Оман и Занзибар. Для того, чтобы произвести эффективное впечатление на прибывавших в порт купцов, в гавани Цюаньчжоу были посажены эритрина или коралловые деревья, которые цвели яркими красными цветами.

Ряд средневековых исследователей, таких как Марко Поло, Одорико Порденоне и Ибн Баттута, посетили Цюаньчжоу и описали порт как одну из крупнейших гаваней в мире: «портовый город с кораблями всех размеров из всех уголков света, которые приставали к дебаркадеру и вновь уходили в плавание, динамичные рынки, на которых торговцы из разных регионов обменивались товарами».

Несколько исторических объектов на Морском Шелковом пути в Цюаньчжоу свидетельствуют о его бурном и славном прошлом. В бухте были найдены затонувшие суда, среди которых обнаружили парусный корабль с деревянным корпусом. Есть версия, что это судно было построено в XIII веке в Цюаньчжоу, и до того, как его постигло крушение, возвращалось из юго-восточной Азии, наполненное пряностями, лекарственными средствами и другими товарами. В период империи Сун (960–1279 гг.) Цюаньчжоу был не только крупным центром торговли на Морском Шелковом пути, но и занимал лидирующую позицию в кораблестроительстве и развитии навигационных технологий.

В Цюаньчжоу стекались мореплаватели, купцы и путешественники из разных уголков света. В городе мирно сосуществовали различные этнические и религиозные группы, сюда входили буддисты, индуисты, даосы, несториане, манихеи, евреи, католики, мусульмане. Об этом смешении народов и религий свидетельствует «каменная летопись» города. Храм Кайюань с башнями-близнецами является древнейшим буддийским храмовым комплексом в Китае,

а статуя Лаоцзы, основателя даосизма, – одна из самых больших в мире. А еще здесь есть древняя китайская мечеть Цинцзин – напоминание о длительном взаимодействии Цюаньчжоу с арабскими торговцами. Единственная статуя манихейского пророка Мани находится в манихейском храме Кан Ан (Соломенная хижина).

Глава двенадцатая

Упадок Великого шелкового пути и проекты его возрождения

Открытие новых земель

Начиная с XIV века в связи с развитием морской торговли Великий шелковый путь постепенно приходит в упадок. Караванные сухопутные дороги утрачивают свое значение. Великий шелковый путь сыграл свою историческую роль, связывая самые различные страны и области в течение более пятнадцати столетий.

Причины заката Великого шелкового пути объясняются прежде всего развитием торгового мореплавания сперва арабов, а затем европейцев вдоль побережий Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Уже в XIV–XV вв. морская торговля становится более эффективной по сравнению с сухопутными путями, которые к тому же изобиловали разного рода опасностями. Морской путь из Персидского залива в Китай занимал примерно 150 дней, в то время как караванный путь из Таны (Азов) в Ханбалык (Пекин) – около 300. Кроме этого один корабль перевозил столько же грузов, сколько очень большой караван в 1 тыс. вьючных животных.

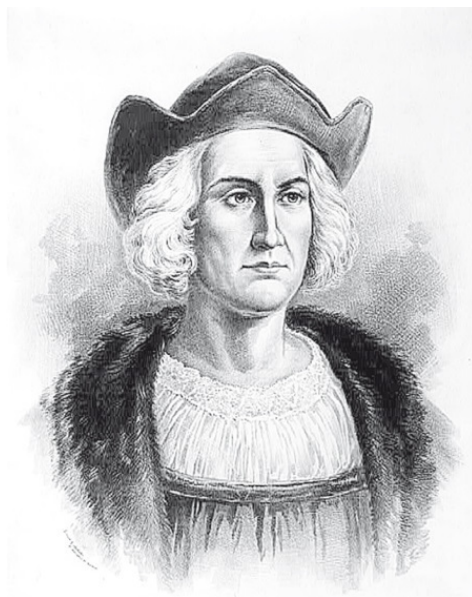
В результате этих геополитических и геоэкономических факторов к XVI в. Великий шелковый путь окончательно прекратил свое существование. Однако некоторые локальные сегменты Шелкового пути продолжали еще функционировать (например, караванная торговля между Средней Азией и Китаем прекратилась лишь в XVIII в.).

Какие еще причины способствовали угасанию такой крупной международной магистрали?

Кризис XV века был вызван тем, что наступило, как сегодня сказали бы, перенасыщение рынков и девальвация валюты. Это был первый серьезный экономический кризис, вызванный перепроизводством. Товаров производилось больше, чем это требовалось. Снизилась покупательная способность населения, и многие грандиозные проекты оказались свернутыми.

Так, например, в первой четверти XV века китайские императоры династии Мин, чтобы уменьшить расходы казны, сократили дорогие морские экспедиции и приостановили такие амбициозные и масштабные проекты, как строительство Великого канала и создание водной сети, которая соединяла бы столицу с Ханьчжоу.

Великий шелковый путь мог существовать в эпоху, когда в наличии было соответствие спроса и предложения. Положение усугублялось тем, что разразились климатические катаклизмы. А взятие Константинополя неверными подогрело эсхатологические настроения. Стоит сказать и о том, что падение Константинополя, как крупнейшего центра торговли с налаженными связями и дипломатическими контактами, не могло не сказаться на международных отношениях по всему миру. Система, функционировавшая в течение многих веков, дала сбой, и этот фактор тоже повлиял на сворачивания проекта под названием «Великий шелковый путь».

***Итальянский мореплаватель Христофор Колумб. XIX в.
Гравюра***

Всем казалось, что конец света близок и ждать событий, предсказанных в Библии, осталось совсем немного...

В это беспокойное время некий Христофор Колумб из Генуи заразился идеей открыть Индию с западного направления, этот путь по его расчетам был ближе, чем традиционный, предполагавший плавание вдоль африканских берегов. Как известно, расчеты Колумба оказались неправильными. Его открытие Америки перевернуло представление о мире. Теперь все взоры были устремлены не на Восток, а на Запад, к далеким неведомым землям.

Место шелка отныне заняли драгоценные металлы, вывозимые из Нового света. Начались регулярные экспедиции за золотом, серебром и драгоценными камнями в Америку. Эта новая торговая сеть вскоре по своему объему превзошла существующую ранее восточную сеть. Ее развитие шло интенсивными темпами. И вскоре корабли, груженные баснословными богатствами, сказочно обогатили испанских монархов и выдвинули Испанию на авансцену мировой истории.

Почти одновременно с экспедицией Христофора Колумба была снаряжена другая экспедиция – португальская под руководством купца Васко де Гама. Король Португалии дал ему задание найти путь в Индию и в те страны, которые находятся рядом с ней. Сначала экспедицию Васко де Гама постигло разочарование – когда корабли плыли вдоль африканского побережья и на горизонте не было видно ни Индии, ни земель, где таятся золотые россыпи. Когда же Васко де Гама обогнул мыс Доброй Надежды, он и его команда воспряли духом. В одном из африканских портов им удалось найти опытного моряка, который вызвался показать путь в Индию. В конце путешествия португальцев ждал индийский город Калькутта. Личные переговоры с правителем города убедили Васко де Гама, что будущая торговля сулит прибыль и процветание.

Вернувшегося после двухлетнего путешествия Васко де Гама в Португалии встречали с поистине королевским размахом. Его сравнивали с Александром Македонским, и в этом была своя толика правды. Но если Александру Македонскому не удалось до конца покорить Индию и воспользоваться ее дарами, то португальские колонизаторы впоследствии с лихвой возместили этот пробел.

Король Португалии Мануэль I отправил письмо испанским королям, где перечислял товары, с которыми вернулся в Португалию Васко де Гама. Он писал, что его люди привезли

«корицу, гвоздику, имбирь, мускатный орех и перец», другие специи и растения, «множество драгоценных камней всех видов, включая рубины и многое другое».

Эти великие географические открытия полностью изменили расстановку сил в мировой истории. Наступала эпоха владычества Испании и Португалии. После первой же экспедиции Христофора Колумба испанские короли Фердинанд и Изабелла просили у папы разрешения объявить все территории, обнаруженные Колумбом, владениями Испанской короны. Такое же прошение на имя папы было послано и португальским королем. После долгих споров и переговоров, где именно должна проходить граница между колониями великих держав, в 1494 году был подписан Тордесильясский договор, устанавливавший границу в 370 лиг за пределами островов Кабо-Верде. Согласно этому договору, в океане должна была быть проведена прямая линия, соединяющая север и юг от полюса до полюса, от Арктики до Антарктики. Все, что находится к западу, – объявлялось владениями Испании, а к востоку – Португалии. Так был поделен мир, что имело далеко идущие исторические последствия.

Примерно через 15 лет обе стороны установили, что именно они открыли и какие земли оказались в их распоряжении. Португальцы добрались до Малакки и китайского города Гуаньчжоу. Испанцы обнаружили, что они открыли два новых континента. К тому же себе в актив они могут записать первое кругосветное путешествие, совершенное Фернандом Магелланом в 1519–1520 гг.

Мир окончательно был поделен между двумя державами, которые теперь заняли в международных делах лидирующие позиции. Прежние центры мировой торговли ушли в тень.

Товары на европейские рынки потекли рекой. Возросла роль специй, которые пользовались огромным спросом. По-прежнему охотно покупался китайский шелк и фарфор. Торговцы внимательно следили за экспедициями кораблей, чтобы не упустить конкурентов и вовремя отрегулировать цену на товар. Любопытный момент: одно время португальцы хотели организовать собственный Шелковый путь: создать цепь портов, которые соединяли бы Лиссабон с побережьем Анголы, Мозамбика и Восточной Африки. В эту сеть включались бы торговые поселения на всем пути от Индии до Малаккского пролива и Островов пряностей (так называлась индонезийская группа островов между Сулавеси и новой Гвинеей, к северу от острова Тимор). Некоторые пункты из этого плана были выполнены – колонии португальцев были созданы во многих местах вышеуказанного пути.

Сотрудничество между Россией и Китаем. Великий чайный путь

Как образец взаимовыгодных контактов между Россией и Китаем по аналогии с Великим шелковым путем можно назвать Великий чайный путь.

Свое начало он берет в 1689 году с момента подписания первого русско-китайского договора – Нерчинского договора. Встал вопрос о создании постоянно функционирующего пути между двумя странами. 12 ноября 1689 года был издан царский указ о строительстве тракта, соединяющего Москву с Сибирью. Но к реализации этого указа приступили лишь спустя четыре десятилетия.

В 1725 году в Китай было отправлено российское посольство во главе с графом Саввой Рагузинским-Владиславичем. Переговоры были непростыми и шли в течение двух лет. В результате был подписан Буринский договор об установлении границы близ будущего горда Кяхты, и Кяхтинский договор, который согласовывал политические и торговые отношения между двумя странами.

Сибирский тракт

После этого правительство взялось за обустройство Сибирского тракта, которое завершилось в середине XIX века. Он начинался в Москве, затем проходил через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Tobольск, Большие Уки, Тару, Каинск, Колывань, Томск. Далее северная ветка шла на Енисейск, Якутск, Охотск, а южная – на Иркутск, Верхнеудинск. После Верхнеудинска дорога раздваивалась: одна шла далее на восток на Нерчинск и вдоль Шилки и Амура, вторая – поворачивала на юг до Кяхты, к границе с Цинской империей.

Эта южная ветка и называлась «Великий чайный путь».

Торговцы чаем пересекали степи Внутренней Монголии и прибывали в Калган – крупную заставу на Великой стене. В середине XVIII века путь тракта изменился на более южный: от Тюмени он шел через Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск, Омск, Томск, Ачинск и Красноярск до Иркутска и далее уже проторенным путем, как ранее.

Владимирский тракт (с середины XIX века Московско-Нижегородское шоссе) был частью Сибирского тракта.

В конце XIX века Сибирский тракт уже не мог обеспечивать растущие объемы перевозок, и встал вопрос о создании нового пути – Транссибирской железнодорожной магистрали.

Возвращаясь к Великому чайному пути...

В 1787 году в России была основана первая чайная компания – «Перлов с сыновьями». Первый фирменный магазин Перловых открылся в 1823 году на Ильинке.

Говоря о чае и его распространении в России, нельзя не упомянуть о городе Кунгур, расположенном в стратегически важном месте Сибирского тракта и получившем негласный титул чайной столицы Российской империи. Кунгур связан с именем Алексея Семеновича Губкина, который основал в 1840 году свою чайную фирму, ставшую одной из крупнейших в России. Чай постепенно стал национальным напитком в России, его с удовольствием пили не только в крупных городах, но и в провинции. Трудно было себе представить любое семейное застолье без самовара и чая.

Складывались и альтернативные пути доставки чая из Китая. Некоторое количество товара поступало по древнему маршруту Великого шелкового пути – через Среднюю Азию. Впоследствии партии товара переправляли в Россию морским путем через Суэцкий канал и Одессу. В Приморье чай попадал через Владивосток.

В начале XX века чай в России значительно подешевел и стал повсеместно доступным напитком. Это связано с завершением строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Теперь чай доставлялся не караванными путями, а по железной дороге, такой ускоренный способ доставки привел к падению цены на напиток.

Планы возрождения

Великий шелковый путь – в концентрированном виде – есть стремление человечества к сотрудничеству, экономическому и культурному обмену.

Эта дорога коммуникаций оказала огромное влияние на страны и народы, которые были включены в эту систему, функционировавшую на протяжении многих веков.

Великий шелковый путь – не только система караванных дорог, по которым доставлялись товары в самые разные края ойкумены. Это прежде всего территории, где рождались новые религии, искусство, культурные смыслы и цивилизационные ценности.

Именно в период Великого шелкового пути получили развитие и распространение самые крупные мировые религии: христианство, буддизм, мусульманство. Благодаря потоку товаров шло распространение религии и культуры, и этот феномен еще нуждается в осмыслении.

Походы Александра Македонского на Восток приобщили мир к эллинистической культуре, произошло взаимообогащение местного искусства, верований, обычаев с греческими традициями и мировоззрением.

Мир стал другим. И после смерти греческого полководца процессы, запущенные им, продолжали оказывать свое влияние на страны и народы.

Наиболее полно впитал идеи Александра Македонского его ближайший друг и соратник – Птолемей Сотер, который создал в Александрии Египетской все условия для расцвета науки, культуры, искусства. Александрийская библиотека и Мусейон – места, где сосредоточились самые выдающиеся умы своего времени.

Там же в Александрии был выполнен первый перевод Ветхого Завета на греческий язык. Так народы Средиземноморья впервые познакомились с Библией.

Начавшиеся в то время попытки создать бога, в котором переплелись верования греков и египтян – бога Сераписа, – преследовали цель найти идею или религию, которая могла бы объединить многих. Как известно, христианство зародилось в I веке в Палестине, позже оно получило распространение среди греков и римлян Сирии и постепенно проникало в римские провинции и сам Рим, где подвергалось гонениям.

Новый виток развития христианства произошел, когда была создана Византийская империя, где оно стало главенствующей религией.

Идеи христианства распространялись по дорогам Великого шелкового пути. Интересный факт, что даже в Китае появились христианские общины. Речь идет о христианах-несторианцах. Учение названо по имени константинопольского патриарха Нестория, утверждавшего, что Дева Мария родила Христа не от Бога, но от человека, и поэтому, утверждал Несторий, она должна именоваться не «Богородицей», а «христородицей». Следующее положение этого учения, вызвавшего осуждение церкви, состоит в признании во Христе двух начал: Божественного и человеческого, при этом каждая существует отдельно от другой. Тогда как официальная богословская позиция признает «нераздельное и неслиянное» сосуществование природ в Богочеловеке. Несторианство было осуждено православной церковью как ересь на Третьем Вселенском Эфесском соборе в 431 году.

Однако несторианское учение развивалось ассирийской восточной церковью, которая несла учение христианства на Восток – Индию и Китай. Первый несторианский миссионер по имени Алобэнз прибыл в Китай в город Чанъянь в 635 году. Миссионер вместе со спутниками были благосклонно приняты при дворе китайского императора, который повелел перевести писания проповедников на китайский язык. Плодом трудов явился «Канон Иисуса-Мессии», который стал первой попыткой познакомить китайцев с учением Христа.

Примерно в 745 году (хотя, по мнению некоторых специалистов, это случилось гораздо раньше – в конце 40-х годов века) в квартале Инин в Чанъяни был построен храм для при-

шельцев, и несториане воздвигли стелу, на которой был выбит текст: «Каменная стела о распространении сияющей религии из Дацинь».

После история несторианства в Китае испытывала еще многие подъемы и спады, пока не сошла на нет в XIV веке.

Распространение буддизма также связано с Великим шелковым путем. Буддизм возник в середине 1-го тысячелетия до н. э. на территории Индии. Традиция связывает возникновение буддизма с именем принца Сиддхартхи Гаутамы, который в результате душевного кризиса испытал просветление и стал в 35 лет Буддой – просветленным, пробужденным.

Первыми распространителями буддизма в Китае были купцы, приходившие в Поднебесную из центральноазиатских государств. Уже к середине II века с буддизмом познакомился императорский двор, о чем свидетельствуют жертвоприношения Лао-цзы (основателю даосизма) и Будде, совершенные императором Хуань-ди в 165 году. По преданию, первые буддийские сутры были привезены на белой лошади в Лоян, столицу империи Восточная Хань, в царствование императора Мин-ди (57–75); здесь же позднее появился первый в Китае буддийский монастырь – Байма-сы (Храм Белой лошади).

И в дальнейшем можно отметить взаимопроникновение буддизма и даосизма, двух важнейших религий Китая.

В конце I века зарегистрирована деятельность буддистов еще в одном городе восточноханьской империи – Пэнчэне. В начале II века была составлена «Сутра 42 статей» – первая попытка изложения на китайском языке основ буддийского учения.

Взаимопроникновение и распространение касалось не только религий, но науки, культуры, искусства, градостроительства. Всех сфер жизни и деятельности человечества.

Вдоль маршрутов Великого шелкового пути возникали торговые города и поселения. Сложная сеть караванных путей покрывала Центральную Азию. Ее города были центрами науки и культуры. Так, Отрар был родиной великого ученого и философа средневековья Абу Насра ибн Мухаммеда, которого знают под именем Аль-Фараби. Многие великие ученые Востока считали себя его учениками – Авиценна, Аль-Бируни, Аш-Ширази, Махмуд Кашгари, Юсуф Баласагуни, Улугбек.

В этих городах были уникальные библиотеки – так о библиотеке Бухары Авиценна писал: «Предо мною открылись ворота в такие глубины знаний, о которых я и не догадывался». История Самарканда связана с именами таких мыслителей и ученых, как Абу Райхон Бируни, Рудаки, Омар Хайям, Джами, Улугбек, Алишер Навои, Бабур.

Города, бывшие центрами торговли, становились и центрами культуры. Константинополь и Венеция снискали себе славу, которая не меркнет и до сих пор.

История Великого шелкового пути – это история открытий, изобретений и щедрости, когда открытое одним становится достоянием многих.

Трудно перечислить товары, которые шли по Великому шелковому пути, – это и ткани, среди которых следует упомянуть шелк, парчу, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, керамика, фаянс, фарфор, ковры, украшения, лазурит, золото и серебро, драгоценные камни, сандаловое дерево, жемчуг, ароматические вещества, породистые скакуны, меха, чай, бумага, индийские пряности и благовония...

Человечество благодаря Великому шелковому пути вступило в новый этап своего развития. Люди научились искусству дипломатии, умению совершать масштабные торговые операции и сделки, договариваться о взаимодействии и заключать военные союзы. Это был путь диалога, без которого человечество не смогло бы защищать свои экономические и культурные интересы. Путь мира без войны – такой мог быть рефрен Великого шелкового пути, потому что во время военных действий и набегов вести торговлю было невозможно, и это был один из главных приобретенных людьми опытов.

Как уже было сказано, начиная с XV века началось угасание Шелкового пути. Но сегодня цивилизация столкнулась с необходимостью вновь начать экономический и культурный диалог между народами.

Опыт Великого шелкового пути как «пути диалога» оказался востребованным сегодня, как никогда. Сотрудничество во имя процветания – то, что могло бы объединить народы и перейти от конфронтации к разумной идее развития и процветания.

Проект возрождения Шелкового пути предусматривает создание новых возможностей для развития торговых и культурных отношений между Азией и Европой.

В мае 1993 г. в Брюсселе Европейской комиссией была организована встреча представителей государств Центральной Азии и Кавказа, а также Европейского союза. На этой встрече были рассмотрены возможности интеграции в мировую экономику новых независимых государств – стран Центральной Азии и Кавказа, развитие транспортной и коммуникационной систем. Эта встреча стала первым шагом в возрождении Великого шелкового пути.

В 1998 г. международная организация ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога». Была обозначена цель – широкое изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом и улучшение взаимоотношений между народами, населяющими Евразийский континент.

Можно констатировать, что возрождение Великого шелкового пути – это возобновление многовекового диалога цивилизаций.

Этот проект стал отражением стремления государств и международных организаций установить зоны политической безопасности и стабильности, стимулировать дальнейшее развитие экономики и культуры.

На Великом шелковом пути по Северному транспортному сухопутному маршруту из стран Азии в страны Европы ведущее место занимают Россия и Казахстан, Эти страны находятся в крайне выгодном геополитическом положении на транзитном пути товаров из Азии в Европу. Тесное сотрудничество развивается в рамках таких организаций, как ШОС и ЕврАзЭС. На заседаниях Евразийского экономического сообщества уже принята концепция транспортного союза, так как сотрудничество в этой сфере является одним из основных направлений.

Возрождение Великого шелкового пути даст возможность государствам выстроить современную структуру, модернизировать промышленный потенциал и создать новые рабочие места.

Нужно отметить, что каждая страна преследует свои цели, участвуя в проекте «Великий шелковый путь».

Китай продвигает проект «Нового шелкового пути» не просто как возрождение древнего Шелкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как глубокое преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь – Центральной и Средней Азии. Китайцы назвали эту концепцию – «один пояс – один путь».

Новый шелковый путь состоит из множества инфраструктурных проектов, которые должны опоясать всю планету. Система транспортных коридоров должна соединить Австралию и Индонезию, Центральную и Восточную Азию, Ближний Восток, Европу, Африку и через Латинскую Америку выйти к США.

Среди этих проектов планируются железные дороги и шоссе, морские и воздушные пути, трубопроводы и другая инфраструктура.

Планируется также строительство железнодорожных путей от трансконтинентальных линий в Индию, Таиланд, Пакистан, Непал, Афганистан, Малайзию, в другие регионы Юго-Восточной Азии и Закавказья. Маршрут включает тоннель под проливом Босфор, паромные переправы через Каспийское море (Азербайджан – Иран – Туркменистан – Казахстан).

Для развития инфраструктурных проектов в декабре 2014 года был создан инвестиционный Фонд Шелкового пути.

8 мая 2015 года было подписано совместное заявление Президента РФ В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая, в рамках ЕАЭС и трансъевразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь». 13 июня 2015 года был запущен самый длинный в мире грузовой железнодорожный маршрут Харбин – Гамбург (Германия) через территорию России.

В 2015 году Китай предложил объединить китайско-монголо-российские концепции транспортных мегапроектов. По словам министра иностранных дел Китая Ван И, «построение экономического коридора означает соединение китайской идеи построения экономического пояса Шелкового пути „один пояс – один путь“, монгольской идеи „степного пути“ и продвигаемой Россией идеи создания трансъевразийского коридора».

В сухопутной части «Нового Шелкового пути» предполагается строительство трех железнодорожных коридоров. Северный коридор пройдет через территорию России, а центральный и южный – через территорию Центральной и Средней Азии, в том числе через Казахстан, который вместе с Россией входит в Евразийский экономический союз. В будущем железнодорожные магистрали будут дополнены автомобильными.

Основное направление «Нового шелкового пути» через Центральную Азию предполагается протяженностью около 6500 км, из которых 4000 км пройдет по китайской территории от Тихоокеанского побережья до Синьцзян-Уйгурского автономного района. Далее – через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Сирию и Турцию, а оттуда и в Европу – через Болгарию, Румынию и Чехию в Германию. Намечены ответвления от главного пути к другим окрестным странам.

Морской путь, как и сухопутный, пройдет по древнему торговому маршруту: из Гуанчжоу (Китай) вдоль побережья Вьетнама, Таиланда, Малайзии, Сингапура и Индонезии, мимо Индии в Красное море – в Персидский залив и в Африку, а через Суэцкий канал – в Средиземноморье.

У России есть свои интересы в отношении проекта «Новый шелковый путь»:

– Для России важное значение имеет включение в транспортные коридоры «Нового шелкового пути». Тем самым укрепив свое положение, как крупной транзитной страны, Россия должна стать «евразийским мостом» между странами Востока и Запада.

– Участие России в проекте позволит усилить окупаемость вложений в транспортную инфраструктуру и эффективнее развивать многие регионы азиатской части страны.

– На фоне сложных отношений с Западом в настоящее время Россия заинтересована в усилении и расширении сотрудничества с Китаем. Совместные крупные проекты являются наиболее надежным способом выстраивания долгосрочного партнерства.

– Проект позволит выстроить долгосрочное сотрудничество с Китаем.

– Новые магистрали дадут импульс к развитию областей Сибири и дальнего Востока.

– Новые экономические контакты позволят установить политическую стабильность в странах Центральной Азии и Ближнего Востока и будут способствовать их экономическому развитию и процветанию.

Государства, в которых существует неспокойная политическая обстановка – Афганистан, Пакистан, представляющие угрозу как территории, где производятся наркотики и идет наркотрафик, с включением в систему Нового Шелкового пути могли бы встать на путь более стабильного и устойчивого развития. В чем, безусловно, заинтересованы как Россия, так и Китай и другие страны региона.

Проект «Нового шелкового пути» может сыграть исключительно важную роль, став инструментом для установления мира и экономического процветания в Евразии.

Но ясно одно – возрождение этого проекта будет способствовать дальнейшему подъему экономики и культуры всех стран, входящих в зону интересов Великого шелкового пути.

Список литературы

1. Уоллис Бадж. Легенды о египетских богах. М. 2001.
2. В.И Сарианиди. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке. //КСИА.1968. Вып. 114, с.3–9.
3. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. Учебное пособие. – Спб.: Издательства «Лань», «Триада». 2004.
4. Гумилев Л.Н. История народа хунну. М. 2004.
5. Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. Вестник Древней истории. 1959, № 1, стр. 129–140.
6. Гумилев Л.Н. Эфталиты – горцы или степняки. ВДИ, 1967. № 3, с 91–98.
7. Мартиросян А. Ю. На Великом шелковом пути. Ереван. 1998.
8. Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов. 1976 г.
9. Александр Македонский. О судьбе и доблести. М. 2014.
10. Александр Македонский. Фриц Шахермайр. М. 1986.
11. Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань. 1984.
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. М.1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. II.
13. Всемирная история. Том 4. Эллинистический период. Минск, Москва. 2002.
14. Эллен Макнамара. Этруски. Быт, религия, культура. М. 2006.
15. Колледж Малькольм. Последователи пророка Заратустры. М. 2004.
16. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья. М. 1976.
17. Успенский Ф.И. История Византийской империи в 3-х томах. М. 1918.
18. Удальцова. З.В. Византийская культура. М. 1988.
19. Оке Жан-Клод. Средневековая Венеция. М. 2014.
20. Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. Под ред. Кузицина. Спб. Алетейя. 2000.
21. Ефремов Н.В. К истории Северной Малой Азии в раннеэллинистическое время. Изд. Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов. 2010.
22. Александр Попов. Полная история ислама и арабских завоеваний. М. 2010.
23. Якубовский А.Ю. Древний Пянджикент. Текст печатается по изданию: По следам древних культур. М. 1951. с. 209–267.
24. Линкольн Пейн. Море и цивилизация. Мировая история в свете развития мореходства. М. 2017.
25. Марко Поло. Книга о разнообразии мира. М. 2018.
26. Сыма Цянь. Исторические записки. Ши цзи. В 9 томах. М. 1910.
27. Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов; Вильгельм де Рурбрук. Путешествие в восточные страны. Спб. 1911.
28. Котеньков С.А. Астраханский край в системе Великого шелкового пути. Каспийский вестник. 14 апреля. 2018.
29. Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М. 1986.
30. Боровкова Л. А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
31. Зеймаль. Кушанская хронология (материалы по проблеме). – М. 1968.
32. Hadson G. Europe and China. 1930.
33. Ян Василий. Чингис хан. М. 2018.
34. Соловьев Леонид. Повесть о Ходже Насреддине. М. 2017.

Иллюстрации

Фердинанд фон Рихтгофен – немецкий геолог, географ и путешественник. Именно он в 1877 году ввел научный термин «Великий шелковый путь»

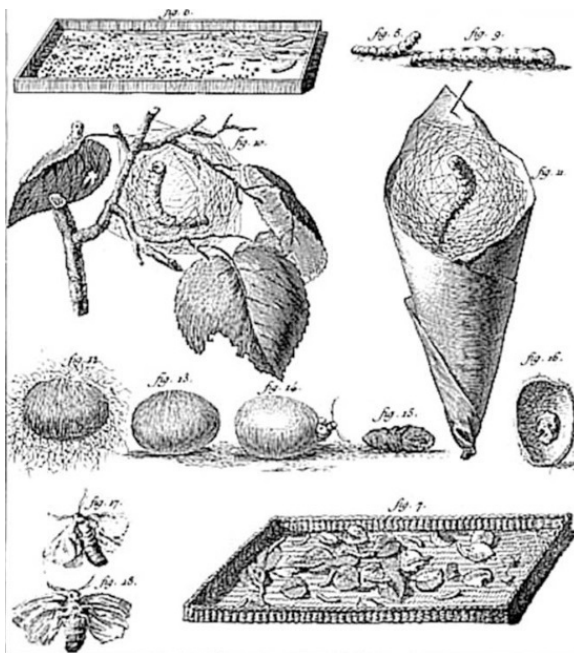
Статуэтка китайского божества долголетия Шоу-сина, изображавшегося с оленем, который символизировал карьеру и жалование. Нефрит. XVIII–XIX век. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

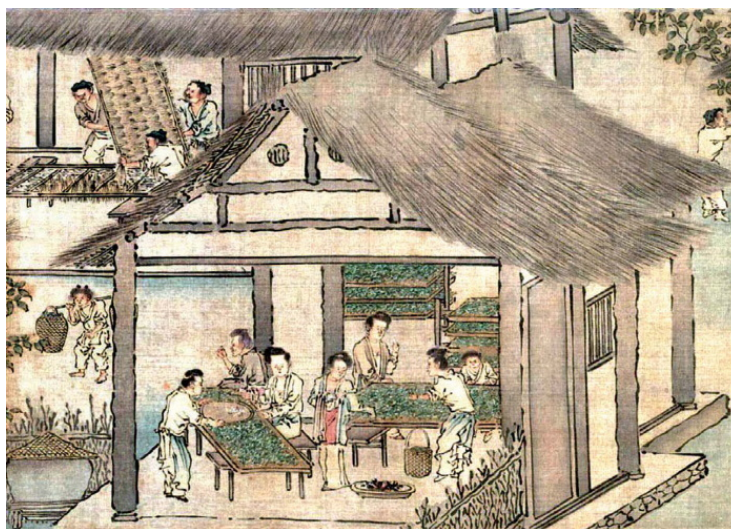
*Египетское ожерелье с лазуритовыми бусинами. Чаще всего его носили женщины, участвующие в религиозных церемониях. Фаянс, бронза, стекло, агат, сердолик, лазурит, бирюза. Ок. 1390–1353 гг. до н.э.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк*

Хуэй-Цзун. Женщины, изготавливающие шелк. Рисунок чернилами на шелке. Ок. 1100–1133 гг. Музей изящных искусств, Бостон

*Этапы производства шелка. Гравюра. 1751–1780 гг.
Энциклопедия Дидро и Д’Аламбера*

Лян Кай. Женщины, укладывающие тутовых шелкопрядов на подносы с листьями шелковицы. XIII век. Фрагмент рисунка чернилами на шелке. Художественный музей, Кливленд

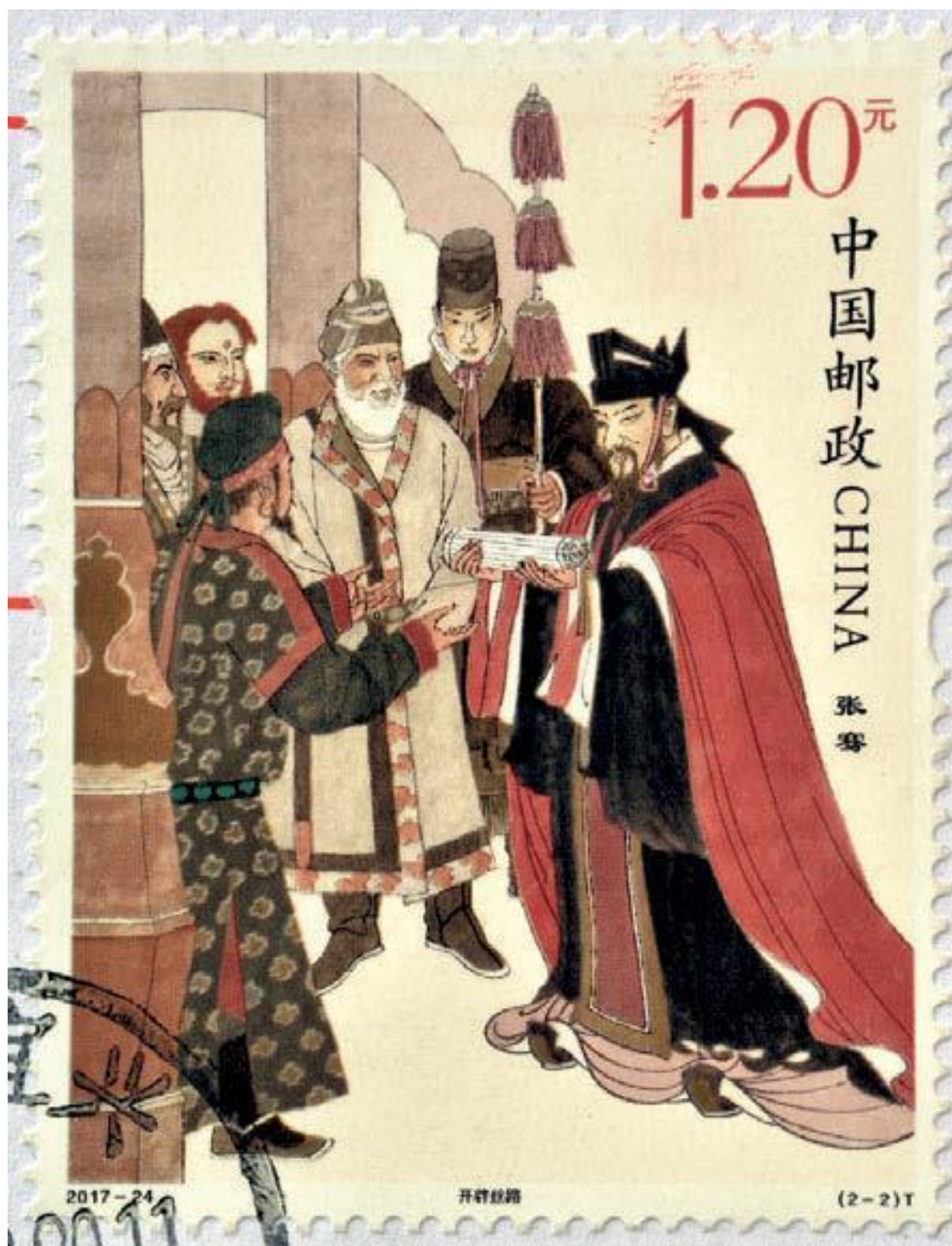

*Неизвестный художник.
Портрет Цинь Ши Хуанди, первого императора династии Цинь. XVIII век. Альбом
с портретами 86 императоров Китая и историческими заметками.
Британская библиотека, Лондон*

*Терракотовые войны из гробницы первого императора Цинь Ши Хуанди, погребен-
ные с ним в 209–210 гг. до н.э.
Сиань, Китай*

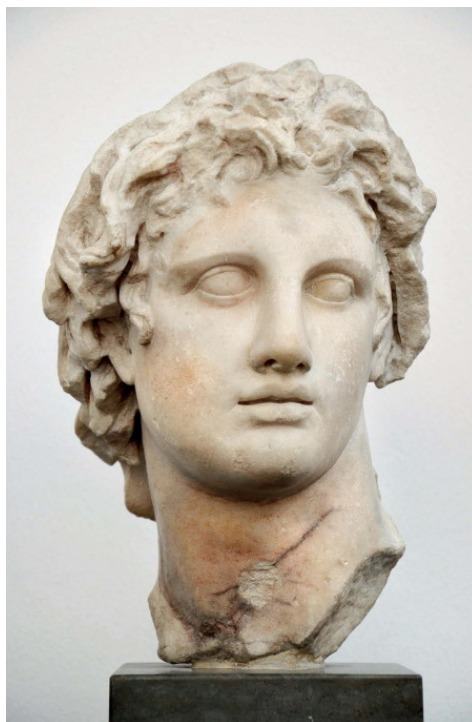

Современные китайские марки с изображением исследователя, путешественника и дипломата Чжан Цяня, наладившего торговлю по Великому шелковому пути.

Посольство Чжан Цяня. Фреска из храмового комплекса Цяньфодун. VIII век. Пещеры Могао, провинция Ганьсу.

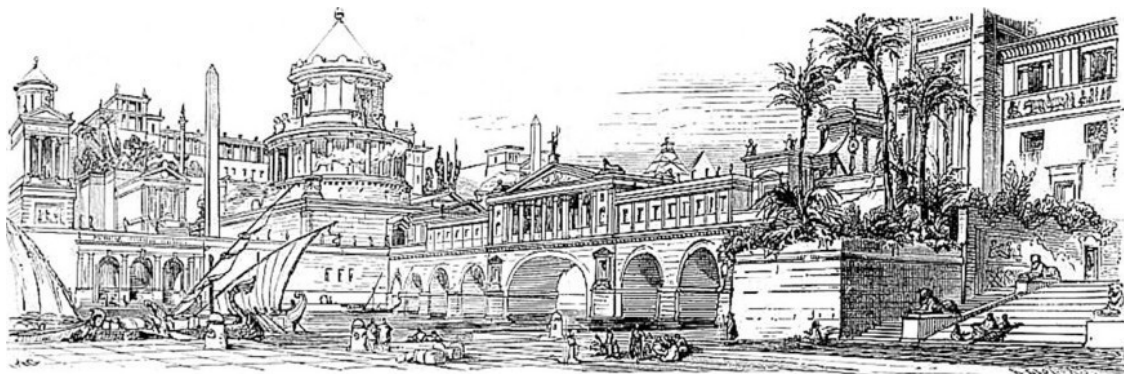
*Мраморный бюст Александра Македонского. Копия работы скульптора Лисиппа. 3 век до н.э.
Новая глипотека Карлсберга, Копенгаген*

*Шарль Лебрен. Вступление Александра Македонского в Вавилон. 1665 год.
Музей Лувра, Париж*

*Египетская подвеска с изображением бога Серapis.
2 век до н.э. Художественный музей Уолтерс, Балтимор*

Неизвестный художник. Вид древней Александрии. Гравюра. 1878 год

Золотой статер Александра Македонского. 323–315 гг. до н.э. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

О. фон Корвен. Александрийская библиотека. Гравюра. XIX век

*Иоганн Бернхард Фишер фон Эрлах. Александрийский маяк.
Гравюра. 1721 год*

*Парфянская дверная перемычка с крылатыми львами и вазой. Известняк. Начало
III века.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк*

**Фрагмент парфянского рельефа со стоящим мужчиной. Известняковый песчаник.
II век.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк**

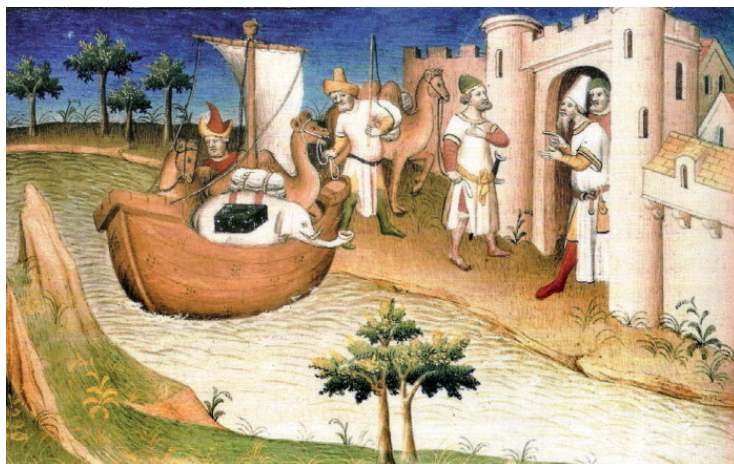
**Завоевание Багдада Тамерланом. Иллюстрация из «Зафар-наме» («Книги побед»)
персидского историка Шараф ад-дина Али Язди. 1436 год.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк**

Мавзолей султана Ахмада Санджара в древнем городе Мерв. 1157 год. Туркменистан

Разворот книги «Путешествия Марко Поло». XIV век.

Марко Поло в Китае. Миниатюра из книги «Путешествия Марко Поло». XIV век